доклад о мировом развитии 2012

ОБЗОР

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И РАЗВИТИЕ

Всемирный банк

доклад о мировом развитии 2012

Гендерное равенство и развитие

доклад о мировом развитии 2012

Гендерное равенство и развитие

Обзор

ВСЕМИРНЫЙ БАНК
Вашингтон

© 2011 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street NW
Washington DC 20433
Телефон: 202-473-1000
Веб-сайт: www.worldbank.org

Все права сохранены

1 2 3 4 14 13 12 11

Настоящий документ представляет собой краткое изложение Доклада о мировом развитии 2012. Он подготовлен сотрудниками Международного банка реконструкции и развития / Всемирного банка. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Совета исполнительных директоров Всемирного банка или правительств представляемых ими стран.
Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящей публикации, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Права и разрешения

Материалы, содержащиеся в настоящей публикации, охраняются авторским правом. Несанкционированное копирование и/или распространение настоящего издания, частями или полностью, может являться нарушением действующего законодательства. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк приветствует распространение своих публикаций и, как правило, своевременно дает разрешения на воспроизведение отдельных частей своих публикаций.

Для получения разрешения на ксерокопирование или перепечатку какой-либо части настоящей работы просим направлять заявку, содержащую всю необходимую информацию, в Центр выдачи разрешений на воспроизведение охраняемых авторским правом публикаций: Copyright Clearance Center Inc., 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923, USA; телефон: 978-750-8400; телефакс: 978-750-4470; веб-сайт: www.copyright.com.

Все иные запросы относительно прав и лицензий, включая производные права, следует направлять в Издательский отдел Всемирного банка: Office of the Publisher, The World Bank, 1818 H Street, NW, Washington, DC 20433, USA; телефакс: 202-522-2422; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

Фотография на обложке: АРН ХОЭЛ, Всемирный банк
Дизайн обложки: «Critical Stages»
Фотографии предоставили: Всемирный банк
Дизайн рисунков и инфографики: «Design Symphony», «Cymetrics», «Harkness Design» и «Naylor Design»

Содержание

Предисловие *vii*
Выражение признательности *ix*

Обзор

Почему гендерное равенство важно для развития? 2

О чем идет речь в настоящем Докладе? 5

Где отмечаются наиболее значительные успехи в обеспечении гендерного равенства? 8

Где и почему сохраняются проявления гендерного неравенства? 13

Что делать? 22

Политэкономия реформ, направленных на обеспечение гендерного равенства 35

Глобальная программа повышения гендерного равенства 36

Примечания *39*
Библиография *40*

Предисловие

За последнюю четверть века в жизни девочек и женщин произошли кардинальные перемены. Сегодня среди девочек и женщин как никогда много грамотных, а в трети развивающихся стран девочек среди учащихся школ больше, чем мальчиков. В настоящее время женщины составляют более 40 процентов мировой рабочей силы. Более того, во всех регионах мира женщины живут дольше мужчин. Темпы перемен поражают воображение – на самом деле, во многих развивающихся странах они происходили быстрее аналогичных перемен в развитых странах: Марокко понадобилось всего лишь десять лет, чтобы достичь того уровня охвата девочек школьным обучением, на достижение которого в Соединенных Штатах в свое время потребовалось 40 лет.

Однако в некоторых сферах успехи в достижении гендерного равенства остаются незначительными даже в развитых странах. Девочки и женщины, которые бедны, проживают в отдаленных районах, принадлежат к лицам с ограниченными возможностями или этническим меньшинствам, по-прежнему находятся в ущемленном положении. По-прежнему слишком много девочек и женщин умирает в детстве и в репродуктивном возрасте. Женщины по-прежнему отстают от мужчин по размеру оплаты труда, по производительности и по весу голоса в обществе. В некоторых областях, например, в образовании, сформировался гендерный разрыв иного рода: в невыгодном положении оказались мужчины и мальчики.

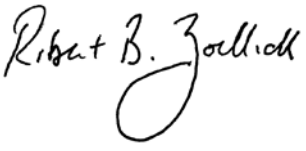
Основной тезис Доклада о мировом развитии, выходящего в свет в этом году под названием «*Гендерное равенство и развитие*», заключается в том, что эти тенденции прогресса и застоя в сфере гендерного равенства имеют большое значение как для результатов в области развития, так и для разработки государственной политики. Они важны потому, что гендерное равенство, само по себе, является одной из фундаментальных целей развития. Однако более высокая степень гендерного равенства – это и разумный подход к экономике, повышение производительности, улучшение других результатов в области развития, в том числе важных для следующих поколений и для повышения качества социальной политики и институтов. Одного лишь экономического развития недостаточно для сведения к минимуму всех проявлений гендерного диспаритета – для этого требуются целенаправленные меры политики, обеспечивающие коррекцию хронических гендерных разрывов.

В настоящем Докладе выделены четыре приоритетных области, где в предстоящие годы следует осуществить ряд мер политики. Это, во-первых, сокращение гендерных разрывов в человеческом капитале – прежде всего, тех, что касаются женской смертности и женского образования. Во-вторых, преодоление гендерных разрывов в доступе к экономическим возможностям, уровнях оплаты труда и производительности. В-третьих, минимизация неравенства в весе голосов мужчин и женщин и их способности к действиям в обществе. В-четвертых, ограничение воспроизводства гендерного неравенства в последующих поколениях. Все это – те сферы, в рамках которых повышение доходов само по себе мало что может сделать для снижения гендерных разрывов, однако целенаправленная политика способна принести здесь реальные результаты.

Необходимо, чтобы меры государственной политики были направлены на борьбу с базовыми предпосылками гендерных разрывов в каждой из приоритетных сфер: в некоторых случаях необходимо повышать качество услуг (прежде всего, водоснабжения, канализации и охраны здоровья матерей), в других – устранять препятствия к прогрессу, обусловленные характером функционирования рынков и институтов (например, решая задачу сокращения гендерных разрывов в уровне оплаты труда и производительности).

Партнеры, работающие в области развития, могут дополнять своими действиями меры государственной политики. В каждой из четырех приоритетных сфер для успешной работы необходимо увеличивать финансирование (прежде всего, для оказания поддержки беднейшим странам в борьбе за снижение женской смертности и преодоление гендерных разрывов в образовании), улучшать качество разбитых по гендерному признаку данных, активнее вести экспериментальную деятельность и систематическую оценку, а также расширять рамки партнерств, подключая к их работе частный сектор, агентства, занимающиеся вопросами развития, и организации гражданского общества.

Гендерное равенство лежит в основе процесса развития. Это – верная цель развития, это – и разумный подход к экономической политике. Доклад о мировом развитии – 2012 может помочь как странам, так и международным партнерам продумывать и учитывать вопросы обеспечения гендерного равенства в качестве ключевых в процессе разработки политики и программ развития.



Роберт Б. Зеллик,
Президент
Группы организаций
Всемирного банка

Выражение признательности

Настоящий Доклад подготовлен основной группой специалистов в составе Луиса Бенвенисте, Алины Кудуэль, Джишну Даса, Маркуса Голдстейна, Аны Марии Муньос Будет и Каролины Санчес-Парамо под руководством Аны Ревенга и Судхира Шетти. Помощь в проведении исследований оказали Рабия Али, Мария Инес Берньель, Рита Коста, Нина Росас и Лусия Сольбес Кастро. Проведение многострановой качественной оценки координировали Патти Л. Петеш и Каролин Терк. Весомый и ценный вклад в подготовку Доклада внесли Андре Кроппенштедт, Малкольм Эренпрайс, Мэри Холворд-Дримайер, Ребекка Грун, Тазин Хасан, Карла Хофф, Газала Мансури, Клаудио Э. Монтенегро и Боб Райкерс.

Доклад о мировом развитии – 2012 подготовлен совместно Департаментом по экономике развития (DEC) и Департаментом по сокращению бедности и управлению экономикой (PREM). Работа осуществлялась под совместным руководством Джастина Ифу Линя в DEC и Отавиано Кануто душ Сантуш Филью в PREM. Энн Э. Харрисон и группа специалистов DEC, а также Майра Бувинич и группа специалистов в сфере управления деятельностью по сокращению бедности и решению гендерных проблем (PRMGE) предоставляли ценные рекомендации и вносили важный вклад в работу на различных этапах подготовки доклада.

Превосходные рекомендации давала группа консультантов в составе Бины Агарвал, Раги Ассаада, Энн Кейс, Элисон Эванс, Ракели Фернандез, Найлы Кабир, Рави Канбура, Сантьяго Леви и Германо Мвабу. Ценные замечания и соображения высказали Кэтлин Бигл, Лаура Чиода, Луиза Корд, Мария Коррейя, Моника Дас Гупта, Шантаянан Девараджан, Марианна Фэй, Франсишку О.Г. Феррейра, Ариэль Фисбайн, Индермит Гилл, Алехандро Ойос, Эммануэль Хименес, Элизабет Кинг, Эндрю Мейсон, Вильям Малоуни, Амбар Нарайян, Пьерелла Пачи, Тара Вишванатх и Майкл Уолтон. Ценные замечания и предложения высказали многие сотрудники Всемирного банка и специалисты других организаций (их имена приводятся в Библиографической справке).

Чрезвычайно ценные указания и рекомендации группе давали Президент Всемирного банка Роберт Б. Зеллик и Управляющие директора Шри Мульяни Индравати, Махмуд Мохиэддин и Нгози Оконджо-Ивеала.

Группа провела в штаб-квартире Банка и в различных странах мира многочисленные и в высшей степени полезные консультации, совещания и региональные семинары. Участниками этих дискуссий были государственные чиновники, представители гражданского общества, ученые и партнеры по содействию развитию из Бенина, Боливии, Буркина-Фасо, Бурунди, Вьетнама, Гватемалы, Грузии, Доминиканской Республики, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Иордании, государств Карибского бассейна, Кении, Колумбии, Кувейта, Ливана, Мали, Марокко, Мексики, Панамы, Парагвая, Руанды, Сенегала, Словакии, Судана, Таиланда, Танзании, Того, Турции, Уганды, Уругвая, Центральноафриканской Республики, Чили и Южной Африки. Кроме того, на различных этапах подготовки доклада были проведены консультации с представителями многосторонних и национальных организаций-партнеров, включая АУСАИД, Гендерную сеть (Gendernet) КСР ОЭСР, ДАНИДА, КАМР, Корпорацию «Вызовы тысячелетия», Министерство иностранных дел Финляндии, МКЖ ОАГ, ММР, МОТ, НОРАД, «ООН-женщины», СИДА, ФАО, ШАРС, ЮНИСЕФ, ЮСАИД, ЯАМС, а также в рамках 55-й сессии Комиссии ЭКОСОС по положению женщин.

Группа хотела бы выразить признательность за щедрую поддержку правительству Норвегии (через Министерство иностранных дел Норвегии), ШАРС, АУСАИД, КАМР, правительству

Швеции (через Министерство иностранных дел Швеции), финансируемой рядом доноров программе «Знания во имя перемен» (КСР), Фонду компании «Найк», управляемому Всемирным банком Трастовому фонду стран Северной Европы и Фонду развития Инициативы ускоренной реализации программы «Образование для всех», а также ЯАМР, ММР Соединенного Королевства и ОЭСР – за поддержку в натуральном выражении.

Группа выражает признательность за неоценимую помощь группе по подготовке ДМР к изданию, в которую входили Ребекка Сугуи, Михаэла Стангу и Сесиль Уодон, и группе по управлению ресурсами в составе Сони Джозеф и Эванджелины Санто-Доминго. Мы также благодарны за неизменную поддержку Ивару Седерхольму, Вивиан Хон, Джимми Олазо и Ирине Сергеевой. Ценную помощь нам оказали также Гитис Канчас и Насер Мегерби. Вамси Кришна Канчи, Свати П. Мишра, Меррелл Так Примдал и Рула Язиги оказывали группе помощь в управлении веб-сайта и организации связи.

Функции главного редактора Доклада выполнял Брюс Росс-Ларсон. Группа сбора и обработки данных о развитии внесла свой вклад в подготовку статистических приложений и была ответственной за подготовку Выборочных показателей мирового развития. Компания Design Symphony внесла вклад в подготовку макета настоящей публикации.

Доклад о мировом развитии 2012:
Гендерное равенство и развитие

Обзор

Баруани рассказывает, как за последние десять лет изменилась жизнь женщин и мужчин в танзанийской деревне Иджуханьендо. «Десять лет назад все было ужасно», – говорит она. – «Женщин почти ни к чему не допускали. Обычно они занимались только работой по дому. Но сегодня они занимаются и бизнесом, и политикой». О том же говорят и другие. «Мы уже не настолько зависим от мужчин, как раньше», – говорит Агнета, – «у нас появились свои деньги, и это помогает нам ощущать себя независимыми от мужчин и в какой-то мере управлять своей жизнью». Помимо занятий предпринимательством, женщины сегодня составляют половину членов уличного комитета, управляющего жизнью деревни.

Несмотря на эти позитивные перемены, в повседневной жизни женщины по-прежнему сталкиваются с множеством проблем. Водопровод есть менее чем в половине домов в деревне. Еще хуже то, что Тунгисе и другие женщины в деревне все еще опасаются проявлений насилия со стороны своих партнеров: «Если они напиваются, то начинают избивать женщин и детей в доме. Хуже всего, когда они принуждают к сексу с ними». Хотя по закону женщины могут наследовать землю и дом, традиции сохраняют свое влияние. «Да, женщины могут получить собственность по наследству», – говорит Флора – исполнительный секретарь уличного комитета. – «На самом деле предполагается, что отец должен оставить что-нибудь по завещанию каждому сыну или дочери, и сегодня закон требует, чтобы наследство было равным. Однако до сих пор отцы оставляют имущество в наследство сыновьям и доказывают, что женщины имеют собственность там, куда они выходят замуж».

Доклад о положении в сельской общине Додома, в кн. «Defining Gender in the 21st Century: Talking with Women and Men around the World: A Multi-Country Qualitative Study of Gender and Economic Choice» (World Bank 2011)

ПОЧЕМУ ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО ВАЖНО ДЛЯ РАЗВИТИЯ?

История деревни Иджуханьендо в Танзании отражает изменение ситуации в сфере гендерного равенства в мире за последнюю четверть века. Хотя многим женщинам по-прежнему приходится бороться с проявлениями дискриминации по гендерному признаку в повседневной жизни, ситуация изменилась к лучшему – и эти изменения происходят темпами, которые всего двадцать лет назад даже невозможно было себе представить. Женщинам удалось добиться беспрецедентного прогресса в обеспечении их прав, в сфере образования и здравоохранения, а также доступа к работе и источникам дохода. Никогда прежде так много стран не гарантировали женщинам и мужчинам юридически равные права в таких сферах, как владение собственностью, наследование и брак. В общей сложности, сегодня 136 стран прямо гарантируют в своих конституциях равенство всех граждан и недопущение дискриминации мужчин и женщин.

Добиться этого прогресса было непросто. Он не затронул в равной мере все страны и всех женщин – как и не все аспекты гендерного равенства. Вероятность смерти при родах для женщин в странах Африки к югу от Сахары и в некоторых регионах Южной Азии сегодня все еще сопоставима с аналогичным показателем для Европы XIX века. Ребенок из зажиточной городской семьи в Нигерии – будь то мальчик или девочка – учится в школе, в среднем, около 10 лет, тогда как бедная девочка из народности хауса – менее шести месяцев. Показатель смертности женщин, особенно в критически важный период

младенчества и детства, а также в репродуктивный период, в сравнении с мужчинами в странах с низким и средним уровнем дохода выше, чем в странах с высоким уровнем дохода. Развод или смерть мужа лишают множество женщин земли и имущества. Женщины по-прежнему заняты, главным образом, в отраслях и на работах, которые считаются «женскими» – и многие из них являются низкооплачиваемыми. Кроме того, для женщин выше вероятность подвергнуться насилию в семье и получить более тяжелые травмы. И практически повсеместно женщины представлены в политике и на высших руководящих должностях в бизнесе в гораздо меньшей степени, чем мужчины.

Важны ли эти проявления гендерного неравенства – в обеспеченности человеческим и физическим капиталом, в экономических возможностях и в возможности выбора ради достижения желаемых результатов (возможности действовать) – и, прежде всего, те из них, которые сохраняются и в процессе развития? Авторы настоящего Доклада о мировом развитии (ДМР) считают, что важны, – по двум причинам. Во-первых, гендерное равенство важно само по себе, поскольку возможность жить той жизнью, которую человек сам себе выбирает, и недопущение крайних лишений является основополагающим правом человека и должно быть равным для всех, будь то мужчины или женщины. Во-вторых, гендерное равенство имеет и опосредованное значение, поскольку более высокая степень гендерного равенства способствует повышению экономической эффективности и достижению других ключевых целей в области развития.

Гендерное равенство важно само по себе

Опираясь на концепцию Амартии Сена, мы рассматриваем развитие как процесс расширения свобод в равной для каждого человека степени[1] . При подобном подходе к развитию гендерное равенство представляет собой одну из его самостоятельных основных целей (вставка 1). Поэтому, если развитие означает сокращение бедности, обусловленной низкими доходами, или расширение доступа к правосудию, оно должно означать и сокращение разрыва в благосостоянии между мужчинами и женщинами. Этот подход наглядно проявляется и в признании международным сообществом, занимающимся вопросами развития, расширения прав и возможностей женщин и гендерного равенства как самостоятельных целей развития, что нашло свое отражение в Целях 3 и 5 в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН (вставка 2). Равным образом, отражением такого подхода является принятие и широкомасштабная ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ). Эта конвенция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1979 году, стала комплексной основой для улучшения положения женщин. На нынешний момент конвенцию ратифицировали 187 стран.

Гендерное равенство важно для развития – это разумный подход к экономике

Гендерное равенство важно также в качестве инструмента развития. Как показано в настоящем Докладе, обеспечение гендерного равенства означает разумный подход к экономике: оно может повысить экономическую эффективность и улучшить другие результаты в области развития тремя путями. Во-первых, устранение барьеров, не позволяющих женщинам получить равный с мужчинами доступ к образованию, экономическим возможностям и средствам производства может обеспечить широкомасштабный прирост производительности, который приобретает особое значение на фоне усиления конкуренции и глобализации в мире. Во-вторых, повышение статуса женщин в абсолютных и относительных показателях способствует достижению многих других результатов в области развития, в том числе важных для их детей. В-третьих, соблюдение «единообразных правил игры», в рамках которых женщины и мужчины имеют равные шансы активно участвовать в социальной и политической жизни, принимать решения и определять политику, может со временем привести к появлению более представительных и более инклюзивных институтов и направлений политики и, таким образом, к более благоприятному ходу развития. Рассмотрим каждый из этих путей по очереди.

Нерациональное использование навыков и талантов женщин влечет за собой высокие (и постоянно растущие) экономические издержки

Гендерное равенство может оказать сильное воздействие на производительность. Сегодня женщины составляют более 40 процентов всей рабочей силы, 43 процента работающих в сельском хозяйстве и более половины студентов университетов в мире. Чтобы экономика работала в полную силу своих возможностей, необходимо использовать навыки и таланты женщин в тех видах деятельности, где наилучшим образом использовался бы их потенциал. Однако – и тому свидетельством истории множества женщин – так происходит не всегда. Если труд женщин используется не в полной мере или нерационально, поскольку им приходится сталкиваться с дискриминацией на рынках или в рамках общественных институтов, не позволяющей им завершить образование, заниматься теми или иными видами деятельности и зарабатывать столько же, сколько зарабатывают мужчины, это приводит к экономическому ущербу. Если права женщин-крестьянок на владение землей защищены слабо, как это происходит во многих странах, особенно африканских, это влечет за собой сужение доступа к кредитам и средствам производства и неэффективное землепользование, в силу чего снижаются урожаи. Из-за дискриминации на кредитных рынках и других проявлений гендерного неравенства в доступе к средствам производства руководимым женщинами компаниям также сложнее получить такой же до-

ход и такую же прибыль, какую приносят компании, управляемые мужчинами. Кроме того, когда женщин не допускают на руководящие должности, средний уровень квалификации руководителей оказывается ниже, что снижает темпы внедрения инноваций и новых технологий[2].

Прямая выгода от исправления этих проблем, многие из которых коренятся в порядке функционирования рынков и институтов, велика: если обеспечить женщинам такой же доступ к удобрениям и другим средствам сельскохозяйственного производства, какой имеют мужчины, это позволит повысить урожайность кукурузы на 11-16 процентов в Малави и на 17 процентов в Гане[3].Улучшение ситуации с правами собственности женщин в Буркина-Фасо позволит увеличить общий объем сельскохозяйственного производства домохозяйств примерно на 6 процентов, не затратив на это дополнительных ресурсов – только за счет перераспределения ресурсов (удобрений и труда) от мужчин к женщинам[4]. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), обеспечение равного доступа к производственным ресурсам для женщин и мужчин – фермеров могло бы увеличить объем сельскохозяйственного производства в развивающихся странах не менее чем на 2,5 – 4 процента[5]. Устранение барьеров, не позволяющих женщинам работать по тем или иным специальностям или в тех или иных отраслях, даст аналогичный положительный эффект, сузив разрыв в уровне производительности между работающими мужчинами и женщинами в пределах от одной трети до половины (глава 5) и повысив в разных странах объем выработки в расчете на одного работника в пределах от 3 до 25 процентов[6]. Однако эти успехи не появляются сами собой по мере того, как страны становятся богаче: этому могут помешать многочисленные и иногда усиливающиеся препятствия на пути гендерного равенства.

Подобный рост производительности может, по всей вероятности, быть даже более интенсивным в условиях более интегрированного мира, где эффективное использование ресурсов крайне важно для обеспечения конкурентоспособности страны и экономического роста. Действительно, недавние исследования показали, что в условиях свободной торговли гендерное неравенство становится более затратным для большинства стран мира[7]. Гендерное неравенство снижает конкурентоспособность страны на международной арене – особенно в том случае, если страна специализируется на экспорте товаров и услуг, производством которых одинаково успешно могут заниматься и мужчины, и женщины. Отрасли, в которых в большей степени используется труд женщин, быстрее растут в странах, где женщины пользуются большей степенью равенства[9]. Взаимосвязь проявляется и по-другому: в странах, имеющих преимущества в производстве, в котором шире используется труд женщин, в большей мере обеспечивается и гендерное равенство[8]. Кроме того, в тех странах и регионах, где отмечается быстрое старение населения, например, в Китае, Европе и Центральной Азии, привлечение женщин к выходу на рынок труда и закреплению на нем может помочь в смягчении негативных последствий сокращения численности населения трудоспособного возраста. Таким образом, в условиях глобального мира страны, снижающие уровень неравенства по признаку гендерной принадлежности, например, в сфере среднего и высшего образования и участия в экономической жизни, получат очевидные преимущества перед теми, кто запаздывает с принятием таких мер (глава 6).

Активы, способность действовать и возможности, которыми располагают женщины, влияют на аналогичные возможности следующих поколений

Усиление контроля женщин над ресурсами домохозяйств увеличивает инвестиции в человеческий капитал детей, а это оказывает динамичное положительное воздействие на экономический рост. Данные по ряду стран (например, Бангладеш, Бразилии, Кот-д'Ивуару, Мексике, Соединенному Королевству и Южной Африке) показывают, что увеличение доли дохода домохозяйств, находящейся под контролем женщин, за счет либо их собственных заработков, либо денежных пособий, изменяет структуру расходов в благоприятном для детей направлении[10]. В Гане доля активов и земли, находящихся в собственности женщин, позитивно коррелирует с увеличением расходов на продукты питания[11]. В Бразилии собственные доходы женщин, получаемые не за счет заработной платы, оказывают положительное воздействие на рост их дочерей[12]. В Китае увеличение доходов взрослых женщин на 10 процентов от среднего дохода домохозяйств повышает долю выживающих девочек на 1 процентный пункт, а также увеличивает продолжительность школьного обучения мальчиков и девочек. Напротив, сопоставимое увеличение дохода мужчин сокращало показатели выживаемости и образовательной подготовки девочек, не оказывая при этом влияния на мальчиков[13]. В Индии рост трудовых доходов женщины увеличивает продолжительность обучения ее детей в школе[14].

Повышение уровня образования и улучшение состояния здоровья самих женщин также оказывают положительное воздействие на эти и другие результаты для их детей. Улучшение питания матерей ведет к улучшению состояния здоровья детей и повышению показателей их выживаемости[15]. Уровень образования женщин напрямую связан с рядом факторов, улучшающих состояние здоровья их детей, – от более высоких показателей иммунизации до улучшения питания и снижения детской смертности. Обучение матерей (и отцов) в школах оказывает положительное воздействие на образовательные достижения детей в целом ряде стран: в Пакистане дети, матери которых хотя бы год проучились в школе, ежедневно тратят на домашние задания на час больше и получают более высокие баллы по результатам тестирования[16]. Отсутствие у женщин возможностей для действия – наглядно проявляющееся в ситуациях с бытовым насилием – влияет на когнитивное поведение их детей и их здоровье во взрослом возрасте. Медицинскими исследовани-

ями, проведенными в развитых странах, выявлена взаимосвязь между подверженностью бытовому насилию в детском возрасте и состоянием здоровья во взрослом – для мужчин и женщин, сталкивавшихся с насилием в семье, будучи детьми, вероятность заболеть раком, получить инсульт или проблемы с сердцем и сосудами в два-три раза выше, а стать потребителем алкоголя и незаконных наркотиков – в пять-десять раз выше, чем для тех, кто с таким насилием не сталкивался[17]. Многочисленные исследования показали также, что если дети становятся свидетелями насилия в отношениях между родителями, то во взрослом возрасте для женщин это чревато риском подвергнуться насилию со стороны партнеров, а для мужчин – совершать акты насилия в отношении своих партнеров[18].

Расширение индивидуальных и коллективных способностей женщин к действию улучшает результаты, состояние институтов и качество политического выбора

Способность к действию – это способность делать выбор и трансформировать его в желаемые действия и результаты. Во всех странах и культурах существуют различия между способностью мужчин и женщин делать выбор, причем эти различия, как правило, не в пользу женщин. Такие гендерные различия влияют не только на благосостояние женщин, но и на целый комплекс результатов для их семей и для общества в целом. Способность женщин к действию влияет на их способность наращивать свой человеческий капитал и использовать экономические возможности. В Бангладеш у женщин, в большей степени контролирующих использование медицинской помощи и покупки домохозяйства, состояние питания лучше. Способность женщин к действию важна и для благосостояния их детей. В Мексике дочери (но не сыновья) женщин, имеющих большее влияние на принимаемые в домохозяйстве решения, тратят меньше времени на труд по дому.

Коллективная способность женщин к действию может выступать в качестве преобразующей общество силы. Она может изменять институты, рынки и социальные нормы, ограничивающие их индивидуальную способность к действию и возможности. Расширение прав и возможностей женщин в политической и социальной сферах может изменять политический выбор и делать институты выразителями более широкого спектра мнений. Предоставление женщинам в Соединенных Штатах права голоса заставило политиков обратить внимание на защиту здоровья матери и ребенка и помогло снизить младенческую смертность на 8-15 процентов[19]. В Индии предоставление женщинам полномочий на местном уровне (путем введения политических квот) привело к увеличению объемов предоставления общественных услуг (предпочтительных как для женщин – таких, как водоснабжение и канализация, так и для мужчин – например, ирригации и школ) и сокращению коррупции[20]. Взятки, которые приходится платить мужчинам и женщинам в деревнях, главами которых являются женщины, были на 2,7-3,2 процентных пункта ниже, чем в деревнях, руководимых мужчинами[21]. В Индии и Непале расширение права голоса женщин в управлении лесами существенно улучшило показатели рационального лесопользования[22]. Повышение роли женщин в общественной жизни выгодно не только для женщин и детей, но и для мужчин. Во многих богатых странах расширение участия женщин в экономической деятельности в сочетании с ростом их представительства среди политических лидеров позволило пересмотреть общественные воззрения на сочетание работы и семейной жизни в целом и принять трудовое законодательство, в большей степени учитывающее интересы семьи.

Напротив, там, где у женщин и мужчин нет равных возможностей активно участвовать в общественной и политической жизни и влиять на законы, политику и ее разработку, институты и политика будут, с большей степенью вероятности, систематически отвечать интересам более влиятельных сил. Проблемы институционального характера и сбои рыночного механизма, подпитывающие гендерное неравенство, как правило, реже привлекают к себе внимание и решаются, что ведет к их консервации. Как отмечалось в «Докладе о мировом развитии – 2006: Социальная справедливость и развитие», в результате может возникнуть «ловушка неравенства», не позволяющая многим поколениям женщин получить образование и воспользоваться экономическими возможностями наравне с мужчинами, что снижает их способность делать информированный выбор и реализовывать свой личный потенциал[23].

О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ?

В центре внимания настоящего Доклада находится *экономика* гендерного равенства и развития. Авторы Доклада опираются на экономическую теорию, чтобы выяснить, что определяет различия в ключевых аспектах благосостояния мужчин и женщин – образовании и здравоохранении, доступе к экономическим возможностям и производственным ресурсам, а также способности совершать эффективный выбор и действовать. Авторы Доклада рассматривают сквозь призму экономической теории и вопрос о том, какие меры политического характера и более широкие общественные действия можно предпринять для выравнивания подобных гендерных различий и улучшения результатов развития в целом. Доклад не ограничивается рассмотрением только экономических результатов – примерно такое же внимание в нем уделяется человеческим активам, экономическим возможностям и способности женщин действовать, и это свидетельствует о значимости всех трех взаимосвязанных аспектов для благосостояния человека. Доклад не забывает и о той центральной роли, которую социальные и политические институты – как официальные, так и неофициальные – играют в определении гендерных результатов. Однако, говоря о проблемах и приводя фактические данные по вопросу гендерного равен-

ВСТАВКА 1 *Что мы понимаем под гендерным равенством?*

Понятие «гендер» относится к социальным, поведенческим и культурным характеристикам, ожиданиям и нормам, связанным с принадлежностью к женскому или мужскому полу. Понятием «гендерного равенства» описываются определяемые этими аспектами соотношения между женщинами и мужчинами, и вытекающие из этого различия в их возможностях.

В центре внимания настоящего Доклада находятся три основных аспекта гендерного равноправия, выделенные мужчинами и женщинами, проживающими в разных регионах мира – от Афганистана и Польши до Южной Африки, – равно как и исследователями: накопление активов (образование, здравоохранение и физические активы), использование этих активов в целях реализации экономических возможностей и получения дохода, и применение таких активов на практике, или способность действовать, влияющая на личное благосостояние и благосостояние домохозяйства. Характерная черта этих аспектов равенства – то, что отражением недостаточности выбора является пониженное благосостояние. Все они важны сами по себе. Но при этом они тесно связаны между собой.

Гендерное неравенство одновременно и сходно с неравенством, вызываемым другими факторами (например, расовой и этнической принадлежностью), и отличается от него. Особую важность для анализа гендерного равенства имеют три категории различий. Во-первых, благосостояние женщин и мужчин, проживающих в одном домохозяйстве, трудно оценить по отдельности, а отягощающим эту проблему фактором является нехватка соответствующих данных по домохозяйствам. Во-вторых, предпочтения, потребности и проблемы мужчин и женщин могут систематически различаться, что отражает как биологические факторы, так и «усвоенные» правила социального поведения. В-третьих, гендерные аспекты накладываются на различия в доходах и классовые различия. Эти ставит в повестку дня вопрос о том, следует ли измерять гендерное равенство как равенство результатов или равенство возможностей. Позиции авторов экономических и философских работ по этой проблеме расходятся.

Те, кто выступает за определение гендерного равенства как равенства возможностей, утверждают, что это позволяет проводить различия между проявлениями неравенства, возникающими в силу обстоятельств, неподконтрольных отдельной личности, и теми, которые возникают в силу различий в предпочтениях и выборе. Многочисленные исследования фиксируют подобные различия между мужчинами и женщинами в неприятии риска, социальных предпочтениях и отношении к конкуренции. Это значит, что если, как правило, позиции, предпочтения и выбор мужчин и женщин различаются, то не все наблюдаемые различия в результатах могут быть следствием разных возможностей.

Те, кто говорит о равенстве результатов, утверждают, что различия в предпочтениях и позициях являются в значительной мере «усвоенными», а не врожденными, – т.е., они возникают под влиянием культуры и среды, определяющих то, как мужчины и женщины интернализируют социальные нормы и ожидания. Укоренившиеся различия в возможностях и статусе мужчин и женщин могут трансформироваться в ожидания, поведение и предпочтения, закрепляющие неравенство. Соответственно, дать определение равных возможностей сложно, не рассматривая, каким образом распределяются реальные результаты. Поэтому лишь попытки обеспечить равные результаты могут разорвать порочный круг заниженных ожиданий и заниженных возможностей.

Несмотря на эти споры, на практике сложно измерить возможности в отрыве от результатов. Так, равенство возможностей и равенство результатов тесно взаимосвязаны и в теории, и при измерениях. В силу этого Доклад придерживается прагматического подхода, поставив в центр внимания и результаты, и возможности в отношении активов, возможности действовать и доступа к экономической деятельности. Как и Сен, мы считаем также, что хотя люди могут по-разному оценивать, что справедливо или честно, они сходятся в признании необходимости устранять то, что представляет собой «чрезмерно несправедливые установки». Иными словами, хотя может быть сложно определить, связано ли гендерное неравенство с результатами или с возможностями, большинство разделяет ту точку зрения, что наиболее очевидные проявления гендерного неравенства должны быть устранены.

Источники: Booth and Nolen 2009; Croson and Gneezy 2009; Gneezy, Leonard, and List 2009; Kabeer 1996; Sen 1999; World Bank 2011.

ВСТАВКА 2 *Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия ООН, признают самостоятельную и практическую ценность гендерного равенства*

Состоявшаяся в 2010 году Встреча на высшем уровне, посвященная целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия (ЦРТ), завершилась принятием глобального плана действий, предусматривающего достижение этих восьми целей к 2015 году. На этой встрече была также принята резолюция, призывающая принять меры к обеспечению гендерного паритета в области образования и здравоохранения, экономических возможностей и принятия решений путем повсеместного учета гендерного фактора при разработке политики развития. Резолюция и план действий отражают убежденность международного сообщества в том, что гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин являются как самостоятельными целями в области развития (ЦРТ 3 и 5), так и важнейшими инструментами достижения других ЦРТ и сокращения бедности по доходам и нищеты, не основанной на уровне дохода. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин помогают обеспечивать всеобщее начальное образование (ЦРТ 2), снижать смертность детей младше пяти лет (ЦРТ 4), улучшать охрану здоровья матери (ЦРТ 5) и снижать вероятность заражения ВИЧ/СПИДом (ЦРТ 6).

Источник: авторский коллектив ДМР-2012.

ства, Доклад в значительной мере опирается на экономическую литературу по гендерной проблематике.

Мы придерживаемся этого подхода по четырем причинам. Во-первых, это позволяет получить ценное представление о том, как основные гендерные результаты возникают и изменяются в ходе процесса развития, равно как и о том влиянии, которое политика и ее эффективность оказывают на эти результаты. Во-вторых, это продолжает сложившиеся во Всемирном банке традиции изучения гендерных

аспектов экономики (здесь особо следует отметить доклад «Гендерные проблемы и развитие»[24]) и позволяет использовать самое ценное из его опыта и специализации. В-третьих, в этой сфере остаются значительные пробелы в данных и знаниях, в заполнении которых мы могли бы помочь. В-четвертых, хотя выводы авторов Доклада во многих случаях соответствуют выводам по итогам применения других подходов, Доклад позволяет по-иному взглянуть на те политические рычаги, которые можно использовать в поддержку гендерного равенства.

В Докладе, главным образом, рассматриваются те проявления неравенства, которые затрагивают женщин, при этом особое внимание уделяется тем из них, которые с наибольшей долей вероятности воспроизводятся и передаются следующим поколениям. Однако в нем рассматриваются и проявления неравенства, затрагивающие мужчин, хотя при этом и признается, что большинство таких проявлений неравенства среди мужчин затрагивает меньше разных аспектов благосостояния.

Мы придерживаемся эмпирического подхода, отдавая предпочтение строгому и основанному на фактических данных анализу, и выделяя причинно-следственную связь там, где это возможно. Для этого мы используем большой и постоянно расширяющийся массив данных количественного анализа гендерных проблем, дополненный новыми аналитическими материалами, в первую очередь, об использовании времени, бытовом насилии, рисках смертности и вкладе в сельское хозяйство и предпринимательскую деятельность. Мы используем также данные нового количественного полевого исследования, объектом которого стали более 4000 мужчин и женщин – жителей 98 общин в 19 развивающихся странах. В ходе исследования изучалось, как гендерная принадлежность влияет на их повседневную жизнь, их стремления, образование, выбор работы, принятие решений и другие аспекты благосостояния (вставка 3)[25].

В таком глобальном докладе, как этот, невозможно глубоко проанализировать конкретную ситуацию в каждой стране. В нем невозможно и охватить все соответствующие измерения понятия «гендерное равенство». Вместо этого в Докладе предлагается концептуальная основа для объяснения причин гендерного неравенства, и даются рекомендации относительно мер, которые государство может по мере необходимости принимать в конкретных странах, для решения конкретных проблем и в отношении конкретных секторов. Затем в Докладе показано, как может применяться эта концептуальная основа: при этом особо выделяются те аспекты гендерного равенства, в отношении которых в мире достигнут наибольший прогресс (образование, рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, участие в рабочей силе и расширение сферы действия закрепленных законом прав), а также те, где изменений было очень мало, или они происходят очень медленно (повышенный уровень смертности женщин, сегрегация в экономической деятельности, разрывы в уровне оплаты труда, обязанности по дому и уходу за членами семьи, право владения активами и способность женщин к действиям в частной и публичной сферах).

Основываясь на прежних и недавних исследованиях гендерных проблем и вопросов развития, проведенных Всемирным банком[26] и другими организа-

ВСТАВКА 3 ***Как женщины и мужчины определяют в XXI веке понятие «гендерная принадлежность»***

В целях сбора информации для настоящего Доклада Всемирный банк провел в 19 странах всех регионов новое полевое исследование, чтобы из первых рук узнать, как гендерная принадлежность мужчин и женщин проявляется в их повседневной жизни.

Женщины и мужчины всех возрастов, уровней дохода и местожительства считают залогом повышения собственного благосостояния и благосостояния своих семей **образование, владение активами,** доступ к **экономическим возможностям** и возможностям **заработка**. В рамках 500 фокус-групп исследователи определили роли и обязанности женщин и мужчин в частной и общественной сферах – при этом задачи женщин были в значительной степени связаны с заботой о семье и домашним производством, а мужчин – с получением дохода и принятием решений. Однако различия, прослеживаемые между поколениями, наглядно свидетельствуют о переосмыслении этих ролей в мире, предоставляющем новые возможности и предъявляющем новые требования и к мужчинам, и к женщинам.

Результаты исследования показывают также, что прежние проблемы сохраняются и в новых условиях, на фоне возникновения новых проблем. Многие группы остаются в хронически неблагоприятном положении – они надеются, что изменения коснутся будущих поколений, но в своей повседневной жизни они их не видят.

Источник: World Bank 2011a.

Примечание: Были опрошены мужчины и женщины (примерно 4000 человек), принадлежащие к разным возрастным группам, в 98 общинах в Латинской Америке (Доминиканская Республика и Перу), в Европе и Центральной Азии (Молдова, Польша и Сербия), в Африке (Буркина-Фасо, Либерия, Судан, Танзания и Южная Африка), в Южной Азии (Афганистан, Бутан и Индия), на Ближнем Востоке (Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Йеменская Республика), в Восточной Азии (Индонезия и Вьетнам) и на островах Тихого океана (Папуа – Новая Гвинея и Фиджи).

“Я считаю, что женщина должна иметь образование и работать, чтобы утвердить себя в обществе и быть хорошей матерью.

Молодая женщина из города Рафах, Западный берег реки Иордан и сектор Газа

Женщинам надо работать. Почему я должна сидеть дома, если я могу где-то работать? Мне тоже надо зарабатывать, и моей семье и мне самой надо пользоваться деньгами, которые я могу заработать. Те дни, когда наши матери должны были просить у наших отцов денег даже на простые вещи, например, на белье, прошли: нам нужны наши собственные деньги, и это значит, что нам надо работать.”

Молодая женщина из муниципалитета Букоба, Танзания

ВСТАВКА 4 ***Что мы понимаем под рынками, официальными институтами и неофициальными социальными институтами?***

Рынки – комплекс установок, позволяющих покупателям и продавцам осуществлять обмен разного рода товарами и услугами (и правами в их отношении) на основании набора правил. Рынки дают возможность оценить любой объект, являющийся предметом обмена, и установить цену на него. Рынки и их структура могут определяться официальными и неофициальными институтами.

Официальные институты – всё, что относится к функционированию государства, в том числе законы, нормативные акты и механизмы оказания услуг, предоставляемых государством (например, услуг судов, полиции, базовых инфраструктурных услуг, здравоохранения и образования).

Неофициальные социальные институты – механизмы, правила и процедуры, определяющие социальное взаимодействие, но не относящиеся к государственной сфере. В центре внимания настоящего Доклада находятся гендерные роли, убеждения, социальные нормы и социальные сети. Гендерные роли определяют нормы поведения представителей обоих полов в определенном социальном контексте. Роли начинают действовать, будучи усвоенными путем социализации, выраженными в продуктах культуры и воплощенными в повседневной жизни. Повторяющийся опыт исполнения гендерных ролей затрагивает широко распространенные представления о свойствах, присущих мужчинам и женщинам, а также самоидентификацию каждого индивида. Под социальными нормами понимаются особенности поведения, проистекающие из бытующих в обществе представлений и подкрепляемые неформальными социальными мерами принуждения. Эти нормы могут оказывать многообразное влияние на процесс достижения договоренностей внутри домохозяйства – они налагают ограничения на перечень возможных предметов договоренности, могут усиливать или ослаблять позиции договаривающейся стороны, могут влиять на процесс переговоров и сами могут стать предметом переговоров и подвергаться изменениям. Под социальными сетями понимается система социальных взаимосвязей и уз взаимовыгодного сотрудничества, определяющая возможности, круг информации, социальные нормы и воззрения каждого отдельного человека.

Источники: Agarwal 1994, 1997; Fehr, Fischbacher, and Gätcher 2002; Kabeer 1999; Sen 1990.

циями, авторы Доклада утверждают, что о гендерных результатах можно судить, исходя из реакции домохозяйств на функционирование и структуру рынков и институтов – как официальных, так и неофициальных. Семьи решают, сколько детей иметь и когда, сколько потратить на образование дочерей и сыновей и оказание им медицинской помощи, в каком порядке решать разного рода проблемы (в рамках домохозяйств и за их пределами), равно как и другие вопросы, влияющие на гендерные результаты.

Семьи делают свой выбор, основываясь на предпочтениях, побудительных мотивах и ограничениях, имеющихся у разных членов семьи, и с учетом их относительного влияния и авторитета. Предпочтения определяются гендерными ролями, социальными нормами и социальными сетями (которые мы объединяем под названием «*неофициальные институты*»). Значительное воздействие на побудительные мотивы оказывают рынки (в том числе рынки труда, кредитные рынки, рынки земли и товаров), определяющие отдачу от решений, принимаемых домохозяйствами, и их инвестиций. Ограничения возникают в силу взаимодействия между *официальными институтами* (к которым относятся все, имеющие отношение к функционированию государства) и рынками, но они отражают и влияние неофициальных институтов (вставка 4). Влияние и авторитет членов домохозяйства определяются рядом факторов, в том числе владением ресурсами и контролем над ними, способностью покинуть домохозяйство («возможности выхода») и социальными нормами. Таким образом, процесс принятия решений домохозяйствами, рынки, официальные и неофициальные институты совместно и во взаимодействии определяют результаты гендерного характера (рисунок 1).

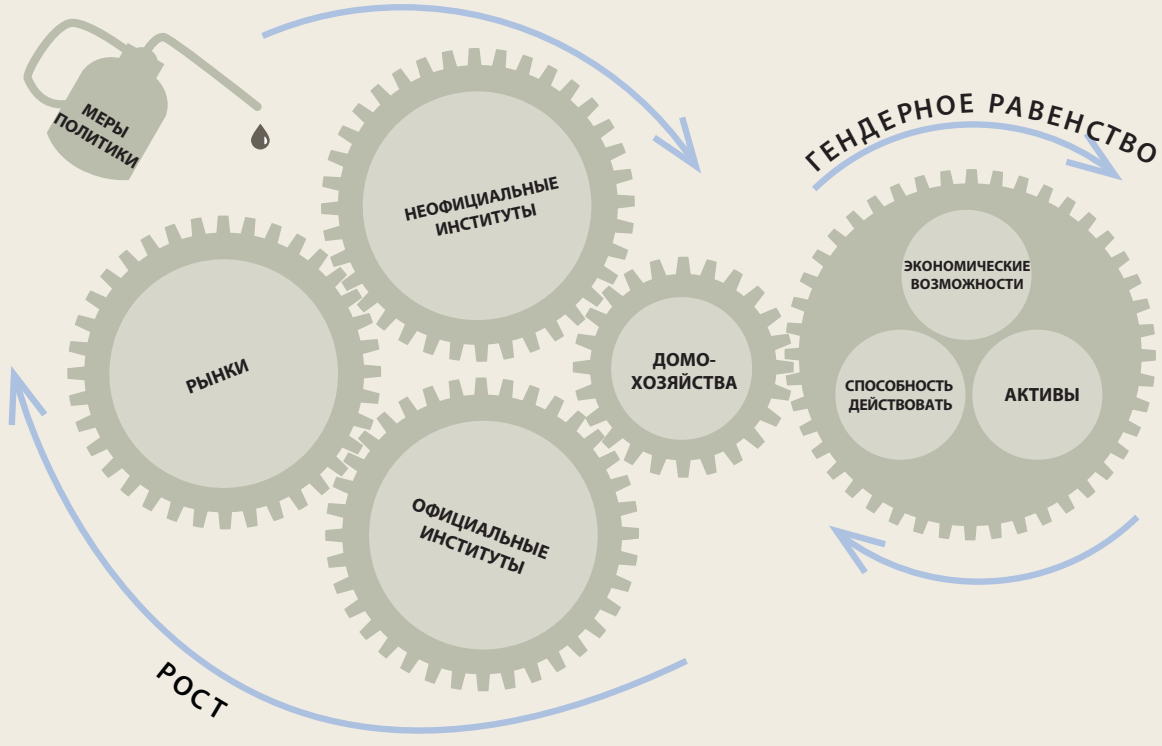
Эта схема наглядно показывает благотворное воздействие экономического развития (сочетание более высоких доходов и институтов, предоставляющих услуги более высокого качества) на гендерные результаты, появляющееся в результате деятельности домохозяйств, рынков и институтов и их взаимодействия. Это воздействие представлено на рисунке 1 стрелкой «Рост», вращающей шестеренки в направлении усиления гендерного равенства. Воздействие усиления гендерного равенства на экономический рост показано, в свою очередь, стрелкой «Гендерное равенство», указывающей на движение в направлении ускорения экономического роста.

> **“Я думаю, что женщинам также следует стараться найти работу, потому что мужчинам найти работу не удаётся, а женщинам это сделать легче, потому что выбор у них шире.”**
>
> *Молодой сельский житель из района Нгоньямени, Южная Африка*

ГДЕ ОТМЕЧАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ УСПЕХИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА?

Для женщин и девочек в развивающихся странах за последнюю четверть века многое изменилось к лучшему. Возьмем, к примеру, ожидаемую продолжительность жизни женщин на момент рождения. В развивающихся странах этот показатель стремительно рос (в большинстве регионов – на 20-25 лет за последние полвека) и в 2007 году составил по всему миру 71 год (для мужчин он составляет 67 лет), так что сегодня женщины живут дольше мужчин во всех регионах мира. Изменения шли значительно быстрее, чем когда нынешние богатые страны были беднее. На то, чтобы количество детей, рождаемых женщиной в Соединенных Штатах, сократилось с 6 до 3, потребовалось более 100 лет; в Индии такое же сокращение заняло всего 35 лет, а в Иране – менее 20 лет (рисунок 2). Те же тенденции наблюдались и в начальном образовании. В Соединенных Штатах для того, чтобы увеличить с 57 до 88 процентов показатель охвата школьным образованием девочек в возрасте от 6 до 12 лет, понадобилось 40 лет (с 1870 по 1910 годы), а в Марокко такой же рост показателя по той же возрастной группе занял чуть более десяти лет (с 58 процентов в 1997 году до 88 процентов в 2008 году).

РИСУНОК 1 ***Гендерные результаты – продукт взаимодействия между домохозяйствами, рынками и институтами***



Источник: авторский коллектив ДМР-2012

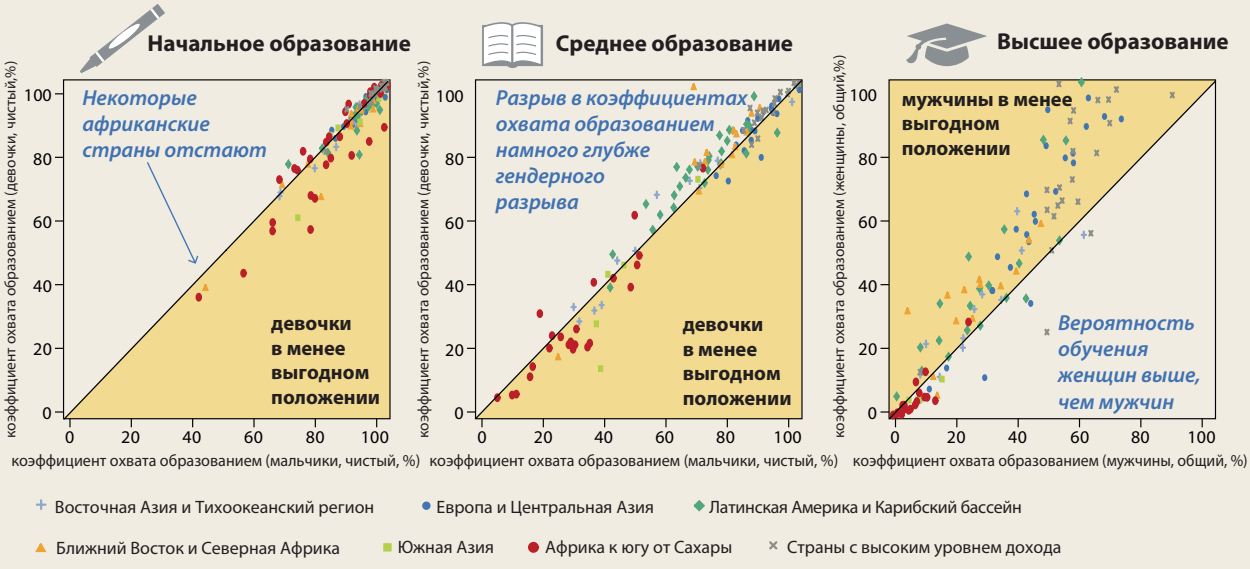
РИСУНОК 2 ***По всему миру женщины рожают меньше детей***

Источник: www.gapminder.org

Образование девочек

Успехи в деле преодоления гендерных разрывов в образовании были поступательными и устойчивыми на всех его уровнях – начальном, среднем и высшем. Во многих странах, особенно в сфере высшего образования, этот дисбаланс смещается в противоположную сторону: мальчики и молодые мужчины оказываются в относительно ущемленном положении. Две трети всех стран обеспечили гендерный паритет в уровнях охвата начальным школьным образованием, а более чем в трети стран число девочек, обучающихся в средней школе, значительно превосходит число мальчиков (рисунок 3). Даже в регионах, где сохраняются наибольший гендерный разрыв – в странах Южной Азии и Африки к югу от Сахары (особенно в Западной Африке), – отмечается существенный прогресс. Кроме того, вопреки исторической традиции, сегодня количество женщин, обучающихся в университетах, превышает количество студентов-мужчин – с 1970 года число женщин, получающих высшее образование, выросло в мире в семь раз (число мужчин – в четыре раза). Однако, несмотря на то, что в некоторых районах отмечается медленное формирование гендерного разрыва, при котором мальчики оказываются в ущемленном положении, дисбаланс, при котором девочки находятся

РИСУНОК 3 ***В большинстве стран мира достигнут гендерный паритет в уровнях охвата образованием на низших его ступенях, однако показатели охвата высшим образованием низки, и большинство обучающихся составляют женщины***



Источник: Расчеты авторского коллектива ДМР-2012 на основе данных World Development Indicators.
Примечание: Линия под углом в 45°, изображенная на каждом из вышеприведенных графиков, обозначает гендерный паритет в уровнях охвата образованием. Любая точка выше этой линии обозначает преобладание среди учащихся девочек и женщин.

в ущемленном положении, где бы он не существовал, формируется, как правило, в более ранних возрастных группах и характеризуется большей глубиной.

Рынок женского труда в действии

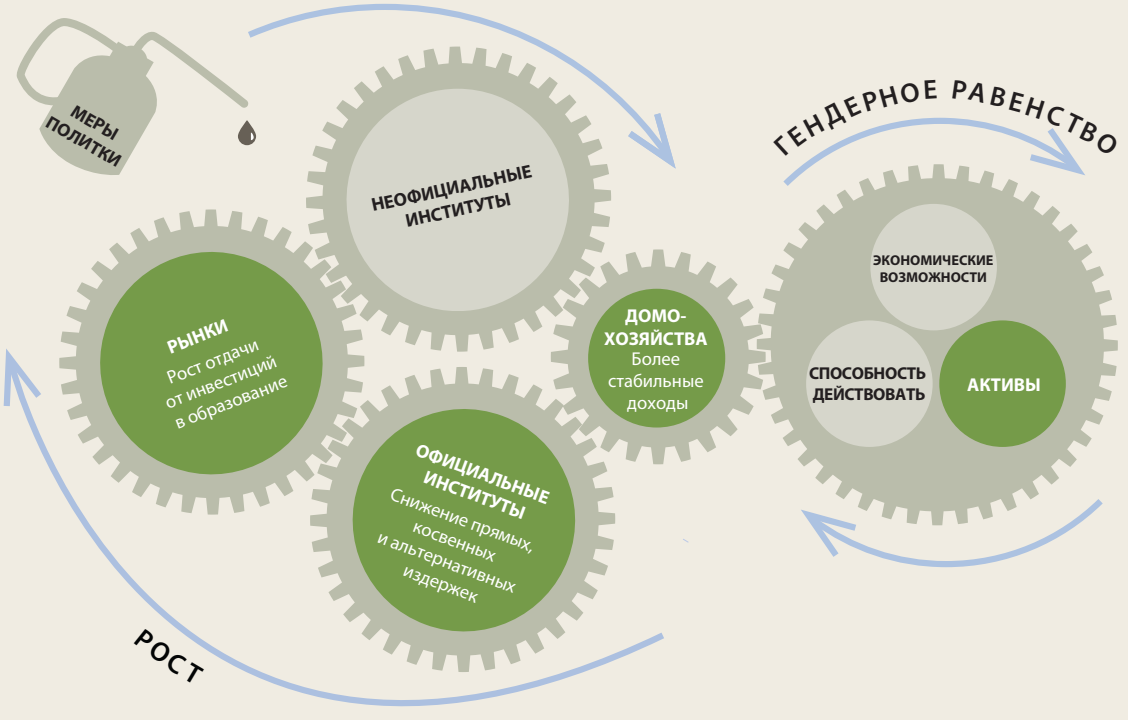
В последние 30 лет доля женщин в составе трудовых ресурсов повышалась за счет того, что благодаря расширению экономических возможностей на рынок труда вышло большое количество женщин. В период с 1980 по 2008 год гендерный разрыв в показателях участия в рабочей силе сузился с 32 до 26 процентных пунктов. К 2008 году женщины составляли более 40 процентов всей рабочей силы в мире. Значительное повышение уровня участия женщин в рабочей силе в странах, где первоначально отмечались крайне низкие показатели (в основном, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, и, в меньшей степени, на Ближнем Востоке и в Северной Африке) в сочетании с небольшим его снижением в странах с изначально очень высокими показателями (в основном, в Восточной Европе и Центральной Азии) означает, что в разных регионах эти показатели постепенно выравниваются, хотя значительная разница все еще сохраняется. Ниже всего показатель участия женщин в рабочей силе на Ближнем Востоке и в Северной Африке (26 процентов), а также в Южной Азии (35 процентов), а самый высокий – в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (64 процента) и странах Африки к югу от Сахары (61 процент).

В чем причина этих успехов?

Там, где преодоление разрыва происходило быстрыми темпами, это стало результатом функционирования и развития рынков и институтов, влияния экономического роста и взаимодействия этих факторов, находящего свое выражение в решениях, принимаемых домохозяйствами. Рассмотрим поочередно все эти факторы применительно к образованию. Повышение дохода позволяет семьям, в которых раньше учились только сыновья, теперь посылать в школу и дочерей. По мере того, как страны становятся богаче, структура их экономики меняется в направлении повышения роли тех видов деятельности, в которых у мужчин больше нет преимуществ. Эти изменения открывают новые возможности для трудоустройства женщин, и домохозяйства отвечают на эти сигналы, давая образование дочерям. Более богатые страны могут также инвестировать средства в более доступные системы образования, строя школы и нанимая на работу учителей. Эти меры в сочетании с более эффективными системами стимулирования и отчетности помогают предоставлять более дешевые услуги лучшего качества, благодаря чему стоимость доступа к ним для домохозяйств снижается, и они начинают активнее пользоваться такими услугами. Там, где все эти факторы работают в комплексе, разрыв преодолевается очень быстро, как это было в Марокко.

Но даже если в каком-либо из этих каналов появляются узкие места – предпочтение, которое домохозяйства отдают мальчикам, низкое качество образования, медленный экономический рост или ограниченные возможности трудоустройства жен-

РИСУНОК 4 ***Факторы, обусловливающие прогресс в сфере образования***



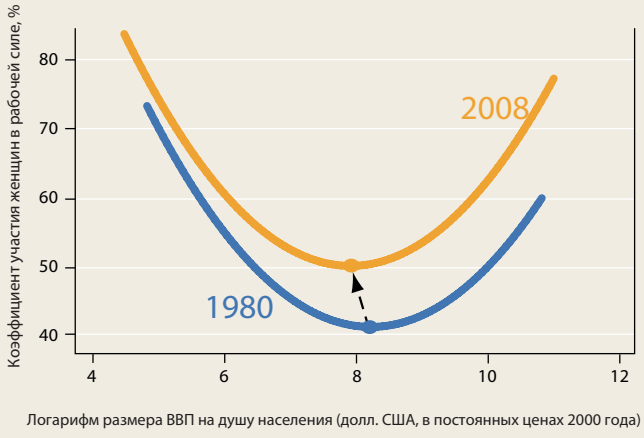
Источник: WDR 2012 team.

щин, – другие каналы по-прежнему обеспечивают прогресс в обучении девочек. Определенную помощь оказывает и политика привлечения детей в школы, например, предоставление обусловленных денежных пособий, которое практикуется более чем в 30 странах мира (зачастую эти пособия прямо предназначены для девочек, как, например, в Бангладеш или Камбодже). Эти силы показаны на рисунке 4 в виде зеленых шестеренок, представляющих домохозяйства, официальные институты и рынки, – все они движутся в направлении, сужающем гендерные разрывы в образовании (в качестве «смазочного масла» выступают стимулирующие меры политики).

Взаимодействие между домохозяйствами, рынками и институтами может объяснить и особенности и темпы прироста коэффициента участия женщин в рабочей силе. Решение женщины начать работать вне дома означает одновременно и изменение ее собственного заработка, и доходов ее домохозяйства. По мере того, как страны с низким уровнем дохода становятся богаче, женщины реже выходят на рынок труда, поскольку доходы их домохозяйств также растут. Со временем, благодаря мерам, принимаемым официальными институтами, также возрастает уровень образования женщин. Рост доходов влечет за собой, помимо прочего, более позднее вступление в брак и рождение детей, а также снижение рождаемости. Все эти факторы способствуют тому, что женщины вновь выходят на рынок труда. В 10 странах Латинской Америки рост коэффициента участия женщин в рабочей силе почти на две трети за последние двадцать лет может объясняться повышением уровня образования и изменениями в тенденциях образования семьи (более позднее вступление в брак и более низкая рождаемость)[27]. Под влиянием этих различных последствий роста доходов и повышения доходов женщин график изменения коэффициента участия женщин в рабочей силе в разных странах приобретает вид параболы (рисунок 5). Однако следует отметить, что с 1980 года доля работающих женщин всех уровней дохода со временем резко возросла. Это означает, что сегодня экономической деятельностью вне дома занимаются больше, чем когда-либо, женщин, относящихся к группам с любым уровнем подушевого дохода.

Темпы прогресса в некоторых сферах гендерного равенства во многих развивающихся странах были выше, чем в нынешних богатых государствах в те времена, когда по уровню дохода они были сопоставимы с этими развивающимися странами. Тому есть две основные причины. Во-первых, доходы многих развивающихся стран росли быстрее. С 1950 года

РИСУНОК 5 ***Доля женщин всех уровней дохода в составе трудовых ресурсов со временем выросла***



Источник: Расчеты авторского коллектива ДМР-2012 на основе данных Международной организации труда (International Labor Organization (2010) по 130 странам.

темпы роста экономики 13 развивающихся стран составляли, в среднем, 7 процентов в год на протяжении 25 лет и более – таких темпов до второй половины XX века не наблюдалось . Во-вторых, различные аспекты гендерных результатов связаны между собой. Поэтому успехи в одном из них ускоряли продвижение вперед в других. Снижение рождаемости, имевшее место по мере повышения доходов, позволило снизить уровень материнской смертности. Кроме того, имея меньше детей, женщины получили больше времени на приобретение человеческого капитала и участие в экономической деятельности. Родители, думающие о будущем, отреагировали на расширение возможностей трудоустройства увеличением инвестиций в образование своих дочерей. Такие девочки, получив образование более высокого уровня, повзрослев, по всей вероятности, начнут работать, будут иметь меньше детей, и их авторитет в домохозяйствах будет выше, – все это подпитывает цикл перемен. Таким образом, положительные изменения в сфере рождаемости, достижения в образовании, увеличение способности женщин действовать и усиление их ориентации на оплачиваемый труд не только связаны между собой, но и взаимно подкрепляют друг друга. Здесь сыграла свою роль и государственная политика: все то, что было сделано на протяжении последнего десятилетия для развития всеобщего образования, способствовало привлечению в школы *всех* детей.

Основной вывод: если сигналы со стороны рынка, официальные институты и рост доходов в совокупности оказывают поддержку инвестициям в повышение статуса женщин, положение дел в сфере гендерного равенства может улучшаться и улучшается очень быстро. Такие изменения к лучшему могут происходить даже тогда, когда неофициальным институтам, например, социальным нормам, определяющим, что «подходит» девочкам и мальчикам, или женщинам и мужчинам, самим, возможно, требуется время на адаптацию. Это не означает, что социальные нормы неважны для получения таких результатов. Об их влиянии свидетельствуют различия между странами и разными регионами внутри стран как в преодолении разрывов в образовательных достижениях мальчиков и девочек, так и в уровнях участия женщин в рабочей силе. Однако почти повсеместные быстрые темпы изменений уровня образования и даже уровня участия в рабочей силе показывают, что адаптация этих норм идет достаточно быстро, как только экономическая выгода от обучения девочек и от участия женщин в трудовой деятельности становится очевидной. Примером может служить заметный прогресс в обеспечении гендерного равенства в двух очень отличающихся друг от друга странах – Бангладеш и Колумбии.

- За сорок лет после обретения Бангладеш независимости среднее количество детей, которые женщина рожает на протяжении жизни, снизилось с почти 7 до чуть более 2. Доля девочек, посещающих школу, выросла с одной трети в 1991 году до 56 процентов в 2005 году. А уже во второй половине 1990-х годов показатель участия молодых женщин в рабочей силе увеличился более чем в два раза.
- В Колумбии среднее количество детей у женщины снизилось с середины 1980-х годов до 2005 года с 3,2 до 2,4. Женщины преодолевают также разрыв в образовании, и сегодня показатели получения полного начального, среднего и даже высшего образования у них выше, чем у мужчин. Кроме того, в стране имеет место *самый быстрый* в регионе рост уровня участия женщин в рабочей силе, в результате чего этот показатель здесь – один из самых высоких в Латинской Америке. Здесь же женщины широко представлены на руководящих должностях и в финансовой сфере, а пробить этот «стеклянный потолок» – крайне сложная задача даже во многих богатых странах.

Проблема групп населения, находящихся в крайне ущемленном положении

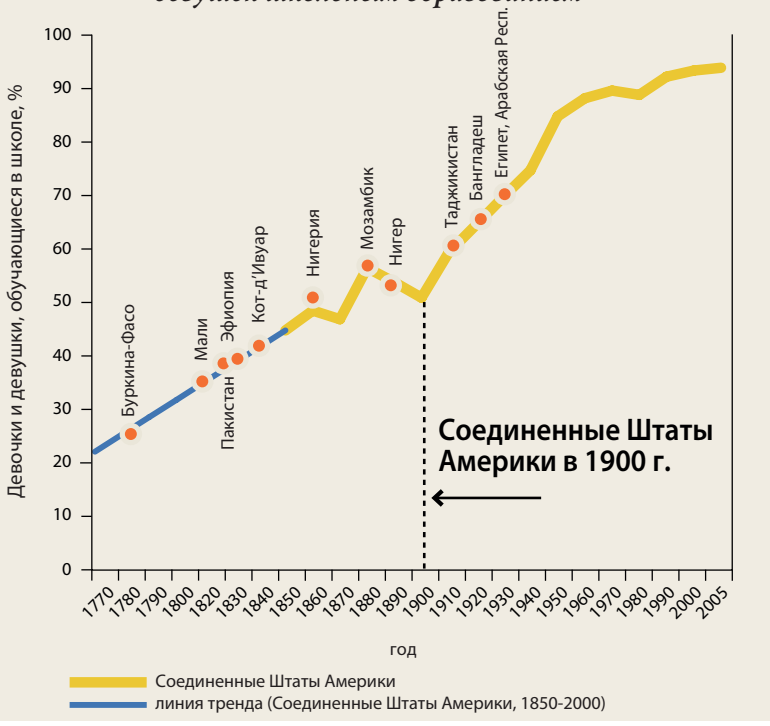
Совокупное воздействие, способствовавшее преодолению гендерных разрывов в образовании, рождаемости и участии в рабочей силе, которое оказали на многих женщин силы рынка, институты по предоставлению услуг и рост доходов, коснулось не всех. Для бедных женщин и женщин, проживающих в крайне бедных районах, ощутимые гендерные разрывы сохраняются. Эти разрывы даже усугубляются там, где к бедности добавляются другие факторы социальной изоляции, такие, как этническая или кастовая принадлежность, проживание в отдаленных районах, цвет кожи, инвалидность или сексуальная ориентация. Даже в сфере образования, где в большинстве стран разрыв сузился, показатели охвата девочек начальным и средним школьным образованием во многих странах Африки к югу от Сахары и в некоторых регионах Южной Азии улучшились в очень незначительной степени. Показатели охвата девочек школьным образованием в Мали сопоста-

вимы с аналогичными данными по Соединенным Штатам за 1810 год, а положение дел в Эфиопии и в Пакистане не намного лучше (рисунок 6). Кроме того, во многих странах гендерные диспаритеты остаются значительными лишь для бедных. И в Индии, и в Пакистане показатели охвата школьным образованием мальчиков и девочек из высшего квинтиля (пятой части населения) по доходам одинаковы, тогда как в низшем по доходам квинтиле гендерный разрыв составляет почти пять лет (рисунок 7).

Помимо бедных, гендерные разрывы остаются особенно большими у тех групп, для которых гендерное неравенство усугубляется этнической принадлежностью, удаленностью проживания и другими факторами (например, инвалидностью или сексуальной ориентацией). В мире почти две трети девочек, не посещающих школу, принадлежат в своих странах к этническим меньшинствам[29]. Уровень неграмотности женщин из числа коренного населения в Гватемале составляет 60 процентов – на 20 процентных пунктов выше, чем мужчин из числа коренного населения, и в два раза выше, чем женщин, не относящихся к категории коренного населения[30].

В отношении таких групп, находящихся в крайне ущемленном положении, – будь то отдельные ущемленные категории или же целые пласты в странах или регионах – не действует ни одна из сил, благоприятствующих получению образования девочками и молодыми женщинами. Так, рост совокупного дохода может быть не столь всеобъемлющим, чтобы благоприятствовать бедным домохозяйствам. Рыночные сигналы глушатся из-за того, что экономические возможности женщин расширяются незначительно, или из-за того, что доступ к таким возможностям перекрывается другими барьерами – например, социальной изоляцией в силу этнической, расовой или кастовой принадлежности. Предоставление же услуг часто сталкивается с проблемами потому, что бедность, удаленность и дискриминация означают, что такие группы не ощущают на себе увеличения количества школ и учителей. Это не значит, что каналы, создававшие благоприятные условия для образования девочек в других случаях, не работают в отношении таких групп. Это значит, что необходимо удвоить усилия, чтобы создать основополагающие условия прогресса (всеобъемлющий рост доходов, расширение возможностей трудоустройства для женщин и эффективное предоставление услуг). Возможно, эти усилия потребуется сочетать с дополнительными мерами по нейтрализации конкретных неблагоприятных факторов, усугубляющих гендерное неравенство (глава 7).

РИСУНОК 6 ***Страны с низким уровнем дохода отстают по темпам прогресса в охвате девочек и девушек школьным образованием***



Источник: Оценки авторского коллектива ДМР-2012 на основе сведений Бюро переписи населения США и Международной базы данных о распределении доходов (I2D2).

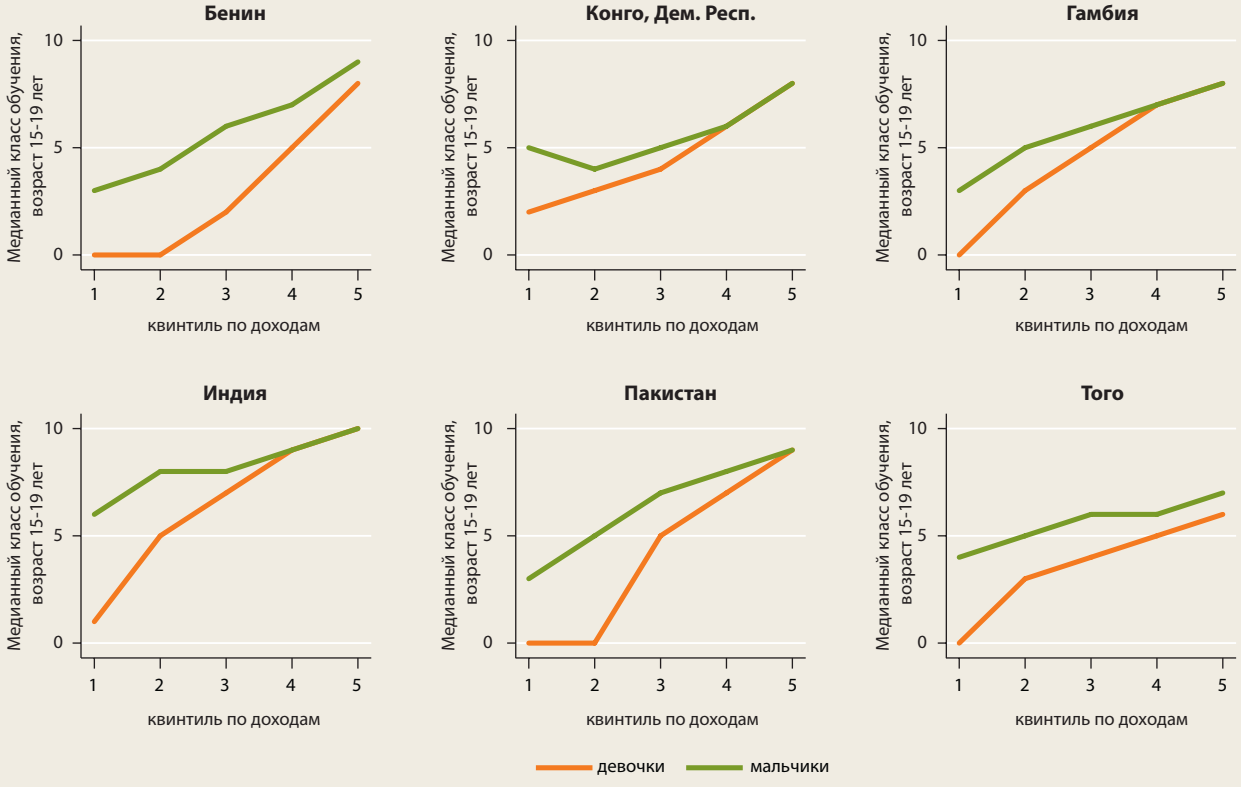
Примечание: Значения для периода 1760-1840 годов рассчитаны на основе тенденций охвата девочек и девушек школьным образованием в период с 1850 по 2000 год.

ГДЕ И ПОЧЕМУ СОХРАНЯЮТСЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА?

В отличие от сфер, в которых имел место ощутимый прогресс, во многих других аспектах гендерного равноправия изменения происходили медленно или вообще не коснулись многих женщин и девочек. Примером здесь является неблагоприятное положение девочек и женщин с точки зрения охраны здоровья, выражающееся в относительно более высоких показателях их смертности. Аналогичным образом обстоит дело и с другими хроническими проявлениями гендерного неравенства, в том числе с сегрегацией в экономической деятельности, гендерными разрывами в уровнях оплаты труда, разной ответственностью мужчин и женщин за работу по дому и уходу за членами семьи, неравенством в праве владения активами и препятствиями для деятельности женщин как в частной, так и в публичной сферах. Несмотря на рост благосостояния во многих регионах мира, прогресс в этих областях едва заметен. Многие из подобных гендерных диспаритетов ощутимы даже в самых богатых странах.

Гендерные диспаритеты в этих «трудных» областях сохраняются по трем основным причинам. Во-первых, возможно, что устранить такой диспаритет может только уникальное сочетание институтов или мер политики, достичь которого сложно, а заблокировать решение легко. Примером такого рода проблемы является повышенная женская смертность. Во-вторых, диспаритеты сохраняются там, где движению вперед препятствуют несколько факторов-ограничителей, усиливающих друг друга. В качестве примера мы приводим диспаритеты в экономической сфере (сохранение разрывов в уровнях оплаты труда

РИСУНОК 7 *В разных странах женщины с низкими доходами находятся в более ущемленном положении*



Источник: Оценки авторского коллектива ДМР-2012 на основе данных EdAttain.

мужчин и женщин и гендерная сегрегация при найме на работу) и в способностях к действию (разный вес голосов мужчин и женщин в общественной сфере и при принятии решений в рамках домохозяйств). В-третьих, гендерные диспаритеты оказываются особенно устойчивыми тогда, когда своими корнями они уходят в прочно утвердившиеся гендерные роли и социальные нормы – например, в те из них, которые определяют, кто именно несет ответственность за уход за членами семьи и работу по дому, и что именно «допустимо» женщинам и мужчинам изучать, делать и ждать от своего будущего. Как правило, эти разрывы воспроизводятся в каждом последующем поколении. Рассмотрим их поочередно.

Более высокий уровень смертности девочек и женщин

Показатель смертности девочек и женщин в соотношении с показателем смертности мужчин выше в странах с низким и средним уровнем дохода, нежели в странах с высоким уровнем дохода. Для количественной оценки этой повышенной женской смертности («недостающие» девочки и женщины) и выделения возрастных групп, в которых это происходит, в настоящем Докладе рассчитано количество случаев смертей среди женщин, превышающих количество смертей среди мужчин, во всех возрастных группах и по каждой стране в 1990, 2000 и 2008 годах[31]. Показатель избыточной женской смертности за данный год представляет собой количество женщин, которые не скончались бы в прошлом году, если бы они жили в стране с высоким уровнем дохода, после учета общего состояния здравоохранения в стране, где эти женщины проживают. По всему миру показатель избыточной женской смертности после рождения и «недостающих» девочек на момент рождения составляет ежегодно примерно 3,9 млн. женщин моложе 60 лет. Примерно две пятых из них вообще не рождаются, одна пятая погибает в младенчестве и детстве, а оставшиеся две пятых – в период между 15 и 59 годами (таблица 1).

Экономический рост не снимает эту проблему. В период между 1990 и 2008 годами показатели количества «недостающих» девочек на момент рождения и избыточной женской смертности после рождения изменились незначительно; при снижении младенческой и детской смертности резко возросла смертность женщин репродуктивного возраста в странах Африки к югу от Сахары. Отчасти этот рост обусловлен ростом численности населения. Однако, в отличие от Азии, где доля «недостающих» женщин в расчете на общее количество населения снизи-

ТАБЛИЦА 1 ***Почти 4 миллиона «недостающих» женщин ежегодно***

Показатель избыточной женской смертности в мире, по возрастам и регионам, 1990 и 2008 годы *(тыс.)*

	новорожденные девочки		девочки младше 5 лет		девочки в возрасте 5-14 лет		женщины в возрасте 15-49 лет		женщины в возрасте 50-59 лет		Всего женщин (в возрасте до 60 лет)	
	1990	**2008**	**1990**	**2008**	**1990**	**2008**	**1990**	**2008**	**1990**	**2008**	**1990**	**2008**
Китай	890	1 092	259	71	21	5	208	56	92	30	1 470	1 254
Индия	265	257	428	251	94	45	388	228	81	75	1 255	856
Африка к югу от Сахары	42	53	183	203	61	77	302	751	50	99	639	1 182
Страны с высокой распространенностью ВИЧ	0	0	6	39	5	18	38	328	4	31	53	416
Страны с низкой распространенностью ВИЧ	42	53	177	163	57	59	264	423	46	68	586	766
Южная Азия (за исключением Индии)	0	1	99	72	32	20	176	161	37	51	346	305
Восточная Азия и Тихоокеанский регион (за исключением Китая)	3	4	14	7	14	9	137	113	48	46	216	179
Ближний Восток и Северная Африка	5	6	13	7	4	1	43	24	15	15	80	52
Европа и Центральная Азия	7	14	3	1	0	0	12	4	4	3	27	23
Латинская Америка и Карибский бассейн	0	0	11	5	3	1	20	10	17	17	51	33
Всего	1 212	1 427	1 010	617	230	158	1 286	1 347	343	334	4 082	3 882

Источник: Оценки авторского коллектива ДМР-2012 на основе данных Всемирной организации здравоохранения (WHO 2010) и Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2009).

Примечание: Вследствие округления итоговые цифры могут не совпадать с суммой показателей.

лась во всех странах (особенно резко – в Бангладеш, Вьетнаме и Индонезии), в большинстве стран Африки к югу от Сахары в новом тысячелетии изменений почти не происходило. В тех же странах, где эпидемия ВИЧ/СПИДа приобрела наибольшие масштабы, ситуация серьезно ухудшилась.

Анализ, представленный в Докладе, помогает объяснить эти тенденции. В зависимости от этапа жизненного цикла девочки и женщины оказываются «недостающими» по разным причинам. Появление «недостающих» девочек на момент рождения отражает открытую дискриминацию в домохозяйстве, представляющую собой сочетание повышенного предпочтения сыновей со снижением рождаемости и распространением технологий, позволяющих родителям узнать пол ребенка до его рождения[32]. Особенно остро эта проблема стоит в Китае и на севере Индии (хотя сегодня она распространяется и на другие районы Индии), однако она ощущается сегодня и в некоторых районах Кавказа и Западных Балкан.

Появление «недостающих» девочек *в период младенчества и раннего детства* невозможно объяснить только предпочтением, которое отдается сыновьям, хотя дискриминация в отношении девочек и может послужить здесь дополнительным фактором. Это результат не столько дискриминации, сколько слабости институтов, вынуждающей домохозяйства делать выбор из множества неудовлетворительных вариантов, особенно в части водоснабжения и канализации. Рынки и домохозяйства не в состоянии компенсировать подобные низкокачественные услуги.

Появление «недостающих» женщин *репродуктивного возраста* обусловлено двумя факторами. Во-первых, сохраняются устойчиво высокие показатели материнской смертности, особенно во многих странах Африки к югу от Сахары и отдельных регионах Южной Азии. Высокая материнская смертность вносит основной вклад в избыточную смертность женщин репродуктивного возраста. В Афганистане, Гвинее-Бисау, Либерии, Мали, Нигере, Сомали, Сьерра-Леоне и Чаде, по меньшей мере, одна из 25 женщин скончается вследствие осложнений при родах или во время беременности. Для еще большей доли женщин последствия родов будут сказываться на здоровье в течение всей их жизни[33].

Успехи в деле сокращения материнской смертности оказались несоизмеримо меньшими в сравнении с ростом доходов. В Индии, несмотря на бурный экономический рост последних лет, материнская смертность почти в шесть раз выше, чем на Шри-Ланке.

За последние двадцать лет лишь в 90 странах зафиксировано снижение материнской смертности на 40 процентов и более, тогда как в 23 странах этот показатель вырос. Основная проблема, еще раз повторим, заключается в том, что домохозяйствам предлагается принимать множество решений в условиях, когда все имеющиеся у них варианты выбора неудовлетворительны вследствие многочисленных проблем с предоставлением услуг. Во многих странах мира эта проблема усугубляется бытованием социальных норм, влияющих на поведение домохозяйств и мешающих женщинам своевременно получать медицинскую помощь в период беременности и родов даже там, где эта помощь доступна. Кроме того, в некоторых странах Африки к югу от Сахары эта проблема осложняется высокой рождаемостью, отчасти являющейся следствием низких доходов.

Во-вторых, огромное воздействие на показатели смертности женщин во многих странах Востока и Юга Африки оказывает пандемия ВИЧ/СПИДа. Причина, по которой показатели распространения ВИЧ/СПИДа среди женщин относительно выше, чем среди мужчин, заключается в том, что женщины более уязвимы, а также в том, что для них выше вероятность, что их половые партнеры будут старше и, соответственно, с большей долей вероятности, нежели молодые, будут заражены ВИЧ-инфекцией. Кроме того, в странах с затянувшимися гражданскими конфликтами (например, в Демократической Республике Конго) также имело место увеличение количества «недостающих» женщин. Иное положение сложилось в других странах, где идут открытые военные действия, например, в Эритрее, – здесь увеличилось количество мужчин, «пропавших» во время войны.

Изучение исторического опыта стран Северной и Западной Европы и США показывает, что здесь также имела место аналогичная ситуация с повышенной смертностью женщин в младенчестве и репродуктивном возрасте, однако в период между 1900 и 1950 годами с ней было покончено. Такое снижение смертности произошло, в первую очередь, благодаря повышению качества институтов, занимающихся обеспечением питьевой водой, канализацией и охраной здоровья матери. Поскольку единственный путь к снижению смертности женщин – это совершенствование институтов, то решить эту проблему трудно – гораздо труднее, чем привлечь девочек в школы. Однако, с позиций общечеловеческой справедливости, глобальному сообществу, занимающемуся вопросами развития, необходимо сделать решение этой проблемы приоритетной для себя задачей.

РИСУНОК 8 *Женщины и мужчины работают в разных секторах*

Распределение работающих женщин/мужчин по секторам

Источник: Оценки авторского коллектива ДМР-2012 на основе данных Международной организации труда (International Labor Organization (2010) по 77 странам.

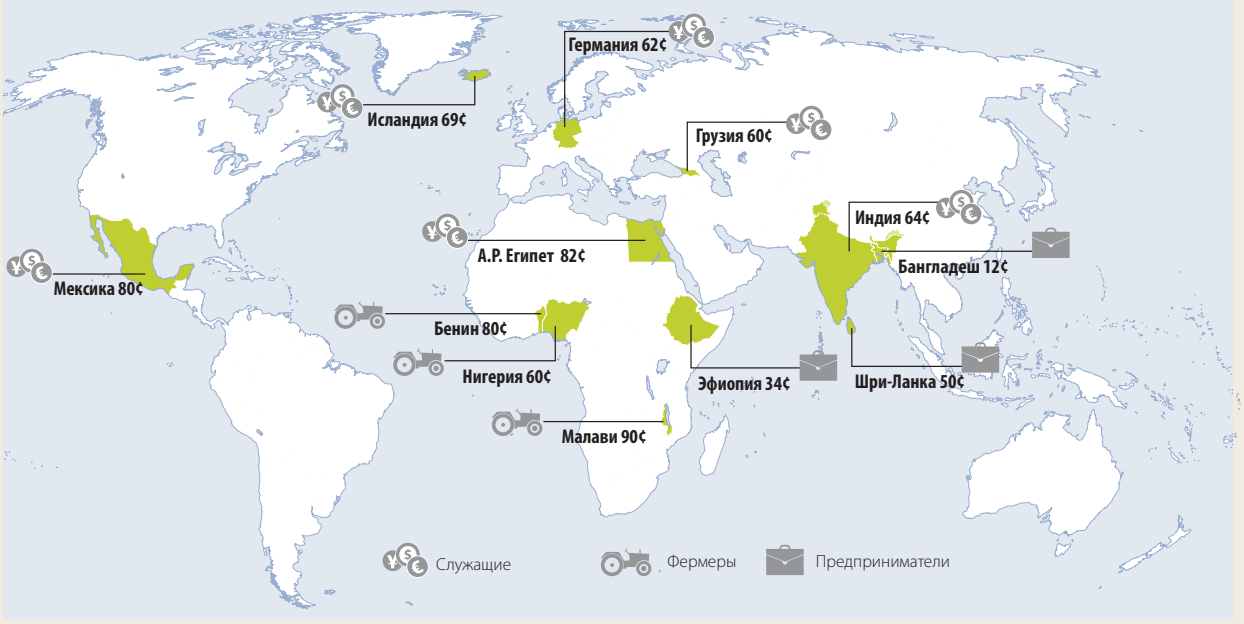
Примечание: Вследствие округления итоговые цифры могут не совпадать с суммой показателей.

Гендерная сегрегация в экономической деятельности и разрывы в уровнях оплаты труда

Хотя за последнюю четверть века множество женщин в значительной части развивающихся стран вышли на рынок труда, увеличение их доли среди работающих не повлекло за собой равных возможностей трудоустройства или равенства мужчин и женщин в уровнях оплаты труда. Женщины и мужчины работают, как правило, в совершенно разных частях «экономического пространства», и ситуация здесь, даже в странах с высоким уровнем дохода, меняется со временем крайне мало. Почти во всех странах женщины чаще мужчин занимаются низкопродуктивными видами деятельности. Кроме того, они чаще занимаются оплачиваемой или неоплачиваемой работой в семье или работают в неформальном секторе. В сельском хозяйстве, особенно в Африке, женщины обрабатывают меньшие по размеру участки земли и выращивают менее доходные культуры. Будучи предпринимателями, они, как правило, владеют небольшими компаниями и, в основном, ведут деятельность в менее прибыльных отраслях. Работая же в официальном секторе, они занимаются «женскими» видами деятельности (рисунок 8). Эти модели гендерной сегрегации в экономической деятельности изменяются по мере экономического развития, но не исчезают совсем.

Результатом того, что женщины и мужчины работают в разных отраслях, является сохранение гендерных разрывов в уровнях оплаты труда и производительности во всех областях экономической деятельности – в сельском хозяйстве, в работе по найму и в предпринимательской деятельности (карта 1). Почти во всех странах женщины, работающие в обрабатывающей промышленности, зарабатывают меньше мужчин. В сельском хозяйстве женщины-фермеры получают, в среднем, более низкие урожаи, нежели мужчины, даже если и те, и другие являются членами одного и того же домохозяйства и выращивают одни и те же культуры[34]. Производительность у женщин, занимающихся предпринимательством,

КАРТА 1 ***Разница в уровнях оплаты труда женщин и мужчин (заработок женщины в расчете на 1 долл. США заработка мужчины)***



Источники: Данные по Бенину - Kinkingninhoun-Mêdagbé and others 2010; данные по Малави – Gilbert, Sakala, and Benson 2002; данные по Нигерии – Oladeebo and Fajuyigbe 2007; данные по Бангладеш, Шри-Ланке и Эфиопии – Costa and Rijkers 2011; данные по Германии, Грузии, Египту, Индии, Исландии и Мексике – база данных LABORSTA, МОТ.

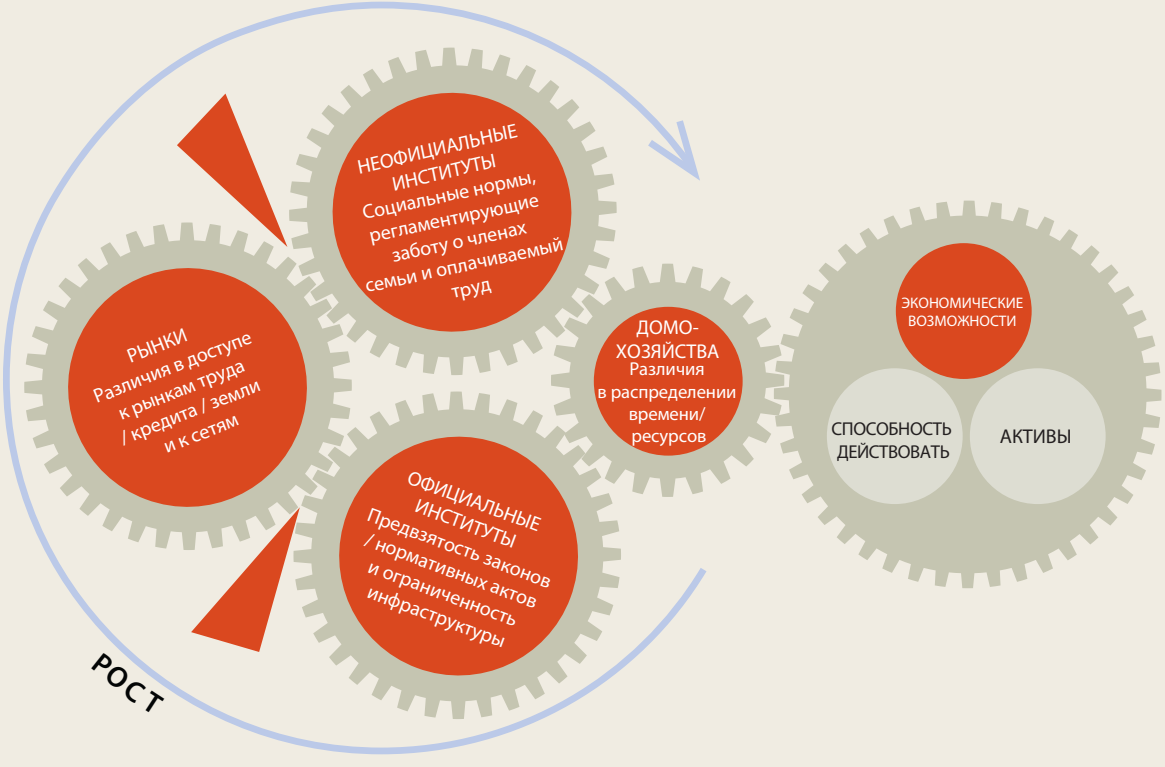
также ниже, чем у предпринимателей-мужчин[35]. В городах Восточной Европы и Центральной Азии, Латинской Америки и стран Африки к югу от Сахары прибавочная стоимость в расчете на одного работника в компаниях, которыми управляют женщины, ниже, чем в компаниях, принадлежащих мужчинам[36]. В сельских районах Бангладеш, Индонезии, Шри-Ланки и Эфиопии разница в прибыльности фирм, принадлежащих женщинам, и компаний, которыми владеют мужчины, носит статистически существенный характер[37].

Итак, чем можно объяснить сохранение гендерной сегрегации в экономической деятельности и проистекающие отсюда разрывы в уровнях оплаты труда? В Докладе утверждается, что свою роль в ограничении возможностей женщин играют различия и в использовании времени, и в доступе к активам и кредитам, и в отношении со стороны рынков и официальных институтов (в том числе правовой и нормативной систем). Эти ограничения представлены на рисунке 9 в виде клиньев, препятствующих движению к большему гендерному равенству. Рост доходов оказывает определенное влияние на изменение этой ситуации, но не устраняет ее. Усиливающее друг друга взаимодействие между этими факторами особенно затрудняет решение этой проблемы. Рассмотрим эти факторы поочередно.

Различное количество времени, которое мужчины и женщины тратят на уход за членами семьи и связанную с этим работу по дому, – это один из факторов, способствующих сегрегации и последующим разрывам в уровнях оплаты труда. В большинстве стран, независимо от их дохода, на женщин ложится непропорционально бóльшая доля ответственности за работу по дому и уход за членами семьи, тогда как мужчины в основном несут ответственность за оплачиваемый труд (рисунок 10). Если учитывать все виды деятельности, то окажется, что продолжительность рабочего времени у женщин, как правило, больше, чем у мужчин, и это отражается на их досуге и благосостоянии. Повсеместно женщины ежедневно тратят на уход за членами семьи и работу по дому больше времени, нежели их партнеры-мужчины: женщины тратят на один-три часа больше на работу по дому, в два-десять раз больше времени на уход за членами семьи (детьми, стариками и больными) и на один-четыре часа меньше на оплачиваемый труд. Даже когда женщины берут на себя бóльшую долю оплачиваемого труда, на них по-прежнему ложится основная ответственность за уход за членами семьи и работу по дому. После вступления женщины в брак и рождения у нее детей эта ситуация лишь усугубляется.

Вторым фактором, определяющим сегрегацию в сфере труда и разрывы в уровнях его оплаты, являются различия в человеческих и материальных активах (в том числе в доступе к материальным средствам и кредитам). Несмотря на рост уровня образования

РИСУНОК 9 *Причины устойчивости сегрегации и разрывов в уровнях оплаты труда*



Источник: Авторский коллектив ДМР-2012

женщин, по-прежнему сохраняются различия между женщинами и мужчинами в размере человеческого капитала. К ним относится разница в количестве лет обучения в школе, сохраняющаяся в отношении старших поколений, равно как и различия в выборе женщинами и мужчинами, принадлежащими к более молодым поколениям, предметов для обучения – различия, оказывающие влияние на сегрегацию в сфере труда, особенно в тех странах, где большинство молодежи обучается в высших учебных заведениях. Глубокие и существенные гендерные разрывы в доступе к средствам производства (в том числе, к земле и кредитам), равно как и к праву владения активами в сельском хозяйстве и сфере предпринимательства создают основу для гендерного разрыва в уровнях производительности. Так, разница в величине урожаев, получаемых женщинами и мужчинами – фермерами, исчезает, если принять во внимание доступ к средствам производства (рисунок 11). Различия в доступе к средствам производства могут усугубляться разницей в наличии «времени для оплачиваемого труда», о чем говорилось выше, из-за чего одинаковые инвестиции могут оказаться для женщин менее продуктивными, нежели для мужчин. В совокупности эти факторы означают, что женщины – предприниматели и фермеры часто вынуждены заниматься менее доходными и имеющими меньше перспектив роста видами бизнеса и хозяйственной деятельности.

Насколько велики гендерные различия в доступе к активам (прежде всего, к земле), кредитам и другим средствам производства? Судя по данным из ряда источников, они значительны. Данные по 16 странам в пяти развивающихся регионах мира показывают, что домохозяйства, главами которых являются женщины, реже владеют землей и реже обрабатывают ее[38]. Вообще, судя по тем странам, где имеется информация по всем фермерам, женщины редко владеют землей, которую обрабатывают. Например, в Бразилии женщины владеют всего 11 процентами земли. При этом их земельные наделы, как правило, являются меньшими, чем у мужчин. В Кении женщины составляют в масштабе всей страны 5 процентов зарегистрированных владельцев земли[39]. В Гане средняя величина земельных наделов, находящихся в собственности мужчин, в три раза больше, чем наделов, принадлежащих женщинам[40]. Такие же большие разрывы наблюдаются и в применении удобрений и улучшенного семенного фонда в сельском хозяйстве, и в доступе к кредитам и их использовании в сфере предпринимательства.

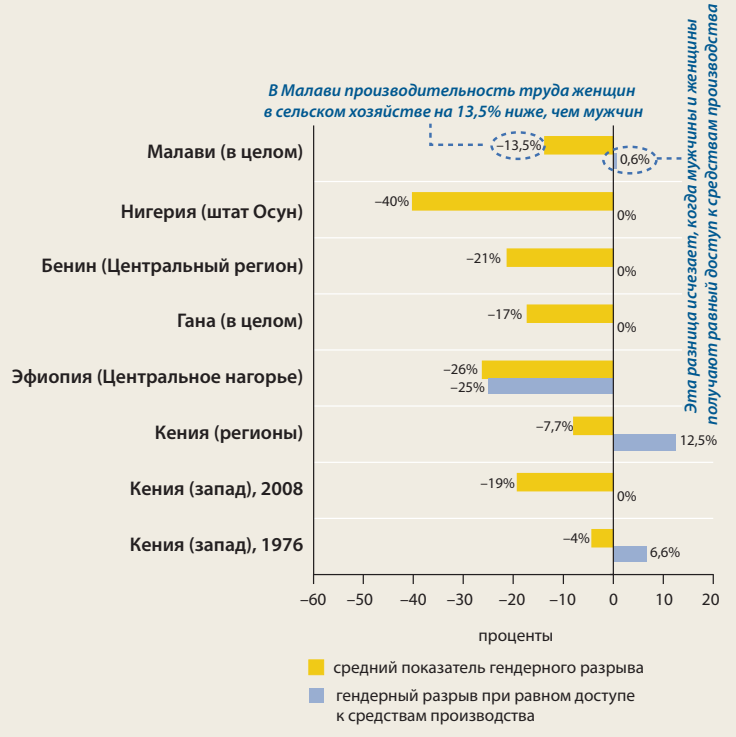
В-третьих, сбои рыночного механизма и ограничения институционального порядка также играют определенную роль. Рынки труда зачастую плохо отвечают потребностям женщин, особенно если при-

РИСУНОК 10 *Повсюду в мире женщины ежедневно тратят больше времени на уход за членами семьи и работу по дому, нежели мужчины*

Источник: Berniell and Sanchez-Páramo 2011.

сутствие последних в тех или иных отраслях или сферах деятельности ограничено. При небольшом количестве работающих женщин работодатели могут придерживаться дискриминационных воззрений на их производительность или профессиональную пригодность – эти взгляды могут укорениться в отсутствии механизмов, которые бы их корректировали. Распространение информации о рабочих местах и помощь в трудоустройстве и продвижении по карьерной лестнице часто осуществляются в рамках сетей, строящихся по гендерному признаку, и это мешает женщинам, которые хотели бы работать в тех сферах, где доминируют мужчины (и в равной степени мешает мужчинам, которые хотели бы работать в отраслях, где преобладают женщины, например, в качестве среднего медицинского персонала). Кроме того, иногда препятствия правового порядка, которые подаются в качестве защитных мер, не позво-

РИСУНОК 11 ***Разница в производительности сельскохозяйственного труда женщин и мужчин исчезает, если принять во внимание доступ к средствам производства и их использование***



Источник: Alene and others 2008; Gilbert, Sakala, and Benson 2002; Kinkinnninhoun-Mêdagbé and others 2010; Moock 1976; Oladeebo and Fajuyigbe 2007; Saito, Mekonnen, and Spurling 1994; Vargas Hill and Vigneri 2009

ляют женщинам работать в определенных отраслях или заниматься определенными видами деятельности.

В целом, многие женщины, будь то фермеры, предприниматели или наемные работники, оказываются в своего рода «производственном капкане»: они вынуждены тяжело трудиться в неравных условиях, не имея равного доступа к средствам производства. Этот «капкан» несет в себе сегодня серьезные издержки для благосостояния и экономических возможностей женщин – и существенно снижает стимулы к инвестициям в повышение статуса женщин в будущем.

Ограниченное право голоса женщин при принятии решений на уровне общества и домохозяйства

Во многих странах мира женщины в меньшей степени, чем мужчины, участвуют в принятии решений в своем домохозяйстве, населенном пункте и обществе. Например, они недостаточно представлены в официальной политике, в особенности на высоком уровне. Женщины занимают менее одной пятой всех министерских постов. Низкий уровень представительства женщин наблюдается также в судебной системе и в профсоюзах. При этом ситуация существенно не меняется, когда уровень дохода стран повышается. В период 1995–2009 годов доля женщин-парламентариев увеличилась лишь с 10 до 17 процентов.

Важным показателем положения женщин служит наличие и объем прав голоса женщин при принятии в домохозяйстве решений относительно расходования средств, в том числе расходов на детей. Треть замужних женщин в Малави и пятая часть замужних женщин в Индии не принимают участия в принятии решений по расходованию средств, включая их собственные доходы. Даже в такой стране с уровнем доходов выше среднего, как Турция, своими трудовыми доходами не распоряжаются более четверти замужних женщин, принадлежащих к первой квантили (с самым низким уровнем доходов)[41]. Возможности для женщин владеть, контролировать или распоряжаться имуществом до сих пор отличаются от возможностей мужчин – иногда по закону, часто на практике. Эти порядки также очень медленно меняются по мере повышения благосостояния страны.

Явным проявлением отсутствия способности действовать служит насилие в семье. Насилие – противоположность свободы – крайняя форма принуждения, которая по определению отрицает способность действовать. Угроза насилия исходит для женщин в значительно большей степени от сексуального партнера или кого-либо из знакомых, чем от посторонних. И женщины чаще, чем мужчины, подвергаются опасности убийства, тяжких телесных повреждений или сексуального насилия, исходящей от партнера[42]. Степень распространения насилия в семье существенно различается по странам, при этом отсутствует явная связь с уровнем дохода; хотя частота случаев насилия в семье обычно возрастает с ухудшением социально-экономического положения, насилие не знает границ. В некоторых странах со средним уровнем дохода, таких как Бразилия (Сан-Пауло и район Пернамбуко) и Сербия (Белград), женщины сообщают, что частота случаев физического насилия со стороны сексуального партнера составляет 25 процентов[43]. В Перу (Куско), почти 50 процентов женщин на протяжении своей жизни становятся жертвами жестокого физического насилия, в Эфиопии (Бутаджира) 54 процента женщин сообщили, что за прошедшие 12 месяцев подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны своего сексуального партнера[44].

Столь явный дефицит прав и возможностей женщин вызывается действием многочисленных факторов. В обществе низкий уровень представительства может сохраняться бесконечно, поскольку женщины не имеют возможности продемонстрировать свою способность к руководству. Таким образом, в сфере политики избиратели не могут достоверно судить о способностях женщины-лидера. Кроме того, вхождение женщин в политику может сдерживаться существующими в обществе представлениями о том, что политика – мужское дело или что женщины менее эффективны в качестве лидеров, чем мужчины, и эти представления будет трудно сломать до тех пор, пока численность женщин в политическом руководстве не достигнет критической массы. Различные обязанности по уходу за членами семьи также слу-

жат объяснением отсутствия у женщин такой же свободы действий или такого же количества свободного времени, как у мужчин, для участия в работе политических институтов. Отсутствие женских сетевых организаций также затрудняет продвижение женщин на руководящие посты в политических партиях или профсоюзах.

В домохозяйстве двумя важными факторами, определяющими право голоса женщины, служат ее доход и контроль над семейными активами. Экономический рост может обеспечить улучшение материальных условий для осуществления женщинами своих прав и возможностей, и мнение женщины обычно имеет больший вес в более состоятельных домохозяйствах. Но роста доходов домохозяйства самого по себе недостаточно, чтобы покончить с ограничением потенциала женщин для осуществления их прав и возможностей. Главное – это собственный доход и активы женщины, равно как и ее возможность оставить домохозяйство, – поскольку все это повышает ее возможности отстаивать свои интересы и способность влиять на решения, принимаемые на уровне домохозяйства. В Индии владение собственностью существенно усиливает право голоса женщин в домашнем хозяйстве при решении различных вопросов и сокращает для нее угрозу насилия в семье.[45] Аналогичным образом, по мере увеличения доли женщин в трудовых доходах домохозяйств в Колумбии и Южной Африке, так же возрастает их контроль над принятием основных решений на уровне домохозяйства. Существуют также фактические свидетельства наличия взаимосвязи между принадлежащими женщинам активами, их заработком и долей в доходах домохозяйства и распространенностью насилия в семье[46].

Однако если заработки женщин сдерживаются плохо функционирующими рынками или другими гендерными барьерами, ограничивающими их экономические возможности и владение активами, голос женщин в домохозяйстве будет по-прежнему заглушаться. Эти рыночные и юридические ограничения усугубляются социальными нормами, согласно которым мужчины, а не женщины, принимают все важные решения в семье.

Воспроизведение гендерного неравенства из поколения в поколение

Возможно, наиболее трудноразрешимая гендерная проблема – это воспроизведение гендерного неравенства с течением времени. Частично такая "живучесть" этой проблемы объясняется замедленным развитием социальных норм и характером их воздействия на жизнь домохозяйства. Женщины и мужчины усваивают социальные нормы и установки таким образом, что это влияет на устремления, поведение и предпочтения не только их самих, но и их детей. В исследовании "Жизнь молодых" рассматривались устремления в области образования и некогнитивные навыки мальчиков и девочек в возрасте 8, 12 и 15 лет на примере 12 тыс. детей в Эфиопии, в штате Андхра-Прадеш в Индии, в Перу и Вьетнаме[47]. Пожелания родителей относительно образования детей показали смещение результатов выборки в пользу мальчиков в возрасте 12 лет в Эфиопии и в Индии и в пользу девочек в Перу и Вьетнаме. К 15 годам эта предвзятость передается детям, что находит отражение в явно более сильном стремлении к получению образования среди мальчиков в Эфиопии и Индии и среди девочек во Вьетнаме. И к 15-летнему возрасту показатели способности к действию или эффективности отражают сильное смещение в пользу мальчиков в Индии и Эфиопии, но не в Перу и Вьетнаме.

Возрастающий объем исследований также свидетельствует о том, что отношение к женщине в семье и на рабочем месте передается из поколения в поколение. Если женщины не работают вне дома, их дочери вряд ли пойдут работать вне дома, когда вырастут, а их сыновья вряд ли женятся на работающих вне дома женщинах[48]. Юноши и девушки также предпочитают очень разные направления в образовании – женщины предпочитают педагогические и гуманитарные науки, мужчины предпочитают технику, сельское хозяйство и естественные науки; и это никак не связано с их способностями (глава 3), но при этом повторяется из поколения в поколение и не исчезает при росте доходов. Фактические данные также свидетельствуют о том, что ребенок, бывший свидетелем насилия в семье, воспроизводит его в своей взрослой жизни[49]. Женщины в Гаити, бывшие свидетелями насилия в семье, чаще отвечали, что становились жертвами физического и сексуального насилия[50]. Аналогичная тенденция наблюдается в Камбодже и Мексике[51]. А мужчины в Южной Африке, сообщавшие, что были свидетелями насилия между родителями, значительно чаще отвечали, что сами применяли физическое насилие[52].

Нормам поведения учатся дома, но зачастую они закрепляются рыночными условиями и институтами, которые во многих аспектах проникнуты гендерными предубеждениями. Например, гендерные различия в распределении ответственности за домашнюю работу и уход за членами семьи коренятся в гендерных ролях, но усиливаются дискриминацией на рынках труда и отсутствием служб по уходу за детьми. По существу, в основе гендерных отличий в подходе к выбору учебных дисциплин среди мужчин и женщин лежит комбинация факторов, которые определяют принятие решений в семье (нормы, предусматривающие, что приличествует девочкам и что – мальчикам), функционирование учреждений (гендерно-дифференцированные системы образования) и рынков (гендерно-дифференцированные сети и профессиональная сегрегация). Что касается насилия в семье, опыт практической работы находит убедительное объяснение этого явления на уровне личности, домохозяйства и местного сообщества, подкрепляемое принятыми в обществе представлениями и институциональными изъянами (включая отсутствие охранительных законов и услуг или их ненадлежащее применение и предоставление)[53].

О чем говорит постоянство всех указанных гендерных различий?

Рынки и институты (официальные и неофициальные) способны противодействовать развитию гендерного равенства, зачастую взаимно усиливающими путями. Нередко не выполняют своих

функций институты предоставления услуг, например, молодым девушкам и женщинам во время родов. Иногда неудовлетворительно функционируют рынки, и в результате ухудшается положение женщин, о чем свидетельствуют факты дискриминации как на рынках труда, так и на рынках кредитов. Однако эти дефекты рыночного регулирования во многих случаях закрепляются официальными институтами, проявляющими разное отношение к женщинам и мужчинам. Ограничение прав и возможностей женщин по сравнению с мужчинами может быть заложено в нормативно-правовой базе, например, когда у женщин и мужчин разные права собственности или когда для женщин вводятся ограничения в отношении продолжительности рабочего времени или областей деятельности, а для мужчин такие ограничения отсутствуют. Если дискриминация на рынке кредитов и на рынке труда уже существует, такое неравноправное законодательство может еще более усугубить проблему. Неравный подход проявляется также и косвенно, в предвзятости предоставления услуг, как, например, в случае услуг по распространению сельскохозяйственных знаний. Здесь институциональная тенденциозность и структура рынка (когда женщины недостаточно представлены в отрасли производства непродовольственных культур, которая во многих случаях является сферой внедрения новых методов) приводят к усилению и даже углублению неравенства.

Для всех институтов (официальных и неофициальных) характерна значительная инерция. Они склонны отражать интересы тех, кто обладает большей властью и влиянием, с трудом поддаются изменениям без определенных коллективных действий или давления со стороны общественного мнения[54]. Социальные нормы меняются особенно медленно: нормы, которые, возможно, служили определенной цели в тот или иной момент времени, но утратили свое значение, могут сохраняться просто в силу обычая или в силу того, что первые, кто отважился на слом такой нормы, нередко становятся объектом общественного порицания, или потому, что такая норма дает преимущество доминирующей группе в обществе (в данном случае мужчинам). Сохранение такой нормы может надолго закрепить гендерное неравенство даже после того, как перестанет существовать первоначальная причина ее появления.

Таким образом, недостатки гендерно-дифференцированных рынков, институциональные ограничения и сохраняющиеся социальные нормы, в совокупности, зачастую усиливают гендерное неравенство и значительно затрудняют достижение гендерного равенства. При наличии многочисленных сдерживающих факторов внимания требуют они все.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В процессе экономического роста и развития не происходит автоматического укрепления гендерного равенства во всех областях. Частично это объясняется тем, что увеличение доходов и улучшения в предоставлении услуг государством содействуют сокращению гендерных различий лишь в некоторых областях. И даже в этих областях такие улучшения не касаются всех женщин. В других областях, где необходимо обеспечить гендерное равенство, таких как профессиональная сегрегация и многие сферы проявления прав и возможностей женщин, рост доходов и улучшения в предоставлении услуг значительно менее эффективны в устранении зачастую многочисленных и усиливающихся ограничений, лежащих в основе сохраняющегося гендерного неравенства.

Новые силы глобализации могут способствовать сокращению многих из этих гендерных диспаритетов. Во-первых, открытость торговли и распространение новых информационно-коммуникационных технологий привели к созданию новых рабочих мест для женщин и укреплению их связей с рынком, расширяя их доступ к экономическим возможностям и способствуя расширению их экономических прав и возможностей. Во-вторых, благодаря урбанизации и расширению доступа к информации население в развивающихся странах узнает о жизни и традициях в других странах мира, в том числе о роли женщин, что, возможно, воздействует на установки и поведение людей. В-третьих, сегодня как никогда сильны стимулы к общественным действиям за гендерное равенство, поскольку набирающий силу глобальный консенсус относительно истинной важности расширения экономических, социальных и политических прав и возможностей женщин означает, что наличие гендерного неравенства наносит ущерб международным позициям страны. Однако этот потенциал процесса глобализации не будет реализован без эффективных общественных действий внутри страны, направленных на устранение сохраняющихся гендерных диспаритетов в области обеспечения ресурсами, раскрытия потенциала и доступа к экономическим возможностям.

Итак, что следует предпринять правительствам развивающихся стран для обеспечения гендерного равенства? На каких сферах проявления гендерного неравенства им необходимо сосредоточить внимание? Начать с реализации мероприятий в сфере образования и здравоохранения или заняться в первую очередь вопросами расширения доступа к экономическим правам и возможностям женщин? Какой комплекс мер политики им следует осуществлять и в какой очередности? На первый взгляд эти вопросы могут показаться неразрешимыми, учитывая многочисленность приоритетных областей и количество имеющихся инструментов политики. В настоящем Докладе показано, что углубленный анализ позволяет упростить политический выбор и разработку политики несколькими путями.

Начинать следует с определения, какие аспекты гендерного неравенства имеют первостепенное значение для реализации политики. В этом смысле важны три критерия:

- Во-первых, какие гендерные диспаритеты в наибольшей степени препятствуют повышению благосостояния и обеспечению устойчивого развития? То есть в каких областях ликвидация

гендерного неравенства наиболее вероятно принесет максимальную отдачу в области развития?

- Во-вторых, в каких областях эти гендерные диспаритеты сохраняются даже при повышении благосостояния страны? То есть в каких областях рост доходов сам по себе мало способствует сокращению различий?
- В-третьих, каким из этих приоритетных областей уделялось недостаточное или несоответствующее внимание? То есть в каких областях переориентация мер политики принесет максимальные положительные результаты?

Применяя эти критерии, мы приходим к выводу, что наивысший приоритет для разработчиков политики представляют четыре области:

- *Сокращение гендерных диспаритетов в области развития человеческого капитала* (снижение избыточной смертности среди женщин и ликвидация очагов гендерного неравенства в сфере образования там, где они сохраняются)
- *Устранение различий между женщинами и мужчинами в уровне заработков и производительности*
- *Сокращение гендерных диспаритетов в осуществлении права быть услышанным*
- *Ограничение воспроизводства гендерного неравенства с течением* времени посредством обеспечения доступа к ресурсам, расширения экономических возможностей или усиления способности действовать.

Очевидно, что не все указанные приоритеты применимы ко всем странам. Поэтому необходимо адаптировать корректирующие меры политики, исходя из особенностей конкретной страны.

Проведенный нами анализ также подчеркивает, что при выборе и разработке политики основное внимание следует уделять детерминантам рассматриваемых гендерных диспаритетов, а не их результатам. Стратегия, представленная в части 2 Доклада, помогает выявить эти базовые причины и показывает, как они возникают в результате функционирования рынков и институтов и их взаимодействия между собой и с домохозяйствами. Иными словами, она определяет, какие проблемы требуют решения и следует ли осуществлять мероприятия в отношении рынков, официальных и неофициальных институтов или в отношении определенной комбинации всех трех субъектов.

После определения основополагающих причин гендерного неравенства в конкретной области авторы Доклада рассматривают опыт реализации мер политики в самых разных странах с целью выработки рекомендаций относительно конкретных мер, способных давать результаты в различных условиях. В Докладе также рассматриваются политэкономические аспекты реформ и подчеркивается, что при разработке и реализации политики необходимо учитывать институциональные, социальные, политические и культурные условия стран и интересы субъектов общества, участвующих в процессе.

Политика сокращения гендерных разрывов в области человеческого капитала (здравоохранение и образование)

Сокращение гендерных разрывов в области человеческого капитала – избыточная смертность среди женщин в определенные периоды жизненного цикла и очаги гендерного неравенства в сфере образования – требует налаживания работы учреждений, предоставляющих государственные услуги. Своевременное оказание базовых услуг беременным женщинам и улучшение снабжения домохозяйств чистой водой и системами санитарии играют важную роль в устранении гендерных диспаритетов в области снижения избыточной смертности. В предоставлении услуг образования необходимо сконцентрировать внимание на улучшении доступа для значительных групп населения, в настоящее время находящихся в невыгодном положении по причине бедности, этнической, кастовой, расовой или территориальной принадлежности. Это поможет решать проблему ликвидации “ловушек гендерного неравенства”, затрагивающих малоимущие и социально изолированные группы населения.

Такие решения могут исходить как со стороны спроса, так и со стороны предложения, но в любом случае они не могут игнорировать гендерный аспект. Напротив, при разработке и реализации этих решений необходимо учитывать факторы гендерного неравенства, служащие причиной сохранения гендерных диспаритетов в результатах мероприятий, осуществляемых в здравоохранении и образовании. При этом эти решения должны интегрировать в процесс разработки и реализации политики мнение тех, на кого направлена эта политика – социально исключенных женщин и девочек, а также проживающих совместно с ними мужчин и мальчиков.

Сокращение избыточной смертности среди женщин

Основные причины избыточной смертности среди женщин в различные периоды жизненного цикла почти не связаны с темпами экономического роста страны. Они являются результатом предпочтений домохозяйств и недостатков в функционировании рынков и институтов. Направления политического вмешательства определяются тем, какие из этих влияний наиболее актуальны в каждый период.

Избыточная смертность женщин **при рождении** наблюдается в ряде регионов мира, в том числе в Китае, некоторых районах Индии, Кавказа и Западных Балкан. Основная причина состоит в предпочтительном отношении домохозяйств к сыновьям, что усугубляется в некоторых из этих районов быстрым ростом доходов. Более высокие доходы расширяют доступ к методам ультразвукового обследования, которое позволяет проводить дородовой отбор по признаку пола ребенка. Таким образом, меры политики должны приниматься по двум направлениям.

Во-первых, необходимо принятие и применение законов, касающихся злоупотребления методами дородового отбора по признаку пола, как это делается в

Китае и Индии. Но как показывает опыт, применение таких законов затруднено, если вообще возможно, без принятия драконовских мер, реализация которых неосуществима в большинстве обществ и которые вызывают этические проблемы другого рода. При этом трудности обеспечения реализации таких ограничений усугубляются тем, что эти проблемы острее стоят среди состоятельных групп населения.

Второй и более перспективный подход – *повышение ценности дочерей в представлении домохозяйств*. Один из методов достижения этой цели – расширение экономических возможностей для молодых женщин, в том числе на рынке труда – может применяться в сочетании с процессом ослабления предпочтений в пользу мальчиков. Достаточно привести пример Республики Корея, одной из немногих стран, где в короткие сроки было обеспечено снижение повышенного уровня смертности среди женщин при рождении.[55] Кроме того, этот процесс может быть дополнен предоставлением родителям финансовых стимулов к тому, чтобы иметь дочерей (как, например, в рамках программы "Апни Бети Апни Дхан" в некоторых штатах Индии), и пропагандистскими кампаниями в СМИ, направленными на изменение представлений общества о гендерном равенстве.

Основная причина избыточной смертности среди девочек ***в младенчестве и раннем детском возрасте*** не связана с домохозяйствами или рынками, хотя и те и другие могут усугублять ситуацию. Она состоит в том, что институты не обеспечивают снабжение чистой водой, вывоз нечистот, удаление отходов и отвод сточных вод. Страны с высоким уровнем женской смертности в младенчестве – это страны, где по-прежнему велико бремя инфекционных болезней. В начале XX века современные богатые страны решили существовавшую у них проблему избыточной смертности девочек в раннем возрасте за счет улучшения доступа к чистой воде и канализации. Те же меры были приняты развивающимися странами, добившимися значительного снижения смертности среди девочек за последние два десятилетия, такими как Бангладеш, Китай и Вьетнам. Таким образом, для того, чтобы "восполнить" в странах Африки к югу от Сахары "дефицит" девочек, им необходимо инвестировать в аналогичные системы и обеспечить предоставление соответствующих услуг по водоснабжению, санитарии и удалению отходов для всего населения в целом, а не только для более состоятельных групп. При том, что эти услуги принесут пользу всем детям младшего возраста, девочки выиграют в большей степени благодаря сокращению инфекционных заболеваний.

Как странам следует конкретно решать эти задачи? Если руководствоваться опытом современных богатых стран, решение отчасти состоит в обеспечении снабжения чистой водой, подаваемой по трубам непосредственно в место использования. Другие решения, такие как очистка воды у источника, менее эффективны в отношении сокращения заболеваемости диареей, поскольку в этом случае возможно повторное загрязнение воды[56]. Следовательно, задача состоит в разработке институциональной структуры, эффективно расширяющей доступ к чистой воде и одновременно обеспечивающей возможность пользоваться услугами и их доступность по стоимости для бедного населения.

Решение будет зависеть от конкретной ситуации, но несколько компонентов имеют первостепенное значение.

- Надлежащие нормативные положения, признающие обоснованность государственного вмешательства.
- Соответствующая структура стимулирования поставщиков услуг, обеспечивающая их бóльшую ответственность перед директивными органами.
- Меры по усилению ответственности перед пользователями услуг как поставщиков услуг, так и директивных органов.

В городских районах для обеспечения снабжения чистой водой потребуется делать акцент на совершенствовании структуры подрядов и, в некоторых обстоятельствах, более широком привлечении частного сектора. В Маниле такие реформы дали значительные результаты: охват водоснабжением увеличился с 67 процентов в 1997 году до 99 процентов в 2009 году при повышении эффективности за счет сокращения потерь воды и снижения эксплуатационных расходов. В странах с низким уровнем дохода, где варианты финансирования и потенциал государственных учреждений, возможно, более ограничены, хорошие результаты могут быть достигнуты – даже в небольших городских районах – путем применения таких мер, как взимание небольшой платы за услуги, опора на независимых поставщиков услуг и изыскание способов усиления ответственности поставщиков перед пользователями услуг; такой подход был избран Камбоджей. В сельских районах местные органы власти могут пойти по пути совершенствования местных систем, как, например, в Уганде, где взимаемый дополнительный небольшой налог переводится в фонд, которым распоряжается районный совет для оплаты капитального ремонта системы водоснабжения.

Что касается *систем санитарии* в городских условиях, то достаточный спрос на усовершенствования обычно существует там, где физические лица и местные сообщества могут извлечь выгоду из осуществления инвестиций в эти объекты. Таким образом, решение здесь состоит в укреплении прав собственности и признании неформальных поселений, тем самым стимулируя спрос при одновременном обеспечении местным сообществам доступа к независимым поставщикам услуг. В сельских и менее густо населенных городских районах приоритетное значение для улучшении санитарных условий имеет изменение поведения, повышение информированности и стимулирование спроса с помощью давления со стороны местной общественности и проведения информационных кампаний, апеллирующих к чувству коллективной ответственности людей, как, например, в некоторых населенных пунктах Камбоджи, Индонезии и Вьетнама.

Расширение охвата системами водоснабжения и канализации требует больших затрат, поэтому в бедных странах понадобится значительное финанси-

рование, по всей вероятности из внешних источников. По результатам недавно проведенного анализа потребностей в финансировании инфраструктуры в странах Африки к югу от Сахары, для существенного расширения доступа к чистой воде и системам санитарии дополнительные расходы на эти цели должны примерно в полтора раза превысить существующий уровень – более 11 млрд. долл. США ежегодно[57]. Однако как следует из данных, представленных в главе 3, эффективность таких инвестиций с учетом снижения уровня смертности весьма высока.

В **репродуктивном возрасте** материнская смертность остается особенно высокой в странах Африки к югу от Сахары и некоторых районах Азии. Это объясняется главным образом невыполнением своих функций учреждениями, предоставляющими медицинское обслуживание беременным женщинам. Хотя в некоторых местах принятые нормы поведения и высокая рождаемость являются факторами, не позволяющими женщинам получить своевременную медицинскую помощь при родах, для решения этой проблемы так же, как в отношении обеспечения чистой водой и системами санитарии, необходимо наладить работу учреждений, предоставляющих такие услуги.

Для этого понадобится *предоставить больше ресурсов поставщикам услуг, работающим непосредственно с клиентами, и обеспечить надлежащее функционирование всей системы охраны материнского здоровья в целом*

Во-первых, необходимо повысить квалификацию кадров, оказывающих комплекс соответствующих услуг. Хотя потребность в дополнительных медико-санитарных работниках, особенно квалифицированных акушерках, будет существовать постоянно, расширить охват в районах, недостаточно обеспеченных медицинским обслуживанием, можно за счет привлечения местных поставщиков услуг и частного сектора.

Во-вторых, поставщики услуг по охране материнского здоровья должны в большей степени учитывать потребности беременных женщин. Один из вариантов состоит в повышении ответственности поставщиков услуг перед этой категорией женщин. Доведение до пользователей информации, например, о стандартах обслуживания, качестве услуг и мерах по их повышению, может помочь, но при этом необходимо, чтобы пользователи могли действовать на основе этой информации. В Уганде мониторинг на базе местных сообществ обеспечил как улучшение качества, так и увеличение количества услуг первичной медико-санитарной помощи[58]. Другой путь к повышению ответственности состоит в обеспечении гражданам возможности в случае выявления недостатков призвать к ответу своих политических представителей; политики, в свою очередь, должны осуществлять более эффективный контроль за поставщиками услуг. Действенность этого механизма наглядно проявляется в Перу, где для улучшения охраны материнского здоровья потребовалось расширение охвата, правильное стимулирование поставщиков услуг и предоставление гражданам возможности высказывать свое мнение так, чтобы оно было услышано лицами, ответственными за выработку политики[59]. Профессиональное родовспоможение выросло с 58 процентов рождений в 2000 году до 71 процента в 2004 году.

В-третьих, особого внимания требуют финансовые трудности, с которыми малоимущие женщины сталкиваются при попытке получить доступ к услугам по охране материнского здоровья. Один из путей оказания помощи состоит в предоставлении малоимущим женщинам денежных пособий при условии их обращения за медицинским обслуживанием по беременности и родам. Одним из примеров может служить национальный план выплаты пособий по беременности и родам "Джанани Суракша Йоджана" в Индии, в рамках которого благодаря таким выплатам количество родов с помощью квалифицированного медицинского персонала увеличилось приблизительно на 36 процентов[60].

В-четвертых, меры по сокращению материнской смертности не должны ограничиваться совершенствованием системы и услуг здравоохранения и должны осуществляться также в других секторах. В качестве примера можно привести успехи Малайзии и Шри-Ланки в решении проблемы материнской смертности на раннем этапе развития этих стран (вставка 5). Сравнительно небольшие инвестиции в инфраструктуру (сельские дороги) и в образование женщин, в сочетании с подготовкой специалистов по охране материнского здоровья и строительством

ВСТАВКА 5 ***Сокращение материнской смертности – Что дает результаты? Пример Малайзии и Шри-Ланки***

Усовершенствовать охрану материнского здоровья сложно, но возможно – даже при относительно низких уровнях дохода, о чем свидетельствует опыт Шри-Ланки и Малайзии. Если в 1930-х годах показатель материнской смертности в Шри-Ланке составлял более 2000 на 100 000 рождений, то к 1947 году он снизился до примерно 1000 и затем за последующие три года сократился вдвое – до менее 500. К 1996 году он снизился до 24. В Малайзии за семь лет – с 1950 до 1957 года – этот показатель с 534 уменьшился вдвое. Затем, сокращаясь примерно наполовину в каждом десятилетии, он опустился до 19 в 1997 году.

С целью преодоления целого ряда институциональных барьеров, препятствующих эффективному функционированию системы здравоохранения, Шри-Ланка и Малайзия использовали комплексный и поэтапный подход. И сделали они это при весьма скромных совокупных государственных расходах на здравоохранение – в среднем 1,8 процента валового внутреннего продукта начиная с 1950-х годов. Программа по охране здоровья в обеих странах использовала синергетическое взаимодействие мер в области здравоохранения с мерами в таких областях, как базовое образование, водоснабжение и санитария, борьба с малярией и комплексное развитие сельских районов, включая строительство сельских дорог, что позволило оказывать неотложную акушерскую помощь. Финансовые, территориальные и культурные барьеры, затрудняющие охрану материнского здоровья, устранялись путем широкого обеспечения сельских районов компетентными, профессиональными кадрами акушерок, стабильно снабжаемых медикаментами и оборудованием, связью с дополнительными службами, а также путем совершенствования систем связи и транспорта. Одновременно с этим укреплялись медицинские учреждения, оказывающие услуги родовспоможения и помощи при осложнениях. Благодаря улучшению организации управления были усилены контроль над поставщиками услуг и их подотчетность. Через системы мониторинга собирались данные о смертности в конкретных районах, так что местные сообщества, получившие расширенные права и возможности, могли требовать отчета у политических руководителей, при этом на национальном и субнациональном уровне было признано, что недопустима ни одна материнская смерть. Наконец, обе страны были полны решимости улучшить положение женщин: женщины получили избирательные права до или вскоре после обретения странами независимости, причем особое внимание стало уделяться женскому образованию.

Источник: Pathmanathan and others 2003.

больниц, привели к резкому сокращению материнской смертности[61].

В-пятых, важно усилить политический аспект проблемы. Пример Турции служит иллюстрацией того, что может быть предпринято в этом отношении. В Турции в 2000 году коэффициент материнской смертности составлял 70 на 100 000 живорождений. Новое правительство, воспользовавшись политической поддержкой, которая привела его к власти, начало в 2003 году реализацию Программы реорганизации здравоохранения, в которой основное внимание уделялось институциональной реформе, учету потребностей клиентов и районам, недостаточно обеспеченным медико-санитарным обслуживанием. Бюджетные ассигнования на первичную медико-санитарную помощь и профилактику заболеваний в таких районах были увеличены на 58 процентов, для обслуживания населения удаленных районов задействована санитарная авиация, произведено перераспределение медицинских кадров с целью улучшения охвата бедных районов, а обусловленные денежные пособия стимулировали беременных женщин пользоваться услугами дородовых стационаров и рожать в государственных больницах. К 2009 году показатель материнской смертности снизился до 19,8.[62]

Обеспечение образования для наиболее незащищенных групп населения

Даже при сокращении гендерных диспаритетов в численности учащихся в общегосударственном масштабе, они сохраняются в отношении малоимущих и других групп населения, незащищенных в силу других обстоятельств – удаленности, этнической, кастовой, расовой принадлежности, инвалидности или сексуальной ориентации. Для обеспечения охвата этих групп населения директивные органы могут воспользоваться опытом и фактическими данными Гондураса, Камбоджи, Колумбии, Мексики, Никарагуа, Пакистана и Турции. *В ряду возможных вариантов – принятие мер в отношении как "предложения" (таких как строительство новых школ в отдаленных районах и набор местных учителей), так и "спроса" (таких как выплата денежных пособий при условии посещения школы девочками).* Важное значение в разработке экономически эффективных мероприятий имеет наличие и стоимость сбора информации о местных особенностях и условиях. Если сведений относительно немного, менее адаптированные к местным условиям меры, такие как выплата пособий при условии посещения школы девочками, могут быть более эффективными в плане сокращения гендерных диспаритетов. Выплата пособий давала положительные результаты в отношении численности учащихся как в странах со средним, так и с низким уровнем дохода, особенно это касалось повышения численности учащихся среди групп населения с низкой стартовой численностью поступающих в школу (например, среди наиболее незащищенных групп)[63]. Получив широкое политическое признание благодаря своей эффективности, такие меры осуществляются в более чем 30 странах.

Меры по расширению экономических возможностей женщин

По всему миру женщины и мужчины имеют совершенно разный доступ к экономическим возможностям – будь то оплачиваемая работа по найму, сельское хозяйство или предпринимательство. Женщины обычно занимают разные с мужчинами сегменты экономического пространства и несоразмерно сконцентрированы в областях деятельности с более низкой производительностью, в самозанятости и в неформальном секторе. Даже в секторе официальной оплачиваемой занятости они сосредоточены в определенных профессиях и отраслях, обычно с более низким уровнем оплаты труда. Эти различия сохраняются и при росте благосостояния страны.

Эти тенденции обусловлены тремя факторами. Во-первых, у женщин и мужчин очень разные обязанности в отношении домашней работы и ухода за членами семьи, и в результате очень разная структура использования времени, что влияет на выбор сферы занятости и экономической деятельности. Во-вторых, доступ женщин и мужчин к факторам производства дифференцирован, равно как и отношение к ним рынков и учреждений. В третьих, эти усиливающие друг друга сдерживающие факторы способны создавать "ловушку производительности женского труда". Таким образом, меры политики должны быть нацелены на эти основные факторы. Поскольку почти всегда действует множество факторов, эффективные меры политики, возможно, должны быть направлены на несколько из них – либо одновременно, либо в последовательном порядке.

Высвобождение времени женщин

Гендерные различия в доступе к экономическим возможностям отчасти связаны различиями в использовании времени, порождаемыми глубоко укоренившимися нормами распределения обязанностей по уходу за членами семьи и выполнению домашней работы. Для решения проблемы таких обязательных норм и высвобождения времени женщин необходимо уделять больше внимания трем направлениям политики: мерам по обеспечению услуг по уходу за детьми и предоставлению отпусков по уходу за ребенком; совершенствованию инфраструктурных услуг; мерам по сокращению транзакционных издержек, связанных с доступом на рынки.

Такие меры, как выплата пособий или предоставление государством услуг по уходу за детьми, способны компенсировать женщинам время, которое они затрачивают дома и могли бы использовать на оплачиваемый труд. Услуги по уходу за детьми могут предоставляться либо непосредственно государством (в том числе местными органами власти) либо через частный сектор, возможно, при субсидировании и регулировании со стороны государства. Среди развивающихся стран меры по обеспечению ухода за детьми осуществляются в некоторых латиноамериканских странах со средним уровнем дохода. Примерами могут служить государственные или субсидируемые программы по обеспечению ухода за детьми, такие как *Estancias Infantiles* в Мексике, *Hogares Comunitarios* в Колумбии и аналогичные про-

граммы в Аргентине и Бразилии. Фактические данные, полученные из этих, равно как и богатых стран (преимущественно в северной и западной Европе), применяющих аналогичные схемы, свидетельствуют о том, что благодаря таким программам увеличивается количество часов, отработанных женщинами, а также больше женщин получают возможность заниматься работой по найму в официальном секторе экономики. В странах с более низким уровнем дохода меры по обеспечению ухода за детьми особенно необходимы женщинам, занятым в неформальном секторе, а также женщинам в сельских районах. В Индии неправительственная организация (НПО) "Мобильные ясли" проводит тестирование различных моделей оказания услуг по уходу за детьми для женщин, работающих в сельском неформальном секторе и занятых в программах общественных работ. Аналогичные меры принимаются в индийском штате Гуджарат Ассоциацией женщин-индивидуальных предпринимателей, которая создала для своих членов центры дневного пребывания детей в возрасте 0–6 лет. Другими вариантами предоставляемых государством услуг по уходу за детьми могут быть либо продление пребывания детей в школах (особенно в классах, где занятия занимают только половину дня) либо снижение возраста поступления в школу.

Меры по предоставлению отпуска по уходу за ребенком осуществляются преимущественно в богатых странах – обычно в виде предоставления отпуска по беременности и родам. Хотя в этих странах такие меры привели к росту численности женщин в составе рабочей силы, их применение в развивающихся странах, возможно, будет более ограниченным. Во-первых, они могут применяться только в официальном секторе, который составляет лишь некоторую долю в структуре занятости в странах с переходной экономикой и с низким уровнем дохода. Во-вторых, на практике они могут привести к тому, что работодателям будет невыгодно нанимать на работу женщин в детородном возрасте, за исключением случаев, когда отпуска по беременности и родам оплачиваются государством. Меры, предусматривающие как предоставление отпуска отцу по уходу за ребенком, так и отпуска по беременности и родам, и придающие первому из них обязательный характер (как в Исландии, Норвегии и Швеции), имеют то преимущество, что, будучи свободными от предубеждения против женщин, они в то же время содействуют изменению общепринятых норм относительно ухода за детьми. Но этот подход может в финансовом отношении превысить бюджетные возможности многих развивающихся стран.

Совершенствование инфраструктурных услуг – особенно водо- и электроснабжения – может способствовать высвобождению времени, затрачиваемого женщинами на домашнюю работу и уход за членами семьи. В результате электрификации сельских районов Южной Африки, к примеру, доля женщин в составе рабочей силы возросла примерно на 9 процентов; в Бангладеш у женщин появилось больше свободного времени. В Пакистане, благодаря приближению к дому источников водоснабжения, увеличилось количество времени, выделяемого на оплачиваемый труд. В других исследованиях не приводятся данные о воздействии на занятие оплачиваемым трудом, однако приводятся свидетельства о заметных результатах в плане свободного времени, что также означает повышение благополучия женщин (глава 7).

Меры могут быть также направлены на сокращение (временных) транзакционных затрат, связанных с доступом на рынки. Благодаря повышению качества и эффективности транспортных услуг могут быть сокращены затраты времени, связанные с работой вне дома, что позволит женщинам легче справляться с многочисленными обязанностями, включающими работу по дому, уход за членами семьи и оплачиваемый труд. Кроме того, информационно-коммуникационные технологии могут помочь преодолеть ограничение во времени и мобильности, с которыми сталкиваются женщины в своем стремлении получить доступ к рынкам и участвовать в оплачиваемой занятости. Программы услуг мобильного банка, как, например, M-PESA в Кении, позволяют женщинам более эффективно проводить небольшие финансовые и банковские операции и содействуют накоплению сбережений, что особенно благоприятно для женщин – мелких предпринимателей. В Индии в рамках программы неправительственной организации «Фонд профессионального развития» были организованы женские группы по маркетингу, обеспечен доступ к сотовым телефонам и Интернету, что помогает женщинам напрямую реализовывать продукты своего труда и увеличивать прибыль.[64]

Преодоление различий в доступе к активам и производственным ресурсам

Женщины-фермеры и предприниматели имеют меньший доступ к земле, чем мужчины. Соответственно, спрос на кредиты и их использование ниже среди женщин-фермеров и предпринимателей, чем среди мужчин. Корень этих различий кроется в неэффективности рынков и институтов и характере их взаимодействия с домашними хозяйствами. Например, для получения кредита часто требуется залог, предпочтительно земля или недвижимость. Таким образом, женщины находятся в невыгодном положении, так как они пользуются меньшим гарантированным доступом к земле и непропорционально больше заняты в секторе обслуживания, в котором капитализация ниже и продукция которого часто неосязаема. Эти факторы могут дополнительно усиливаться гендерными предпочтениями на уровне домашних хозяйств, которые могут вести к неравному распределению ресурсов (например, земли) между мужчинами и женщинами.

При разработке мер политики необходимо особо учитывать эти факторы, создающие различия в доступе, и выравнивать институциональное поле путем укрепления прав собственности женщин, исправления перекосов в работе институтов, обеспечивающих оказание услуг, и улучшения работы кредитных рынков.

Укрепление прав женщин на землю и иную собственность может помочь женщинам-фермерам и предпринимателям. Главное препятствие, которое необходимо устранить – это ограничения возможностей женщин владеть активами, наследовать их и распоряжаться ресурсами. Опыт Индии и Мексики показывает, что выравнивание прав женщин и мужчин в законах о наследовании ведет к более широкому владению активами со стороны женщин. Дискриминационные земельные права, лежащие в основе разрыва между фактическим и потенциальным объемом сельскохозяйственного производства во многих странах, должны быть также реформированы для обеспечения, по крайней мере, равных прав собственности супругов, что расширит возможности женщин использовать землю в их стремлении воспользоваться экономическими возможностями. Еще более эффективным способом закрепления прав замужних женщин на землю (особенно на случай развода или смерти супруга) является обязательное оформление совместных прав собственности на землю. В двух районах Эфиопии, где при оформлении прав собственности на землю супругам выдаются совместные свидетельства о собственности, имена женщин стали проставляться в более чем 80 процентах всех свидетельств, что в четыре раза превышает показатель в 20 процентов в регионе, где свидетельства оформляются только на имя главы домашнего хозяйства[65].

Исправление перекосов в работе институтов, обеспечивающих оказание услуг, например в работе служб, занимающихся распределением и регистрацией земельных участков, или служб распространения сельскохозяйственных знаний, может помочь женщинам более полно использовать экономические возможности во многих странах. Для исправления этих перекосов требуются действия по нескольким направлениям. Во-первых, поставщики услуг должны специально вести дополнительную работу с женщинами. Например, программы перераспределения земель, ориентированные на глав домашних хозяйств, не будут эффективно обслуживать женщин. Правительства могут взамен ввести обязательное оформление совместных прав собственности на перераспределяемую землю в сочетании с политикой гендерной сенсибилизации и расширением представительства женщин в местных земельных советах. Во-вторых, женщинам можно предоставить некоторые полномочия в организациях оказания услуг, в том числе при определении их приоритетов. Например, в том что касается распространения сельскохозяйственных знаний, женщинам можно было бы доверить принятие соответствующих решений на уровне министерства сельского хозяйства. В-третьих, для улучшения доступа к услугам могут быть использованы современные технологии, как это делается в Кении для распространения сельскохозяйственных знаний через центры дистанционного обслуживания. В-четвертых, улучшение мониторинга может привлечь внимание к проблеме. Наконец, женщины-пользователи услуг должны получать информацию о полагающемся уровне услуг. Этому может поспособствовать усиление элемента коллективного спроса, например, путем оказания поддержки женским фермерским организациям.

Улучшение функционирования кредитных рынков путем устранения информационных проблем, обусловленных недостатком опыта работы с женщинами-заемщиками, может помочь ликвидировать разрыв в производительности между женщинами и мужчинами в области сельского хозяйства и предпринимательства. Наиболее распространенным способом решения этих проблем служат механизмы микрокредитования, помогающие женщинам получить доступ к малым кредитам и приобрести репутацию надежных заемщиков. Как правило, это механизмы группового кредитования, например через «Grameen Bank» в Бангладеш и «FINCA» в Перу. В настоящее время микрокредитование уже переросло групповое кредитование и принимает формы кредитных схем «Banco Sol» в Боливии и «Bank Rakyat» в Индонезии, в рамках которых предлагаются более крупные индивидуальные ссуды и основной упор делается на стимулы к погашению, а не коллегиальный мониторинг. Недостаток доступа к формальному кредитованию можно также преодолеть посредством финансовых инноваций и применения модели кредитования, учитывающей потребности малых предприятий, как это делают «Access Bank» в Нигерии, DFCU в Уганде и «Sero Lease and Finance» в Танзании. Признавая тот факт, что женщины, вероятно, будут иметь менее прочную кредитную историю, чем мужчины, и более узкую базу активов для использования в качестве залога, эти крупные коммерческие банки сформировали партнерства с Международной финансовой корпорацией для разработки новых инструментов в поддержку кредитных услуг, оказываемых принадлежащим женщинам предприятиям, а также женщинам-предпринимателям. Принятые меры включали в себя разработку новых продуктов, таких как кредиты, обеспеченные оборудованием или оборотом денежных средств, а также организацию обучения сотрудников финансовых организаций и оказание стратегической поддержки банкам в увеличении числа женщин-клиентов. Начальный опыт этой работы указывает на увеличение доли женщин-клиентов, пользующихся финансовыми услугами и получающих более крупные кредиты, в то время как коэффициент погашения ссуд среди них выше среднего (глава 7).

Преодоление дискриминации на рынках труда

Что касается оплачиваемой занятости, то низкое представительство женщин в некоторых секторах или профессиях может питать дискриминационные мнения работодателей (или укреплять ранее сложившиеся мнения), что женщины не являются подходящими работниками или хорошими кандидатами на работу. Значение социальных сетей (часто формируемых по гендерному признаку) для поиска работы и профессионального роста может дополнительно препятствовать выполнению женщинами определенных работ, их продвижению на некоторые должности и представительству в ряде секторов и профессий. Помочь преодолеть эту информационную проблему и расширить социальные сети могут

ВСТАВКА 6 ***Активизация занятости женщин в Иордании***

Несмотря на растущий уровень образования, коэффициенты участия женщин в рабочей силе стран Ближнего Востока и Северной Африки остаются очень низкими. В Иордании работает только 17 процентов женщин в возрасте от 20 до 45 лет в сравнении с 77 процентами мужчин. Данный разрыв в участии в рабочей силе наблюдается также среди более образованных групп населения; среди выпускников муниципальных колледжей он начинается с момента окончания учебы. Столь низкий уровень занятости затрудняет выход на рынок труда новых выпускников. Поскольку работу имеет лишь небольшое число женщин, молодые женщины не видят образцов для подражания, вслед за которыми они могли бы получить работу, а также для них не существует социальных сетей, которые могли бы помочь им найти работу. Работодатели, не имея опыта обращения с работающими женщинами, могут не желать нанимать женщин, если они считают, что женщины будут меньше дорожить своей работой.

Программа Иордании «Новые возможности для женщин» (программа «Jordan NOW») представляет собой пилотную программу для тщательной оценки эффективности двух мер политики: краткосрочное субсидирование заработной платы и обучение востребованным работодателями навыкам.

Краткосрочное субсидирование заработной платы служит стимулом для фирм пробовать нанимать молодых женщин-выпускников учебных заведений и отказаться от стереотипов в процессе наблюдения за работой женщин. Субсидии также вселяют дополнительную уверенность в женщин, подталкивая их к поиску работы и обращению к работодателям. Согласно условиям пилотной программы, каждый ваучер имеет стоимость, равную минимальной заработной плате за шесть месяцев.

Обучение востребованным работодателями навыкам ведет к тому, что учащиеся муниципальных колледжей, помимо технических навыков, приобретают практические знания, которые помогут им в трудоустройстве и успешной трудовой деятельности. Многие работодатели указывают, что недавним выпускникам учебных заведений недостает навыков межличностного общения и других базовых трудовых навыков. В рамках пилотной программы учащиеся проходят 45 часов обучения навыкам коллективной работы, общения, выступления с презентациями, составления деловых документов, обслуживания клиентов, написания резюме, прохождения собеседований и положительного восприятия окружающей действительности.

Как представляется, эти меры политики высоко востребованы. Несмотря на низкие коэффициенты занятости, большинство недавних выпускников-женщин хотят работать: 93 процента указывают, что они планируют работать по окончании обучения, а 91 процент заявляют, что они хотели бы работать вне дома после замужества. Заканчивает курсы 62 процента слушателей, причем посещаемость выше среди незамужних женщин. Слушатели положительно оценивают курсы, указывая, что они вселили в них большее чувство уверенности для поиска работы. За четыре месяца с начала действия программы субсидий около трети воспользовавшихся ваучерами нашли работу.

Первые результаты промежуточной оценки показывают, что ваучеры на трудоустройство существенно влияют на перспективы занятости: коэффициенты занятости среди выпускников, которые получили только ваучеры или ваучеры в сочетании с обучением, составляют от 55 до 57 процентов против 17-19 процентов среди тех, кто прошли только обучение или не проходили обучения и не получали ваучеров. Во всех группах влияние на занятость выше среди незамужних женщин. Расширение финансовых прав и возможностей (измеряемое как доля женщин, которые располагают собственными ресурсами и самостоятельно распоряжаются ими) также значительно усилилось среди всех, кто получил ваучеры или обучение, или и то, и другое. Повторные обследования позволят определить, окажут ли ваучеры устойчивое долгосрочное влияние на трудоустройство. В центре их внимания будут находиться и другие показатели расширения прав и возможностей и изменений в подходах. Обследования также позволят продолжить изучение взаимосвязи между замужеством и работой, учитывая, что первые результаты показали, что замужние женщины реже посещают обучение, реже используют ваучеры и реже находят работу.

Источник: WDR 2012 team.

три основных типа мер политики: активная политика в отношении рынка труда; программы равных возможностей; и формирование групп и внедрение наставничества.

Активная политика в отношении рынка труда сочетает в себе обучение, определение на работу и иную поддержку, оказываемую женщинам для выхода или возвращения на рынок труда. Хотя эти меры политики обычно не преследуют цель сужения гендерных различий в оплате труда, сведения из Аргентины, Колумбии и Перу показывают, что они могут вести к повышению занятости и заработков женщин в формальном секторе, позволяя участницам соответствующих программ более эффективно информировать работодателей о своих способностях. Обещает быть успешной и аналогичная программа, в настоящее время находящаяся на стадии реализации и оценки в Иордании (вставка 6).

Программы равных возможностей служат еще одним способом преодоления информационной неэффективности. Их цель состоит в том, чтобы повысить оплачиваемую занятость женщин до «критического порогового уровня» (считается, что он составляет около 30 процентов), по достижении которого информационная неэффективность и социальные сети перестают играть ограничительную роль. Опыт (в основном богатых стран) показывает, что программы равных возможностей наиболее эффективны, когда они являются обязательными. Эти программы могут также осуществляться посредством занятости и привлечения к подрядным работам в государственном секторе, однако важную роль при этом играет наличие четких правил, тщатель-

ный мониторинг влияния и эффективные санкции за невыполнение требований[66]. Там, где такие программы применяются, они бесспорно ведут к перераспределению оплачиваемой занятости от мужчин к женщинам. И хотя экономическая эффективность таких мер политики по-прежнему вызывает споры, наиболее полные сведения (полученные на основе долгосрочного опыта Соединенных Штатов) указывают на отсутствие или крайне низкую степень отрицательного влияния на эффективность[67]. Кроме того, этот опыт, как и опыт других стран, показывает, что любое потенциально отрицательное влияние на эффективность может быть устранено путем придания временного характера программам равных возможностей, действие которых прекращается при достижении необходимой «критической массы» представительства женщин. В отсутствии четких мер политики в сфере обеспечения равных возможностей демонстрационный эффект может оказать достаточно высокая занятость женщин в государственном секторе. В богатых странах рост государственного сектора служил важным фактором интеграции женщин в рынок труда[68].

Поддержка создания социальных сетей женщин может быть эффективной в случаях, когда разделенные по гендерному признаку социальные сети служат фактором, ограничивающим возможности женщин-работниц, фермеров или предпринимателей. Эта деятельность оказывается наиболее эффективной, когда она сочетает в себе наращивание социального капитала и построение социальных сетей с организацией обучения, информационным обеспечением и внедрением наставничества. Одним из примеров служит принятая в Иордании программа «NOW», описываемая во вставке 6. Другим, еще более убедительным примером служит созданная в Индии Ассоциация самостоятельно занятых женщин, которая превратилась во влиятельную организацию, представляющую интересы большого числа работников и предпринимателей в неформальном секторе экономики, обеспечивая своих членов разнообразной информацией, поддержкой и возможностями для обучения.

Изъятие дискриминационных положений из трудового законодательства и нормативных актов может способствовать расширению экономических возможностей женщин. Среди этих законов и нормативных актов первоочередное внимание следует уделить пересмотру ограничений (включая прямые запреты) во многих странах на наем работников на неполный рабочий день. Поскольку женщины выполняют непропорционально высокую долю работы по дому и уходу за членами семьи, такие ограничения значительно сильнее сужают возможности для занятости женщин, нежели мужчин. Ослабление этих запретов предоставит женщинам больше возможностей для оплачиваемой занятости. В Аргентине отмена запрета на заключение договоров найма на неполный рабочий день в формальном секторе привела к тому, что значительная часть женщин с детьми, которые работали неполный рабочий день в неформальном секторе, перешли на работу по договорам найма на неполный рабочий день в формальном секторе[69].

Меры политики, направленные на уменьшение различий в общественном голосе

Усиление общественного голоса женщин

Женщины, как правило, имеют меньший голос, чем мужчины, как в общественных делах, так и в домашних хозяйствах. Рост доходов оказывает слабое влияние на сокращение этого социального разрыва. Значительно большую роль, чем рост доходов, играют нормы, диктующие, что политика – удел мужчин; представление о том, что из женщин получаются менее успешные лидеры, что частично подкрепляется низким участием женщин в политике; нормы, диктующие, что женщины должны заниматься уходом за членами семьи и домашней работой, что оставляет им меньше времени для участия в формальных политических институтах; и гендерно-дифференцированные социальные сети в политике, работающие против женщин.

Поскольку эти ограничивающие факторы схожи с теми, которые отрицательно влияют на перспективы женщин на рынке труда, решения на уровне политики также являются аналогичными. Квоты и программы равных возможностей способствовали расширению представительства женщин на различных уровнях политической деятельности. Эти меры могут разниться от добровольного обязательства политических партий включать женщин в избирательные списки до указания доли депутатских мандатов, закрепленных за женщинами. Какой вариант является более предпочтительным, зависит от политической системы страны. Например, закрепление депутатских мандатов за женщинами не будет эффективным в странах с системой пропорционального представительства, в то время как добровольное выделение партийных квот может дать результат, если партии имеют сильное руководство и внутреннюю дисциплину. Независимо от системы, определяющее значение имеют конкретные положения и обеспечение их соблюдения. В Испании, где кандидаты в избирательных бюллетенях на выборах в Сенат указываются в алфавитном порядке, партии стремились выбирать женщин с фамилиями, начинающимися на последние буквы алфавита, чтобы у них было меньше шансов победить на выборах[70].

Более широкие факторы напряженности также должны быть признаны и приниматься во внимание при использовании квот для повышения политического представительства женщин. Введение обязательных квот означает, что государство жертвует частью демократического процесса, и поэтому это искажение должно уравновешиваться устранением устойчивого неравенства. Одним из вариантов, принятых местными органами государственного управления в Индии, является применение квот по методу ротации: в разные выборы резервируются разные наборы мандатов. Кроме того, как и в случае других программ равных возможностей, целесообразно заранее устанавливать их цели и сроки действия. Также важна структура резервируемых мандатов. Закрепление определенных мандатов за женщинами создает риск появления «исключительно» женских депутатских мест.

Введение квот расширило представительство женщин. В Мексике введение квот для кандидатов позволило повысить количество женщин-депутатов парламента с 16 до более чем 22 процентов. Закрепление депутатских мест в Марокко привело к увеличению доли женщин в парламенте с менее 1 процента до почти 11 процентов. Введение квот в местных органах государственного управления в Индии также показало, что эти меры могут даже за короткий период времени изменить мнения избирателей об эффективности женщин-политиков и обеспечить увеличение доли женщин, занимающих выборные должности, даже после окончания системы квот[71].

Программы равных возможностей в сфере политики должны дополняться *мерами для усиления голоса женщин в других общественных институтах*, таких как профессиональные союзы, корпорации, судебные органы и профессиональные ассоциации. Это может достигаться посредством квот, а также системы наставничества, социальных сетей женщин и специального обучения женщин навыкам, требуемым в этих областях. На этом направлении особенно эффективными могут быть коллективные действия женских групп, как показывает Ассоциация занятых индивидуальным трудом женщин Индии. В более общем плане, поскольку женщины обычно лучше представлены в менее формальных организациях, законы и нормативные акты должны обеспечивать равные условия для таких организаций.

Усиление глосса женщин в домашнем хозяйстве

Слабый голос женщин в домашнем хозяйстве отражает одновременно более ограниченный доступ к экономическим возможностям и сложившиеся социальные нормы, законодательную основу и правоприменение. Ключевыми факторами, определяющими контроль над ресурсами домашнего хозяйства, являются доступ к экономическим возможностям и законодательная основа, в частности права на собственность и права, определяющие доступ к активам. Для борьбы с бытовым насилием важны социальные нормы и содержание законов и их обеспечение. В вопросах фертильности важны нормы, степень влияния в семье и системы оказания услуг.

Повышение контроля над ресурсами домашнего хозяйства

Таким образом, наиболее многообещающими в плане усиления голоса женщин в домашних хозяйствах служат меры политики, которые сосредоточены на *реформировании правовой основы*, с тем чтобы женщины не оказывались в невыгодном положении с точки зрения контроля над активами домашнего хозяйства и расширения своих экономических возможностей. Что касается правовой основы, то особенно важными являются законы о земле и аспекты семейного права, регулирующие вопросы брака, развода и распоряжения имуществом. Общая проблема возникает во многих странах, в которых сложились параллельные правовые системы. Согласование этих систем, которые могут включать в себя обычное и религиозное право, имеет приоритетное значение, особенно для того, чтобы все эти законы соответствовали конституции страны. Такие изменения были осуществлены в Кении в рамках недавних конституционных реформ.

Хотя реформы в этих областях являются политически и социально сложными и во многом зависят от конкретных обстоятельств страны, опыт показывает, что преобразования возможны. Эфиопия реформировала свое семейное право в 2000 году, отменив право мужа не давать жене разрешения работать вне дома и введя требование о том, что оба супруга должны совместно управлять имуществом семьи. Первый этап этих изменений привел к тому, что экономически активные женщины стали больше работать вне дома полный рабочий день, выполняя работу, требующую более высоких навыков[72]. Марокко также реформировала законы о семье в 1990-х годах, и в новом семейном кодексе от 2004 года были полностью исключены ссылки на мужа как главу домашнего хозяйства.

Требуются также большие усилия, чтобы *сделать эти права более действенными, а судебную систему более восприимчивой к нуждам женщин*. Необходимы действия как на стороне предложения, так и стороне спроса. На стороне предложения наиболее важными являются усиление потенциала институтов, применяющих законы, большая подотчетность судебной системы для обеспечения предсказуемых результатов рассмотрения дел в полном соответствии с законом, а также процедуры для расширения доступа женщин к правосудию и их представительства в судебных инстанциях. Опыт Эфиопии показывает, как процедуры обязательного оформления совместных прав собственности на землю помогли расширить права женщин на землю. Требования женщин об обеспечении их прав могут быть обеспечены посредством повышения грамотности, улучшения доступа к юридическим консультационным службам и уменьшения стоимости правовых процедур. Кроме того, необходимо наладить сбор и публикацию соответствующих данных для более полного информирования общественности о проблемах доступа женщин к правосудию.

Уменьшение насилия в быту

Для уменьшения насилия в быту требуются действия по нескольким направлениям. Главная задача – предотвращать насилие. Первым шагом является принятие законов, которые должны определять виды насилия в отношении женщин, устанавливать обязанности и полномочия органов правообеспечения и следствия, обеспечивать более широкую информированность общественности и сигнализировать решимость правительства обеспечить их соблюдение. Эти законы должны быть введены в странах, в которых их не существует, особенно в странах Ближнего Востока и Северной Африки, Южной Азии и Африки к югу от Сахары. А страны, которые имеют такие законы, должны сделать их более ясными и действенными.

Вторым шагом является *изменение норм и поведения людей в отношении насилия в быту*, сделав упор на его предотвращении. Образовательные про-

граммы и информационные кампании, такие как в Соул-Сити в Южной Африке, могут изменить отношение к бытовому насилию как среди мужчин, так и среди женщин. Повышение степени влияния женщин в семье – путем расширения экономических возможностей женщин, усиления их контроля над ресурсами и предоставления им возможности расторгать брак – может также привести к изменению поведения. Однако повышение степени влияния женщин также влечет за собой риск усиления насилия в краткосрочной перспективе. Поэтому могут потребоваться специальные меры для ограничения этого риска.

В-третьих, если насилие имеет место, жертвы должны получать своевременную и действенную помощь, как со стороны полиции и судебных органов, так и со стороны служб охраны здоровья и социальных служб, как это делается в Малайзии на базе комплексных кризисных центров, созданных при государственных больницах. Организации, обеспечивающие оказание услуг – полиция и судебные органы, службы здравоохранения и социальные службы, – должны вести специальную работу с женщинами. Это означает, что эти службы должны располагаться ближе к женщинам, учитывая важность факторов оперативности и мобильности, например путем создания юридических консультаций на местах и мобильных юридических центров, с тем чтобы женщины могли пользоваться судебной системой. Во многих случаях приближение таких служб к пользователям (источникам спроса) может дополняться повышением информированности организаций-поставщиков услуг, в особенности их руководства (источников предложения), о гендерных проблемах. Организация «РЕККА» (Расширение возможностей женщин в правовой сфере) в Индонезии занимается обучением работников юридических консультаций в сельской местности, уделяя повышенное внимание вопросам бытового насилия и семейного права. Еще одним способом расширения доступа женщин к правосудию является увеличение доли женщин-работников судов и полиции, ответственных за вопросы бытового насилия. В Штате Тамил-Наду в Индии было создано 188 полицейских подразделений, состоящих только из женщин, которые работают как в сельской местности, так и в городах и занимаются преступлениями против женщин. Создание этих подразделений позволило женщинам с большей уверенностью обращаться за помощью полиции, в том числе с заявлениями о насилии в семье[73].

Повышение контроля над фертильностью

Повышение контроля над фертильностью со стороны женщин требует действий по ряду направлений. Доступность служб семейного планирования по-прежнему ограничена в некоторых районах мира. В некоторых странах все население слабо охвачено такими услугами, но чаще это имеет место в определенных районах, обычно в сельской местности или местах сосредоточения бедного населения. Для таких групп населения приоритетом является *совершенствование служб семейного планирования.*

Контроль над решениями, касающимися фертильности – количество детей и интервал между детьми, – выходит за рамки вопросов, связанных с услугами в сфере охраны репродуктивного здоровья, и поэтому внимание должно быть уделено двум другим областям политики. Первая касается *расширения возможностей женщины заявлять о своих предпочтениях в семье*, в том что касается количества детей и интервала между ними. Как обсуждалось ранее, в этом отношении могут помочь доступ к экономическим возможностям, контроль над активами и принятие соответствующих законов. Как показывает опыт Бангладеш[74] и Эфиопии[75], применение противозачаточных средств возрастает, когда мужья охватываются обучением по вопросам планирования семьи.

Вторая область касается *повышения качества услуг в сфере планирования семьи.* В этой области требуется улучшение деятельности по трем направлениям. Во-первых, должен быть доступен достаточно широкий набор противозачаточных средств. Во-вторых, для того чтобы женщины могли принимать обоснованные решения, им должна предоставляться достаточная информация о возможных вариантах предохранения, побочных эффектах и преимуществах и ограничениях различных методов. В-третьих, услуги должны оказываться без нарушения прав на неприкосновенность частной жизни отдельных лиц или супружеских пар. Это потребует обучения работников служб охраны здоровья специальным методам работы в области планирования семьи. Недавний опыт Замбии показывает, что полученные результаты в отношении фертильности и предупреждения беременности могут сильно различаться в зависимости от того, ведется ли работа с женщинами на индивидуальной основе и с соблюдением неприкосновенности частной жизни или вместе с их супругами.

Меры политики, призванные не допустить воспроизведения гендерного неравенства от поколения к поколению

Воспроизведение определенных аспектов гендерного неравенства от поколения к поколению создает «ловушки гендерного неравенства», в которые наиболее часто попадают бедные и маргинализованные группы населения. Слабый политический голос женщин означает, что неэффективность рынков и институтов, порождающая гендерное неравенство, вероятно, не будет исправлена. Сам по себе рост доходов мало что делает для исправления процессов, лежащих в основе таких разрывов. В предыдущих разделах были рассмотрены меры политики, направленные на преодоление трех из этих разрывов, воспроизводимых из поколения в поколение: ликвидация сохраняющихся факторов, затрудняющих получение образования; усиление общественного голоса женщин и расширение их участия в общественных институтах; и усиление голоса женщин в домашнем хозяйстве. В данном разделе мы рассмотрим меры для преодоления гендерного неравенства в том, что касается неравенства людского капитала, возможностей и устремлений, формируемых на ранних этапах жизни.

Решения, принимаемые в подростковом возрасте, могут влиять на приобретение навыков, со-

стояние здоровья и экономические возможности. Отрочество является периодом жизни, когда формируются устремления на всю оставшуюся жизнь, а социальные нормы и социальное восприятие начинают влиять на поведение мальчиков и девочек. В случае девочек «горизонты возможного» часто сужаются, особенно для девочек из бедных семей или в сельской местности, где расстояния и нормы мобильности могут становиться серьезным ограничивающим фактором. Расширение возможностей подростков, с тем чтобы они могли принимать более разумные решения, может сильно повлиять на их жизнь, их семьи, их общины и, поскольку они являются будущими работниками и гражданами, на общество в целом. Принимаемые меры должны быть направлены на *формирование людского и социального капитала*; они должны облегчать *переход от школьного обучения к трудовой деятельности*; а также они должны *усиливать их устремления и способность действовать*.

Стипендии и обусловленные денежные трансферты могут обеспечить повышение посещаемости школ и снижение коэффициента выбытия учащихся, в особенности девочек. Данное положительное влияние было широко зафиксировано в таких странах Латинской Америки, как Колумбия, Эквадор, Мексика и Никарагуа[76]. В последнее время аналогичные результаты отмечаются в странах Африки. В Малави относительно небольшие денежные трансферты для девочек позволили повысить коэффициент зачисления на учебу и снизить коэффициент выбытия из учебных заведений[77]. Кроме того, хотя эти трансферты были предназначены для целей образования, они привели и к другим положительным эффектам, например сокращению заболеваемости ВИЧ. Для того чтобы девочки продолжали образование, могут использоваться и другие инструменты. Одним из них является информирование девочек об эффективности затрат на образование: например, в Мадагаскаре предоставление информации мальчикам и девочкам и их родителям о заработках тех, кто закончил начальную школу, привело к повышению посещаемости на 3,5 процентного пункта[78]. В Доминиканской Республике аналогичная кампания с целью ясно проинформировать мальчиков о фактической эффективности затрат на образование также дала положительный эффект[79]. Другие сведения показывают, что стимулы (перспективы получения стипендии или прямые платежи за высокую успеваемость) могут влиять на собственные представления детей об их способностях и вести к повышению экзаменационных показателей[80].

В Колумбии и Перу профессиональное образование, специально предназначенное для молодежи, обеспечивает как повышение вероятности получения работы, так и увеличение заработков молодых женщин[81]. В Кении информирование молодых девушек о сравнительной эффективности затрат на обучение специальностям, в которых доминируют, соответственно, мужчины или женщины, привело к повышению коэффициента зачисления девочек в профессиональные учебные заведения для обучения специальностям, в которых обычно доминируют мужчины и которые обеспечивают более высокие заработки[82]. Перед инициативой для девочек-подростков ставится задача провести оценку этих мер, включая программы обучения навыкам и программы наставничества, в ряде стран с низким и средним уровнями дохода (вставка 7).

Программы санитарного просвещения продемонстрировали свою эффективность в уменьшении рискованного поведения. Программа, осуществляемая в сельской местности в Танзании, позволила существенно повысить знания о половой жизни, исправить социальные установки, расширить применение презервативов как среди мужчин, так и среди женщин, а также, согласно сообщениям, откорректировать сексуальное поведение среди мальчиков.[83] Пропаганда использования презервативов среди подростков, дополняемая образовательными мероприятиями и обучением навыкам и надлежащим образом ориентированная на соответствующие социально-культурные условия, может быть эффективной для сокращении случаев незапланированной беременности[84]. Такая программа, рассчитанная на девочек-подростков в Уганде, привела к значительному расширению использования презервативов и снижению рождаемости среди ее участников[85]. Иногда значительное влияние может оказать одно только расширение экономических возможностей. Недавняя оценка программы обучения молодежи в Доминиканской Республике, которая включала в себя обучение жизненно важным навыкам в сочетании с профессиональным обучением, показала, что было достигнуто значительное сокращение случаев беременности среди ее участников[86].

Знакомство с женщинами, которые могут служить образцом для подражания и чья лидирующая роль и авторитет опровергают сложившиеся представления о роли женщины, может способствовать уменьшению воспроизведения определенных гендерных норм от поколения к поколению. Изучение политических квот для женщин в Индии показало, что девочки-подростки, которые постоянно общаются с женщинами-лидерами, скорее будут выражать чаяния, идущие вразрез с традиционными нормами, такие как желание позднее выйти замуж, иметь меньше детей и получить работу, требующую высшего образования[87]. Улучшение экономических возможностей для молодых девушек может также вести к изменению их взглядов и представлений общества относительно гендерной роли девочек-подростков. Изучение осуществляемой в Дели программы найма девушек на высокооплачиваемую работу телефонисток показало, что в их среде вопрос приданого может стоять уже не столь остро и вполне допустимо, чтобы женщина жила одна до замужества, а также работала до и после замужества и рождения ребенка[88].

Гендерная сенсибилизация других направлений политики

Понимание того, как гендерные факторы влияют на отношения на уровне домашних хозяйств, рынков и институтов, может иметь большое значение для реализации мер политики, даже если повышение гендерного равенства не является их основной целью. Почему? Потому что гендерно дифференцированная неэффективность рынков, гендерные предубеждения на уровне институтов и формирование гендер-

ВСТАВКА 7 ***Принимаемые на раннем этапе меры для предотвращения будущей неэффективности рынка труда – Инициатива для девочек-подростков***

Инициатива для девочек-подростков, представляющая собой партнерство между государственным и частным сектором, призвана оказывать помощь девочкам-подросткам в переходе от школы к продуктивной занятости посредством инновационных мер, которые вначале проходят пробное применение, а затем, в случае успеха, внедряются или воспроизводятся на более широкой основе.[a] В настоящее время эта инициатива осуществляется в Афганистане, Иордании, Лаосской Народно-Демократической Республике, Либерии, Непале и Южном Судане (и в скором времени ее осуществление начнется в Руанде); ею охвачены 20 000 девочек-подростков и молодых женщин в возрасте от 16 до 24 лет.

Принимаются самые разные меры, от обучения навыкам создания коммерческого предприятия и оказания соответствующих услуг до организации профессионально-технического обучения с особым упором на высоко востребованные специальности. В рамках всех проектов девушки обучаются жизненно важным навыкам для устранения некоторых особо серьезных препятствий их экономической самостоятельности. Принимаемые в каждой стране меры соответствуют местным условиям и конкретным потребностям девочек-подростков. Поскольку имеется мало сведений о том, какие меры наиболее эффективны, в рамках инициативы предусматривается проведение тщательных оценок.

Обучение навыкам имеет своей целью научить девочек техническим специальностям, на которые действительно существует спрос на местном рынке труда. В рамках всех пилотных проектов организаторы обучения должны проводить оценки рынка, прежде чем отбирать профессии, обучение которым будет разрабатываться и предлагаться учащимся. Хотя основной упор делается на обеспечение соответствия между навыками и запросами рынка, полученные результаты во многих случаях ставят под сомнение устоявшиеся представления о гендерном распределении профессий.

В Либерии участвующие в программе молодые женщины проходят шестимесячный курс обучения по специальности маляра, водителя или охранника. В Непале предлагается трехмесячный курс профессионального обучения, по окончании которого учащиеся сдают обязательный профессиональный экзамен и проходят обязательную трехмесячную стажировку. Основной упор делается на выявление привлекательных для женщин профессий, отличающихся от сложившихся стереотипов: одни обучаются профессии электрика, другие – каменщика, третьи – мастера по ремонту мобильных телефонов.

Уроки реализации инициативы указывают на особые потребности девочек в плане формирования социального капитала, которые должны учитываться, чтобы помочь часто уязвимым и одиноким молодым женщинам воспользоваться имеющимися экономическими возможностями. В Либерии участвующих в пилотной программе девочек педагоги делят на группы из трех-четырех человек, после чего они публично обещают поддерживать друг друга как в классе, так и за пределами школы в течение всего периода обучения. Положительное влияние сверстников помогло обеспечить высокий уровень посещаемости, благодаря чему почти 95 процентов учащихся закончили обучение, а также решить проблему различий в уровне образования участников.

Другой многообещающей инициативой, явившейся результатом пилотного проекта в Либерии, стало открытие официальных сберегательных счетов для всех участвующих девочек в одном из местных банков, первоначально на сумму 5 долл. США. Открытие сберегательных счетов позволило девочкам не только опробовать на практике навыки финансовой грамотности, но и установить отношения с официальным финансовым учреждением, после чего они выражали свое удовлетворение тем, что впервые почувствовали свою принадлежность к миру современной экономики.

Были организованы ярмарки вакансий, с тем чтобы ознакомить потенциальных работодателей с участниками программы и подыскать им стажировки или рабочие места. Специалисты по подбору кадров и вопросам карьерного роста из частного сектора провели индивидуальные встречи с учащимися, чтобы рассказать им о своих отраслях, профессиональных требованиях к работникам и прокомментировать продемонстрированные навыки. Эти индивидуальные встречи позволили девушкам завязать контакты и получить важную для новых работников информацию о соответствующих отраслях.

a. В число текущих доноров ИДП входят «Nike Foundation», один из ведущих партнеров инициативы, а также правительства Австралии, Дании, Норвегии, Швеции и Соединенного Королевства. План действий Всемирного банка в области гендерного равноправия также поддерживает страновые проекты, осуществляемые в рамках инициативы. Объявленные взносы на инициативу составляют 22 млн долл. США.

ных отношений внутри домашних хозяйств влияют (и иногда ограничивают) поведение как мужчин, так и женщин. Эти изменения в поведении могут сказываться на том, как мужчины и женщины реагируют на различные меры политики. Неспособность учитывать эти факторы может, таким образом, вести к непреднамеренным результатам или провалу политики.

Рассмотрим отношения внутри домашних хозяйств. Очевидно, что они влияют на то, как домашние хозяйства реагируют на проводимую политику, и иногда это будет иметь непреднамеренные последствия. Например, многие программы обусловленных денежных трансфертов были изначально ориентированы на женщин, так как понимая разницу в том, как расходуют деньги мужчины и женщины, казалось, что это позволит направить большие средства трансфертов на развитие способностей детей. Однако трансферты изменили соотношение степени влияния в семье и в некоторых случаях, например в Мексике, это привело к краткосрочному усилению бытового насилия. Хотя в долгосрочной перспективе этот эффект может исчезнуть или видоизмениться, некоторые более поздние программы трансфертов включали условия, призванные ограничить бытовое насилие (Бразилия), предусматривали соответствующее обучение и информирование по данной проблеме матерей и других членов семей (Колумбия и Перу) или даже предусматривали приглашение специальных социальных работников (Чили).

Итак, каким образом можно интегрировать аспекты гендерного неравенства и его определяющие факторы в более широкую политику и программы? Определенным ориентиром может служить аналитическая основа данного Доклада. Во-первых, то, что происходит внутри домашнего хозяйства, определяет воздействие мер политики. Примером может служить Папуа-Новая Гвинея. Гендерное распределение ролей при сборе плодов масличной пальмы таково, что мужчины залезают на деревья и срезают плоды, в то время как женщины собирают упавшие на землю плоды. Однако руководители пальмовых хозяйств подметили, что 60-70 процентов плодов на земле не собирается. Они испробовали разные способы, чтобы помочь женщинам в этой работе, в том числе выдавали им специальные сети, составляли графики уборочных работ с учетом домашних обязанностей женщин. Ничего не помогало. Наконец, была введена схема уборки урожая «Mama Lus Frut», при которой женщины имели собственные зачетные карточки и получали оплату непосредственно на свои банковские счета. Сборы урожая резко возросли, равно как и участие женщин в уборочных работах.

Во-вторых, можно повысить эффективность многих мер политики и программ, которые не ориентированы в первую очередь на обеспечение гендерного равенства, если при их разработке учесть слабое представительство женщин на определенных рынках и в некоторых секторах или профессиях, что может создавать информационные проблемы не только для женщин, но и для тех, кто хотел бы нанимать их на работу, предоставлять им кредиты или оказывать им услуги. Одним из примеров того, как можно учесть слабое представительство женщин, служит осуществляемая в Эквадоре программа по расширению баз данных кредитных бюро и включению в них микрофинансирования. Эта деятельность позволит организациям микрофинансирования принимать более эффективные кредитные решения, независимо от того, кому они предоставляют кредиты. А поскольку клиентами организаций микрофинансирования в основном являются женщины, это также поможет им получить доступ к более широкому спектру финансовых услуг.

В-третьих, при разработке политики необходимо создавать равные условия для женщин и мужчин, особенно если законами и нормативными актами для них созданы разные условия или они применяются по разному, даже несмотря на то, что номинально условия являются одинаковыми. Выявление и устранение такого рода дискриминации при рассмотрении законов и нормативных актов или механизмов их обеспечения может обеспечить возможности для повышения гендерного равенства как побочного продукта этой деятельности. Возьмем к примеру налоги, которые могут создавать дискриминационные условия для женщин, когда к доходам женщин применяются иные ставки, чем к доходам мужчин. Например, в Марокко налоговая скидка на детей предоставляется мужчинам, и поэтому мужчины несут меньшее налоговое бремя. Женщины получают данное пособие только в том случае, если они могут доказать, что их мужья и дети финансово зависят от них. Данная система не является эффективной и не обеспечивает гендерного равенства.

Когда эти аспекты учитываются при общей разработке политики, соответствующие меры с большей вероятностью обеспечивают желаемый результат, а разработчикам политики становится проще корректировать их для повышения гендерного равенства.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ РЕФОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Тщательно проработанные меры политики для преодоления определенной неэффективности рынков, а также институциональных или нормативных ограничений могут существенно помочь в повышении гендерного равенства. Однако выбор мер политики и их реализация происходят не в вакууме. Они должны быть адаптированы к институциональным, социальным и политическим условиям страны и участвующим в процессе социальным группам. Важно понимать, как в действительности происходят реформы и какие факторы обеспечивают их устойчивость для достижения изменений.

Следует отметить две характерные особенности процесса гендерных реформ. Во-первых, как и в случае всех реформ, они ведут к перераспределению ресурсов и влияния между социальными группами, в том числе между мужчинами и женщинами. Даже когда меры политики, направленные на повышение гендерного равенства, тщательно проработаны и ведут к усилению экономической эффективности, может оказаться, что интересы некоторых групп ущемлены. Во-вторых, такие реформы часто противоречат прочно укоренившимся социальным нормам и взглядам на гендерное распределение ролей. Все это означает, что, вероятно, реформы будут встречать сопротивление, и умелое преодоление сопротивления служит ключом к успеху реформ.

Опыт целого ряда стран – как богатых, так и развивающихся – показывает, что для обеспечения гендерного равенства особенно важны несколько аспектов политэкономии реформ. Во-первых, реформы с большей вероятностью увенчаются успехом, когда они пользуются широкой поддержкой. Поэтому очень важно создавать коалиции, формирующиеся вокруг реформ. Эти коалиции могут включать в себя негосударственные организации, такие как политические партии, профессиональные союзы, гражданские общества и ассоциации, а также частный сектор. Организации женщин особенно активно выступают за повышение гендерного равенства в трудовом законодательстве и семейном праве. Например, женщины-работники неформального сектора оказывают давление на своих работодателей, а иногда и на государство, действуя через такие организации, как Ассоциация самостоятельно занятых женщин в Индии и «Nijera Kori» в Бангладеш. Эти группы усиливают голос женщин и служат форумом для общественной деятельности по преодолению противодействия реформам.

Женщины и мужчины являются партнерами в повышении гендерного равенства. Хотя большинство инициатив, призывающих мужчин поддержать гендерное равенство, по-прежнему имеют малые масштабы, имеются признаки более широкого участия мужчин в такой деятельности во многих областях и растущей поддержки ими прав женщин во многих развивающихся странах. Например, Ресурсный центр для мужчин в Руанде привлекает мужчин и юношей к своей деятельности по борьбе с насилием на гендерной почве. В обследованиях отношения мужчин к гендерному равенству, проведенных в Бразилии, Чили, Хорватии и Мексике, подавляющее большинство взрослых мужчин придерживались мнения, что «мужчины ничего не теряют, когда обеспечиваются права женщин»[89]. Даже в Индии, где участвовавшие в обследовании мужчины в целом меньше поддерживают гендерное равенство, одобрение ими некоторых мер политики, таких как квоты на обучение в университетах и рабочие места в государственных учреждениях, было высоким.

Во-вторых, фирмы – как большие, так и малые – могут представить убедительные коммерческие доводы в пользу гендерного равенства. В условиях быстро меняющейся глобальной экономики спрос на квалифицированные кадры резко повысился, что побуждает фирмы расширять свои кадровые резервы. Предприятия пытаются не только привлекать и нанимать талантливых женщин-работниц, но и удерживать их на рабочих местах, принимая меры, призванные обеспечить баланс между работой и личной жизнью. Руководители фирм знают, что разнообразие мнений может обогащать процесс принятия решений и стимулировать изобретательность. Кроме того, гендерное равенство само по себе стало желательной характеристикой, на которую обращают внимание клиенты и инвесторы фирм. Корпоративная социальная ответственность служит способом для фирм повышать свою конкурентоспособность посредством дифференциации продукции и мобилизации усиливающихся позиций женщин на рынке.

В-третьих, шоки и экзогенные перемены могут создавать для разработчиков политики возможности для инициирования реформ, которые могут способствовать в решении гендерных задач. Такие возможности иногда возникают вследствие непредвиденных обстоятельств, например общенациональных бедствий. Обрушившийся в 1998 году на Никарагуа ураган «Митч» помог начать диалог по проблеме бытового насилия. Была проведена общенациональная кампания и было принято соответствующее законодательство. Другие возможности создают изменения в политических или экономических условиях. Произошедшие в Испании перемены в ходе демократических преобразований конца 1970 х годов особенно сильно затронули область семейного законодательства и репродуктивных прав. Иногда такие возможности создаются в результате правозащитной деятельности транснациональных агентств и просветительской роли глобальных программ. Например, мониторинг и правозащитная деятельность местных женских организаций в Колумбии в рамках CEDAW способствовали расширению гарантий охраны репродуктивного здоровья в принятой в 1990 году конституции Колумбии, а также облегчению доступа к противозачаточным средствам.

Наконец, существует множество путей осуществления реформ. Правительства часто ориентируются на социальные сигналы, принимая решения о проведении реформ и их темпах. Когда разработка и осуществление политики реагируют на сигналы, вызванные дальнейшими переменами в рыночных отношениях и социальных нормах, конвергенция и согласование действий могут обеспечить устойчивые изменения. Но такие «поэтапные» реформы могут быть недостаточными для преодоления зависимости от предшествующего развития и институциональной жесткости, приводящих к устойчивому гендерному неравенству. Могут потребоваться смелые шаги правительства в проведении «преобразовательных» реформ для изменения социальной динамики и перехода к более справедливому равновесию. При выборе между поэтапными и преобразовательными мерами политики по осуществлению гендерных реформ перед разработчиками политики встает задача уравновесить темпы изменений с риском отступлений. Поэтапные меры политики обеспечат лишь медленные изменения. Но политика преобразований рискует натолкнуться на сопротивление. Возможно, требуется избирательный подход к осуществлению преобразовательных мер, уделяя достаточное внимание порядку их реализации.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Центральную роль в уменьшении неравенства играет внутренняя деятельность. Глобальные усилия – правительств, общества и организаций в развитых и развивающихся странах, а также международных организаций – не могут заменить справедливую и эффективную внутреннюю политику и соответствующие институты. Но они могут расширить масштабы и усилить воздействие внутренних мер политики. Они могут также повлиять на то, ведут ли глобальная интеграция и раскрываемые ею возможности – посредством информации, мобильности и технологий – к большему гендерному равенству и улучшению условий жизни всех женщин, а не только некоторых из них.

Глобальные усилия должны быть сосредоточены на областях, в которых гендерные различия являются наиболее существенными как по своей сути, так и в плане потенциального положительного влияния на развитие, а также на областях, в которых существующие проблемы нельзя решить только посредством экономического роста. Иными словами, международные действия должны быть направлены на то, чтобы дополнять национальные усилия *по четырем приоритетным направлениям*, определенным в настоящем Докладе:

- снижение чрезмерно высокого уровня смертности среди женщин и ликвидация различий в об-

разовании между мужчинами и женщинами в странах, в которых они существуют;

- улучшение доступа женщин к экономическим возможностям;
- усиление общественного голоса женщин и их дееспособности в домашних хозяйствах и в обществе;
- ограничение воспроизведения гендерного неравенства от поколения к поколению.

Кроме того, существует один *межсекторальный приоритет*: оказание поддержки общественным действиям, основанным на прочных сведениях, путем улучшения сбора и обработки данных и обмена знаниями, а также более эффективного освоения накопленного опыта.

Три фактора служат мотивацией для программы глобальных действий. Во-первых, для достижения прогресса по некоторым направлениям требуется передача больших ресурсов от богатых к развивающимся странам (например, для обеспечения большего равенства человеческого капитала или устранения глубинных причин чрезмерно высокого уровня смертности среди женщин во всем мире). Во-вторых, эффективные действия часто зависят от создания общественного блага, например новой (глобальной) информации или знаний. И, в-третьих, когда влияние конкретной политики выходит за рамки национальных границ, координация действий между большим числом стран и институтов может способствовать повышению ее эффективности, не в последнюю очередь благодаря созданию импульса и требований к действиям на национальном уровне.

Инициативы, вошедшие в предложенную программу глобальных действий, могут быть распределены на основе этих критериев по трем видам деятельности:

Оказание финансовой поддержки. Для улучшения систем водоснабжения и санитарии или совершенствования услуг здравоохранения, например необходимых для снижения чрезмерно высокого уровня смертности среди девочек и женщин в развивающихся странах, потребуются значительные ресурсы, часто превышающие возможности отдельных правительств, особенно в относительно бедных странах. Международное сообщество развития может оказать финансовую поддержку странам, которые готовы и могут предпринять такие реформы и координировать их в рамках конкретных инициатив или механизмов финансирования для обеспечения максимального воздействия и минимизации дублирования действий.

Содействие инновациям и освоению опыта. Хотя проведены многочисленные исследования по вопросу о том, какие меры являются в большей или меньшей степени эффективными в достижении гендерного равенства, на деле прогресс часто тормозится недостатком данных или действенных решений для преодоления наиболее «укоренившихся» проблем. Например, это касается гендерных различий в структуре затрат времени на выполнение обязанностей по дому и норм в отношении ухода за членами семьи, из которых они истекают. Сообщество развития могло бы способствовать инновациям и освоению опыта путем тестирования и оценки методов, учитывающих результаты и процесс деятельности, а также общий контекст, и, таким образом, содействовать более широкому применению эффективных решений.

Использование потенциала эффективных партнерств. Как ясно показано в Главе 8, для успеха реформ часто требуются коалиции и партнерства, которые могут действовать как на национальном, так и международном уровне. Такие партнерства могут быть сформированы между участниками международного сообщества развития, объединенных источниками финансирования, с привлечением научных кругов и мозговых центров для тестирования новых методов и накопления опыта и, в более общем плане, с участием частного сектора для содействия доступу к экономическим возможностям. Вместе эти партнерства могут поддержать страны в мобилизации ресурсов и информации, необходимых для успешного обеспечения гендерного равенства в современном глобализованном мире.

Относительное значение этой деятельности, безусловно, будет различаться между странами. В Таблице 2 приводится краткий обзор предлагаемой программы глобальных действий (более подробно описывается в Главе 9). Области, помеченные галочкой, требуют *новых* или *дополнительных* действий или рефокусировки существующих инициатив. Безусловно, дальнейшие важные усилия также принимаются в областях, которые не были специально помечены: например, вводятся инновационные модели профилактики распространения ВИЧ/СПИД, создаются партнерства для работы с подростками. В случае этих последних областей внимание должно быть сосредоточено на *продолжении начатой работы, укреплении партнерств и выполнении ранее принятых обязательств.*

Наконец, представленные в Докладе основа и анализ позволяют вывести четыре общих принципа для разработки политики и программ, которые могут усилить влияние и эффективность глобальных действий во всех приоритетных областях. Это следующие принципы:

- *Комплексная гендерная диагностика как предварительное условие для разработки политики и программ.* Гендерное неравноправие сохраняется в силу множества причин: может существовать единое «решение» на институциональном или политическом уровне, которое трудно реализовать или которому легко воспрепятствовать; могут существовать множественные дополнительные препятствия на уровне рынков, формальных институтов или домашних хозяйств, которые в совокупности препятствуют прогрессу; или могут существовать глубоко укоренившиеся гендерные роли или социальные нормы, которые крайне медленно меняются. Для разработки эффективной политики требуется глубокое понимание того, какая из этих ситуаций является преобладающей, а также того, где и в чем заключаются особо жесткие препятствия. Для того чтобы быть полезной, данная диагностика должна выявить, что

ТАБЛИЦА 2 *Глобальная программа действий: краткие сведения*

Приоритетная область	Новые/ дополнительные инициативы, нуждающиеся в поддержке	Направления деятельности глобального сообщества развития		
		Оказание финансовой поддержки	Содействие инновациям и освоению накопленного опыта	Использование потенциала партнерств
Ликвидация гендерных различий в человеческом капитале	Расширение доступа к образованию неблагополучных групп населения	√		√
	Расширение доступа к чистой воде	√	√	
	Расширение доступа к специальным услугам по защите материнства и детства	√	√	√
	Усиление поддержки профилактики и лечения ВИЧ/СПИД	√		√
Содействие доступу женщин к экономическим возможностям	Расширение доступа к услугам по уходу за детьми и развитию детей дошкольного возраста	√	√	
	Инвестиции в развитие женщин в сельской местности		√	√
Ликвидация гендерных различий в социальном голосе и способности к действиям	Расширение доступа женщин к правосудию		√	
	Изменение отношения к насилию против женщин		√	√
Предотвращение воспроизведения гендерного неравенства от поколения к поколению	Инвестиции в развитие мальчиков и девочек-подростков		√	
Поддержка общественных действий, основанных на прочных сведениях	Формирование новой информации	√		√
	Облегчение обмена знаниями и освоения накопленного опыта		√	

Источник: авторский коллектив ДМР-2012.

происходит на глубинном уровне, в домашних хозяйствах, в рыночных отношениях, в формальных институтах, каковы взаимодействия факторов и как на них влияют социальные нормы.

- *Воздействие на детерминанты в противовес воздействию на результаты деятельности.* При выборе и разработке мер политики необходимо сосредотачивать усилия на рыночных и институциональных препятствиях, порождающих существующие гендерные различия, а не результатах деятельности. Эти препятствия могут быть многочисленными и даже существовать за рамками непосредственно той области, в которой ставится задача получить определенный результат.
- *Повышение уровня и стратегическое расширение поля деятельности.* Поскольку гендерные различия часто являются результатом многочисленных и усиливающих друг друга ограничений, для достижения искомого эффекта могут требоваться скоординированные многосекторальные действия или последовательно выстроенные действия. Во многих случаях такие действия могут принимать форму общей «гендерно эффективной» политики путем интеграции гендерных вопросов в ее разработку и реализацию. Поэтому для достижения максимального эффекта необходимо повышать уровень решения гендерных вопросов от конкретных продуктов и проектов по секторам до общенациональных или отраслевых программ. Это обеспечит более стратегическое поле деятельности для решения гендерных проблем.
- *Единого рецепта не существует.* Характер, структура и функционирование рынков и институтов широко различаются между странами, равно как нормы и культурные традиции, и поэтому также различаются стили семейного и индивидуального поведения. Это означает, что, в зависимости от условий, одна и та же политика может привести к крайне разным результатам, или, как четко показывает обсуждение в Главе 8, существует множество путей проведения реформ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Sen 1999.
2. Esteve-Volart and Bagües 2010.
3. Gilbert, Sakala, and Benson 2002; Vargas Hill and Vigneri 2009.
4. Udry 1996.
5. FAO, IFAD, and ILO 2010.
6. Cuberes and Teignier 2011; Hurst and others 2011.
7. Do, Levchenko, and Raddatz 2011.
8. Do, Levchenko, and Raddatz 2011.
9. Do, Levchenko, and Raddatz 2011.
10. Haddad, Hoddinott, and Alderman 1997; Katz and Chamorro 2003; Duflo 2003; Thomas 1990; Hoddinott and Haddad 1995; Lundberg, Pollak, and Wales 1997; Quisumbing and Maluccio 2000; Attanasio and Lechene 2002; Ruvalcaba, Teruel, and Thomas 2009; Doss 2006; Schady and Rosero 2008.
11. Doss 2006.
12. Thomas 1990.
13. Qian 2008.
14. Luke and Munshi 2011.
15. Thomas, Strauss, and Henriques 1990; Allendorf 2007.
16. Andrabi, Das, and Khwaja 2011; Dumas and Lambert 2011.
17. Felitti and others 1998; McEwen 1999.
18. Kishor and Johnson 2004; Jeyaseelan and others 2007; Hindin, Kishor, and Ansara 2008; Koening and others 2006; Martin and others 2002.
19. Miller 2008.
20. Beaman and others (готовится к печати); Chattopadhyay and Duflo 2004.
21. Beaman and others (готовится к печати).
22. Agarwal 2010a; Agarwal 2010b.
23. World Bank 2005.
24 World Bank 2001.
25. World Bank 2011.
26. См. World Bank (2001), а также World Bank (2011b), – на эту публикацию мы опирались при разработке концептуальной основы Доклада.
27. Chioda, Garcia-Verdu, and Muñoz Boudet 2011.
28. World Bank 2008.
29. Lewis and Lockheed 2006.
30. Chioda, Garcia-Verdu, and Muñoz Boudet 2011.
31. Подробное описание этой методики, основывающейся на работе Андерсона и Рэя (Anderson and Ray (2010), см. в главе 3.
32. Существование проблемы большого числа «недостающих» девочек впервые подтвердили конкретными данными Сен (Sen (1992), Коул (Coale (1984) и Дас Гупта (Das Gupta (1987).
33. OMS, UNICEF, FNUAP and World Bank 2010.
34. FAO 2011.
35. При рассмотрении проблем, поднятых в настоящей главе, понятие «предприниматель» применяется к индивидуальным предпринимателям, не имеющим наемных работников, лицам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, и предпринимателям, имеющим наемных работников.
36. Sabarwal, Terrell, and Bardasi 2009; Bruhn 2009; Hallward-Driemeier 2011.
37. Costa and Rijkers 2011.
38. FAO 2011.
39. Nyamu-Musembi 2002.
40. Deere and Doss 2006.
41. Расчеты группы на основе ICF Macro 2010.
42. Reed and others 2010.
43. WHO 2005.
44. United Nations Department of Economic and Social Affairs 2010.
45. Agarwal and Panda 2007.
46. Pranyk and others 2006; ICRW 2006; Swaminathan, Walker, and Rugadya 2008.
47. Dercon and Singh 2011.
48. Fernández and Fogli 2009; Fogli and Velkdkamp 2010; Farré and Vella 2007.
49. Agarwal and Panda 2007.
50. Gage 2005.
51. Yount and Carrera 2006; Castro, Casique, and Brindis 2008.
52. Abrahams and others 2009.
53. Kishor and Johnson 2004.
54. World Bank 2005.
55. Chung and Das Gupta 2007.
56. Waddington and others 2009.
57. Chioda, Garcia-Verdu, and Muñoz Boudet 2011.
58. Björkman and Svensson 2009.
59. Cotlear 2006.
60. Lim and others 2010. Реализация программы «Джанани Суракша Йоджана» также оказала существенное воздействие на перинатальную и неонатальную смертность, показатели которой снизились на 3,7 случая смерти на 1000 беременностей и на 2,5 случая смерти на 1000 живорождений, соответственно. В рамках исследования не было выявлено воздействия на материнскую смертность, что, вероятно, связано с тем, что материнская смерть – относительно редкое событие, а размер использованной в исследовании выборки позволил выявить только очень масштабные эффекты.
61. Prata and others 2010; WHO and others 2010.
62. Baris, Mollahaliloglu, and Sabahattin 2011.
63. Fiszbein and others 2009.
64. FAO 2003.
65. Deininger, Ali, and Zevenbergen 2008.
66. Leonard 1989, Holzer and Neumark 2000.
67. Holzer and Neumark 2000.
68. Gornick and Jacobs 1998; OECD 1993; Schmidt 1993.
69. Bosch and Maloney 2010.
70. Esteve-Volart and Bagües 2010.
71. Квоты вводятся поочередно в различных населенных пунктах.
72. Gajigo and Hallward-Driemeier 2011.
73. Natarajan 2005.
74. Barker and Ricardo 2005.

75. Terefe and Larson 1993.
76. См. Rawlings and Rubio (2003) в отношении Мексики и Никарагуа, Barrera-Osorio and Linden (2009) в отношении Колумбии и Schady and Araujo (2006) в отношении Эквадора.
77. Baird and others 2009.
78. Nguyen 2008.
79. Jensen 2010.
80. Angrist and Lavy 2009; Kremer, Miguel, and Thornton 2009.
81. Attanasio, Kugler, and Meghir 2008; Ñopo, Robles, and Saavedra 2007; Hjort and others 2010.
82. Hjort and others 2010.
83. Ross and others 2007.
84. Gilliam 2010; Bearinger and others 2007.
85. Bandiera and others 2011.
86. Martinez and others 2011.
87. Beaman and others 2009.
88. Jensen 2010.
89. Barker and others 2011.

БИБЛИОГРАФИЯ

Слово «processed» употребляется для обозна-чения неформально воспроизводимых работ, которые, как правило, недоступны в библиотеках.

Abrahams, Naeemah, Rachel Jewkes, Lorna J. Martin, Shanaaz Mathews, Lisa Vetten, and Carl Lombard. 2009. "Mortality of Women from Intimate Partner Violence in South Africa: A National Epidemiological Study." *Violence and Victims* 24 (4): 546–56.

Agarwal, Bina. 1994. *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.

———. 1997. " 'Bargaining' and Gender Relations: Within and Beyond the Household." *Feminist Economics* 3 (1): 1–51.

———. 2010a. "Does Women's Proportional Strength Affect Their Participation? Governing Local Forests in South Asia." *World Development* 38 (1): 98–112.

———. 2010b. *Gender and Green Governance: The Political Economy of Women's Presence Within and Beyond Community Forestry*. New York: Oxford University Press.

Agarwal, Bina, and Pradeep Panda. 2007. "Toward Freedom from Domestic Violence: The Neglected Obvious." *Journal of Human Development and Capabilities* 8 (3): 359–88.

Alene, Arega D., Victor M. Manyong, Gospel O. Omanya, Hodeba D. Mignouna, Mpoko Bokanga, and George D. Odhiambo. 2008. "Economic Efficiency and Supply Response of Women as Farm Managers: Comparative Evidence from Western Kenya." *World Development* 36 (7): 1247–60.

Allendorf, Keera. 2007. "Do Women's Land Rights Promote Empowerment and Child Health in Nepal?" *World Development* 35 (11): 1975–88.

Anderson, Siwan, and Debraj Ray. 2010. "Missing Women: Age and Disease." *Review of Economic Studies* 77 (4): 1262–300.

Andrabi, Tahir, Jishnu Das, and Asim Ijaz Khwaja. 2011. "Students Today, Teachers Tomorrow. Identifying Constraints on the Provision of Education." Policy Research Working Paper Series 5674, World Bank, Washington, DC.

Angrist, Joshua, and Victor Lavy. 2009. "The Effects of High Stakes High School Achievements Awards: Evidence from a Randomized Trial." *American Economic Review* 99 (4): 1384–414.

Attanasio, Orazio, Adriana Kugler, and Costas Meghir. 2008. "Training Disadvantaged Youth in Latin America: Evidence from a Randomized Trial." Working Paper Series 13931, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Attanasio, Orazio, and Valérie Lechene. 2002. "Tests of Income Pooling in Household Decisions." *Review of Economic Dynamics* 5 (4): 720–48.

Baird, Sarah, Ephraim Chirwa, Craig McIntosh, and Berk Özler. 2009. "The Short-term Impacts of a Schooling Conditional Cash Transfer Program on the Sexual Behavior of Young Women." Policy Research Working Paper Series 5089, World Bank, Washington, DC.

Bandiera, Oriana, Niklas Buehren, Robin Burguess, Markus Goldstein, Selim Gulesci, Imran Rasul, and Munshi Sulaiman. 2011. "Economic Em-powerment of Female Adolescents: Evidence from Uganda." Presentation to the American Agricultural Association, Pittsburgh, PA.

Baris, Enis, Salih Mollahaliloglu, and Aydin Sabahattin. 2011. "Healthcare in Turkey: From Laggard to Leader." *British Medical Journal* 342 (c7456): 579–82.

Barker, Gary, Manuel Contreras, Brian Heilman, Ajay Singh, Ravi Verman, and Marcos Nascimento. 2011. "Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES)." International Center for Research on Women and Instituto Promundo, Washington, DC.

Barker, Gary, and Christine Ricardo. 2005. "Young Men and the Construction of Masculinity in Sub-Saharan Africa: Implications for HIV/AIDS, Conflict, and Violence." Social Development Papers, World Bank, Washington, DC.

Barrera-Osorio, Felipe, and Leigh L. Linden. 2009. "The Use and Misuse of Computers in Education: Evidence from a Randomized Experiment in Colombia." Policy Research Working Paper Series 4836, World Bank, Washington, DC.

Beaman, Lori, Raghabendra Chattopadhyay, Esther Duflo, Rohini Pande, and Petia Topalova. 2009. "Powerful Women: Does Exposure Reduce Bias?" *Quarterly Journal of Economics* 124 (4): 1497–540.

Beaman, Lori, Esther Duflo, Rohini Pande, and Petia Topalova. Forthcoming. "Political Reservation and Substantive Representation: Evidence from Indian Village Councils." In *India Policy Forum*, 2010, ed. Suman Bery, Barry Bosworth, and Arvind Panagariya. Brookings Institution Press and the National Council of Applied Economic Research, Washington, DC, and New Delhi.

Bearinger, Linda H., Renee E. Sieving, Jane Ferguson, and Vinit Sharma. 2007. "Global Perspectives on the Sexual and Reproductive Health of Adolescents: Patterns, Prevention, and Potential." *Lancet* 369 (9568): 1220–31.

Berniell, Maria Inés, and Carolina Sánchez-Páramo. 2011. "Overview of Time Use Data Used for the Analysis of Gender Differences in Time Use Patterns." Background paper for the WDR 2012.

Björkman, Martina, and Jacob Svensson. 2009. "Power to the People: Evidence from a Randomized Field Experiment on Community-Based Monitoring in Uganda." *Quarterly Journal of Economics* 124 (2): 735–69.

Booth, Alison L., and Patrick J. Nolen. 2009. "Gender Differences in Risk Behaviour: Does Nurture Matter?" Centre for Economy Policy Research, London.

Bosch, Mariano, and William F. Maloney. 2010. "Comparative Analysis of Labor Market Dynamics Using Markov Processes: An Application to -Informality." *Labour Economics* 17 (4): 621–31.

Bruhn, Miriam. 2009. "Female-Owned Firms in Latin America. Characteristics, Performance, and Obstacles to Growth." Policy Research Working Paper Series 5122, World Bank, Washington, DC.

Castro, Roberto, Irene. Casique, and Claire D. Brindis. 2008. "Empowerment and Physical Violence throughout Women's Reproductive Life in Mexico." *Violence Against Women* 14 (6): 655–77.

Chattopadhyay, Raghabendra, and Esther Duflo. 2004. "Women as Policy Makers: Evidence from a Randomized Policy Experiment in India." *Econometrica* 72 (5): 1409–43.

Chioda, Laura, with Rodrigo Garcia-Verdú, and Ana María Muñoz Boudet. 2011. *Work and Family: Latin American Women in Search of a New Balance.* Office of the Chief Economist and Poverty Gender Group, LAC. Washington, DC: World Bank.

Chung, Woojin, and Monica Das Gupta. 2007. "The Decline of Son Preference in South Korea: The Roles of Development and Public Policy." *Population and Development Review* 33 (4): 757–83.

Coale, Ansley J. 1984. "Rapid Population Change in China, 1952–1982." Report 27, Committee on Population and Demography, National Academies Press, Washington, DC.

Costa, Rita, and Bob Rijkers. 2011. "Gender and Rural Non-Farm Entrepreneurship." Background paper for the WDR 2012.

Cotlear, Daniel, ed. 2006. "*A New Social Contract for Peru: An Agenda for Improving Education, Health Care, and the Social Safety Net.*" Country Study, World Bank, Washington, DC.

Croson, Rachel, and Uri Gneezy. 2009. "Gender Differences in Preferences." *Journal of Economic Literature* 47 (2): 448–74.

Cuberes, David, and Marc Teignier Baqué. 2011. "Gender Inequality and Economic Growth." Background paper for the WDR 2012.

Das Gupta, Monica. 1987. "Selective Discrimination against Female Children in Rural Punjab, India." *Population and Development Review* 13 (1): 77–100.

Deere, Carmen Diana, and Cheryl R. Doss. 2006. "Gender and the Distribution of Wealth in Developing Countries." Research Paper Series 2006/115, United Nations University and World Institute for Development Economics Research, Helsinki.

Deininger, Klaus, Daniel Ayalew Ali, Holden T. Stein, and Jaap Zevenbergen. 2008. "Rural Land Certification in Ethiopia: Process, Initial Impact, and Implications for Other African Countries." *World Development* 36 (10): 1786–812.

Dercon, Stefan, and Abhijeet Singh. 2011. "From Nutrition to Aspirations and Self-Efficacy: Gender Bias over Time among Children in Four Countries." Oxford University, Oxford, U.K. Processed.

Do, Quy-Toan, Andrei Levchenko, and Claudio Raddatz. 2011. "Engendering Trade." Background paper for the WDR 2012.

Doss, Cheryl R. 2006. "The Effects of Intrahousehold Property Ownership on Expenditure Patterns in Ghana." *Journal of African Economies* 15 (1): 149–80.

Duflo, Esther. 2003. "Grandmothers and Granddaughters: Old-Age Pensions and Intrahousehold Allocation in South Africa." *World Bank Economic Review* 17 (1): 1–25.

Dumas, Christelle, and Sylvie Lambert. 2011. "Educational Achievement and Socio-Economic Background: Causality and Mechanisms in Senegal." *Journal of African Economies* 20 (1): 1–26.

Esteve-Volart, Berta, and Manuel F. Bagues. 2010. "Are Women Pawns in the Political Game? Evidence from Elections to the Spanish Senate." Working

Paper Series 2009–30, Fundación de Estudios de Economía Aplicada, Madrid.

Farré, Lídia, and Francis Vella. 2007. "The Intergenerational Transmission of Gender Role Attitudes and Its Implications for Female Labor Force Participation." Discussion Paper Series 2802, Institute for the Study of Labor, Bonn.

Fehr, Ernst, Urs Fischbacher, and Simon Gächter. 2002. "Strong Reciprocity, Human Cooperation and the Enforcement of Social Norms." *Human Nature* 13 (2002): 1–25.

Felitti, Vincent D., Robert F. Anda, Dale D. Nordenberg, David F. Williamson, Alison M. Spitz, Valerie Edwards, Mary P. Koss, and James S. Marks. 1998. "Relationship of Childhood Abuse and Household Dysfunction to Many of the Leading Causes of Death in Adults: The Adverse Childhood Experiences (ACE) Study." *American Journal of Preventive Medicine* 14 (4): 245–58.

Fernández, Raquel, and Alessandra Fogli. 2009. "Culture: An Empirical Investigation of Beliefs, Work, and Fertility." *American Economic Journal: Macroeconomics* 1 (1): 146–77.

Fiszbein, Ariel, Norbert Schady, Francisco H. G. Ferreira, Margaret Grosch, Nial Kelleher, Pedro Olinto, and Emmanuel Skoufias. 2009. *World Bank Policy Research Report: Conditional Cash Transfers: Reducing Present and Future Poverty*. Washington, DC: World Bank.

Fogli, Alessandra, and Laura Veldkamp. Forthcoming. "Nature or Nurture? Learning and the Geography of Female Labor Force Participation." *Econometrica*.

FAO (Food and Agriculture Organization). 2003. "Revisiting the 'Magic Box.' " Case Studies in Local Appropriation of Information and Communication Technologies, FAO, Rome.

———. 2011. "The State of Food and Agriculture 2010–11. Women in Agriculture: Closing the Gender Gap for Development." FAO, Rome.

FAO (Food and Agriculture Organization), IFAD (International Fund for Agricultural Development), and ILO (International Labour Office). 2010. "Gender Dimensions of Agricultural and Rural Employment: Differentiated Pathways out of Poverty. Status, Trends and Gaps." FAO, IFAD, and ILO, Rome.

Gage, Anastasia J. 2005. "Women's Experience of Intimate Partner Violence in Haiti." *Social Science & Medicine* 61 (2): 343–64.

Gajigo, Ousman, and Mary Hallward-Driemeier. 2011. "Constraints and Opportunities for New Entrepreneurs in Africa." World Bank, Washington, DC. Processed.

Gilbert, Robert A., Webster D. Sakala, and Todd D. Benson. 2002. "Gender Analysis of a Nationwide Cropping System Trial Survey in Malawi." *African Studies Quarterly* 6 (1).

Gilliam, Melissa L. 2010. "Interventions for Preventing Unintended Pregnancies among Adolescents." *Obstetrics and Gynecology* 115 (1): 171–72.

Gneezy, Uri, Kenneth L. Leonard, and John A. List. 2009. "Gender Differences in Competition: Evidence from a Matrilineal and a Patriarchal Society." *Econometrica* 77 (5): 1637–64.

Gornick, Janet C., and Jerry A. Jacobs. 1998. "Gender, the Welfare State, and Public Employment: A Comparative Study of Seven Industrialized Countries." *American Sociological Review* 63 (5): 688–710.

Haddad, Lawrence, John Hoddinott, and Harold Alderman. 1997. *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Models, Methods, and Policy*. Baltimore: Johns Hopkins University.

Hallward-Driemeier, Mary. 2011. "Improving the Legal Investment Climate for Women in Sub-Saharan Africa." World Bank, Washington, DC.

Hindin, Michelle J., Sunita Kishor, and Donna L. Ansara. 2008. "Intimate Partner Violence among Couples in 10 DHS Countries: Predictors and Health Outcomes." DHS Analytical Studies 18, U.S. Agency for Iinternational Development, Washington, DC.

Hjort, Jonas, Michael Kremer, Isaac Mbiti, and Edward Miguel. 2010. "Vocational Education Vouchers and Labor Market Returns: A Randomized Evaluation among Kenyan Youth." Harvard University and Southern Methodist University, Berkeley, CA. Processed.

Hoddinott, John, and Lawrence Haddad. 1995. "Does Female Income Share Influence Household Expenditures? Evidence from Côte D'Ivoire." *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 57 (1): 77–96.

Holzer, Harry J., and David Neumark. 2000. "Assessing Affirmative Action." *Journal of Economic Literature* 38 (3): 483–568.

Hurst, Erik, Chang-Tai Hsieh, Charles Jones, and Peter Klenow. 2011. "The Allocation of Talent and Economic Growth." Chicago Booth, Chicago. Processed.

ICF Macro. 2010. "Demographic and Health Surveys." Measure DHS, ICF Macro, Calverton, MD.

ILO (International Labour Organization). 2010. "Key Indicators of the Labour Market." ILO, Geneva.

ICRW (International Center for Research on Women). 2006. *Property Ownership & Inheritance Rights of Women for Social Protection: The South Asia Experience*. Washington, DC: ICRW.

Iyer, Lakshmi, Anandi Mani, Prachi Mishra, and Petia Topalova. 2010. "Political Representation and Crime: Evidence from India's Panchayati Raj."

International Monetary Fund, Washington, DC. Processed.

Jensen, Robert. 2010. "Economic Opportunities and Gender Differences in Human Capital: Experimental Evidence for India." Working Paper Series 16021, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Jeyaseelan, L., Shuba Kumar, Nithya Neelakantan, Abraham Peedicayil, Rajamohanam Pillai, and Nata Duvvury. 2007. "Physical Spousal Violence against Women in India: Some Risk Factors." *Journal of Biosocial Science* 39 (5): 657–70.

Kabeer, Nalia. 1996. "Agency, Well-Being & Inequality: Reflections on the Gender Dimensions of Poverty." *IDS Bulletin* 27 (1): 11–21.

———. 1999. "Resources, Agency, Achievements: Reflections on the Measurement of Women's Empowerment." *Development and Change* 30 (3): 35–64.

Katz, Elizabeth, and Juan Sebastian Chamorro. 2003. "Gender, Land Rights, and the Household Economy in Rural Nicaragua and Honduras." Paper presented at the Annual Conference of the Latin American and Caribbean Economics Association, Puebla, Mexico, October 9.

Kinkingninhoun-Mêdagbé, Florent M., Aliou Diagne, Franklin Simtowe, Afiavi R. Agboh-Noameshie, and Patrice Y. Adégbola. 2010. "Gender Discrimination and Its Impact on Income, Productivity, and Technical Efficiency: Evidence from Benin." *Agriculture and Human Values* 27 (1): 57–69.

Kishor, Sunita, and Kiersten Johnson. 2004. *Profiling Domestic Violence: A Multi-Country Study*. Calverton, MD: ORC Macro.

Koenig, Michael A., Rob Stephenson, Saifuddin Ahmed, Shireen J. Jejeebhoy, and Jacquelyn Campbell. 2006. "Individual and Contextual Determinants of Domestic Violence in Northern India." *American Journal of Public Health* 96 (1): 132–38.

Kremer, Michael, Edward Miguel, and Rebecca Thornton. 2009. "Incentives to Learn." *Review of Economics and Statistics* 91 (3): 437–56.

Leonard, Jonathan S. 1989. "Women and Affirmative Action." *Journal of Economic Perspectives* 3 (1): 61–75.

Lewis, Maureen A., and Marlaine E. Lockheed. 2006. *Inexcusable Absence: Why 60 Million Girls Aren't in School and What to Do About It*. Washington, DC: Center for Global Development.

Lim, Stephen S., Lalit Dandona, Joseph A. Hoisington, Spencer L. James, Margaret C. Hogan, and Emmanuela Gakidou. 2010. "India's Janani Suraksha Yojana, A Conditional Cash Transfer Programme to Increase Births in Health Facilities: An Impact Evaluation." *Lancet* 375 (9730): 2009–23.

Luke, Nancy, and Kaivan Munshi. 2011. "Women as Agents of Change: Female Income and Mobility in India." *Journal of Development Economics* 94 (1): 1–17.

Lundberg, Shelly J., Robert A. Pollak, and Terence J. Wales. 1997. "Do Husbands and Wives Pool Their Resources? Evidence from the United Kingdom Child Benefit." *Journal of Human Resources* 32 (3): 463–80.

Martin, Sandra L., Kathryn E. Moracco, Julian Garro, Amy Ong Tsui, Lawrence L. Kupper, Jennifer L. Chase, and Jacquelyn C. Campbell. 2002. "Domestic Violence across Generations: Findings from Northern India." *International Journal of Epidemiology* 31 (3): 560–72.

Martinez, Sebastian, and others. 2011. "Hard Skills or Soft Skills." Presentation to the World Bank, Washington, DC.

McEwen, Bruce S. 1999. "Stress and Hippocampal Plasticity." *Annual Review of Neuroscience* 22 (1): 105–22.

Miller, Grant. 2008. "Women's Suffrage, Political Responsiveness, and Child Survival in American History." *Quarterly Journal of Economics* 123 (3): 1287–327.

Moock, Peter R. 1976. "The Efficiency of Women as Farm Managers: Kenya." *American Journal of Agricultural Economics* 58 (5): 831–5.

Natarajan, Mangai. 2005. "Status of Women Police in Asia: An Agenda for Future Research." *Journal for Women and Policing* 17: 45–47.

Nguyen, Trang. 2008. "Information, Role Models and Perceived Returns to Education: Experimental Evidence from Madagascar." Working Paper, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.

Ñopo, Hugo, Miguel Robles, and Jaime Saavedra. 2007. "Occupational Training to Reduce Gender Segregation: The Impacts of ProJoven." Working Paper Series 623, Inter-American Development Bank Research Department, Washington, DC.

Nyamu-Musembi, Celestine. 2002. "Are Local Norms and Processes Fences or Pathways? The Example of Women's Property Rights." In *Cultural Transformations and Human Rights in Africa,* ed. Abdullahi A. An-Na'im. London: Zed Books.

Oladeebo, J. O., and A. A. Fajuyigbe. 2007. "Technical Efficiency of Men and Women Upland Rice Farmers in Osun State, Nigeria." *Journal of Human Ecology* 22 (2): 93–100.

OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development). 1993. *Private Pay for Public Work. Performance-Related Pay for Public Sector Managers*. Paris: OECD.

Pathmanathan, Indra, Jerker Liljestrand, Jo M. Martins, Lalini C. Rajapaksa, Craig Lissner, Amalia de Silva, Swarna Selvaraju, and Prabha Joginder Singh. 2003. "Investing in Maternal Health Learning from Malaysia and Sri Lanka." World Bank, Washington, DC.

Prata, Ndola, Paige Passano, Amita Sreenivas, and Caitlin Elisabeth Gerdts. 2010. "Maternal Mortality in Developing Countries: Challenges in Scaling Up Priority Interventions." *Women's Health* 6 (2): 311–27.

Pronyk, Paul M., James R. Hargreaves, Julia C. Kim, Linda A. Morison, Godfrey Phetla, Charlotte Watts, Joanna Busza, and John D. H. Porter. 2006. "Effect of a Structural Intervention for the Prevention of Intimate-partner Violence and HIV in Rural South Africa: A Cluster Randomized Trial." *Lancet* 2368 (9551): 1973–83.

Qian, Nancy. 2008. "Missing Women and the Price of Tea in China: The Effect of Sex-Specific Earnings on Sex Imbalance." *Quarterly Journal of Economics* 123 (3): 1251–85.

Quisumbing, Agnes R., and John A. Maluccio. 2000. "Intrahousehold Allocation and Gender Relations: New Empirical Evidence from Four Developing Countries." Discussion Paper 84, Food Consumption and Nutrition Division, International Food Policy Research Institute, Washington, DC.

Rawlings, Laura, B., and Gloria M. Rubio. 2003. "Evaluating the Impact of Conditional Cash Transfer Programs: Lessons from Latin America." Policy Research Working Paper Series 3119, World Bank, Washington, DC.

Reed, Elizabeth, Anita Raj, Elizabeth Miller, and Jay G. Silverman. 2010. "Losing the 'Gender' in Gender-Based Violence: The Missteps of Research on Dating and Intimate Partner Violence." *Violence Against Women* 16 (3): 348–54.

Ross, David A., John Changalucha, Angela I. N. Obasi, Jim Todd, Mary L. Plummer, Bernadette Cleophas-Mazige, Alessandra Anemona, Dean Everett, Helen A. Weiss, David C. Mabey, Heiner Grosskurth, and Richard J. Hayes. 2007. "Biological and Behavioural Impact of an Adolescent Sexual Health Intervention in Tanzania: A Community-Randomized Trial." *AIDS* 21 (14): 1943–55.

Rubalcava, Luis, Graciela Teruel, and Duncan Thomas. 2009. "Investments, Time Preferences, and Public Transfers Paid to Women." *Economic Development and Cultural Change* 57 (3): 507–38.

Sabarwal, Shwetlena, Katherine Terrell, and Elena Bardasi. 2009. "How Do Female Entrepreneurs Perform? Evidence from Three Developing Regions." World Bank, Washington, DC. Processed.

Saito, Katrine A., Hailu Mekonnen, and Daphne Spurling. 1994. "Raising the Productivity of Women Farmers in Sub-Saharan Africa." Africa Technical Department Discussion Paper Series 230, World Bank, Washington, DC.

Schady, Norbert, and Maria Caridad Araujo. 2006. "Cash Transfers, Conditions, School Enrollment, and Child Work: Evidence from a Randomized Experiment in Ecuador." Policy Research Working Paper Series 3930, World Bank, Washington, DC.

Schady, Norbert, and José Rosero. 2008. "Are Cash Transfers Made to Women Spent Like Other Sources of Income?" *Economics Letters* 101 (3): 246–48.

Schmidt, Manfred G. 1993. "Gendered Labour Force Participation." In *Families of Nations: Patterns of Public Policy in Western Democracies,* ed. Frances G. Castles. Dartmouth Publishing Company, Aldershot, U.K., and Brookfield, VT.

Sen, Amartya. 1990. "Gender and Cooperative -Conflict." In *Persistent Inequalities: Women and Development,* ed. Irene Tinker. Oxford, U.K.: Oxford University Press.

———. 1992. "Missing Women." *British Medical Journal* 304: (6827): 587–8.

———. 1999. *Development as Freedom*. New York: Knopf.

Swaminathan, Hema, Cherryl Walker, and Margaret A. Rugadya, eds. 2008. *Women's Property Rights, HIV and AIDS, and Domestic Violence: Research Findings from Two Rural Districts in South Africa and Uganda.* Cape Town: HSRC Press.

Terefe, Almas, and Charles P. Larson. 1993. "Modern Contraception Use in Ethiopia: Does Involving Husbands Make a Difference?" *American Journal of Public Health* 83 (11): 1567–71.

Thomas, Duncan. 1990. "Intra-Household Resource Allocation: An Inferential Approach." *Journal of Human Resources* 25 (4): 635–64.

Thomas, Duncan, John Strauss, and Maria-Helena Henriques. 1990. "Child Survival, Height for Age, and Household Characteristics in Brazil." *Journal of Development Economics* 33 (2): 197–234.

Udry, Christopher. 1996. "Gender, Agricultural Production, and the Theory of the Household." *Journal of Political Economy* 104 (5): 1010–46.

United Nations Department of Economic and Social Affairs. 2009, "World Population Prospects 2009." United Nations, New York.

———. 2010. "The World's Women 2010: Trends and Statistics." United Nations, New York.

Vargas Hill, Ruth, and Marcella Vigneri. 2009. "Mainstreaming Gender Sensitivity in Cash Crop Markets Supply Chains." International Food Policy Research Institute, Washington, DC.

Waddington, Hugh, Birte Snilstveit, Howard White, and Lorna Fewtrell. 2009. "Water, Sanitation and Hygiene Interventions to Combat Childhood Diarrhoea in Developing Countries." International Initiative for Impact Evaluation 31E, Synthetic Review, New Delhi, London, and Washington, DC.

WHO (World Health Organization). 2005. "WHO Multi-country Study on Women's Health and -Domestic Violence against Women: Initial Results on Prevalence, Health Outcomes and Women's Responses." WHO, Geneva.

WHO, UNICEF (United Nations Children Fund), UNFPA (United Nations Population Fund), and World Bank. 2010. "Trends in Maternal Mortality: 1990 to 2008." WHO, Washington, DC.

World Bank. 2001. "Engendering Development—Through Gender Equality, Resources, and Voice. Policy Research Report, World Bank, Washington, DC."

———-. 2005. *World Development Report 2006: Equity and Development*. New York: Oxford University Press.

———. 2008. *Growth Report. Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development*. Washington, DC: World Bank.

———. 2011. "Defining Gender in the 21st Century: Talking with Women and Men around the World, A Multi-Country Qualitative Study of Gender and Economic Choice." World Bank, Washington, DC.

Yount, Kathryn M., and Jennifer S. Carrera. 2006. "Domestic Violence against Married Women in Cambodia." *Social Forces* 85 (1): 355–87.

Содержание Доклада о мировом развитии 2012

Предисловие
Выражение признательности
Список сокращений и пояснения к данным

Обзор

Введение

ЧАСТЬ I АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СФЕРЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Глава 1 Рывок вперед

Глава 2 Застойное гендерное неравенство

Разворот 1 Как женщины добиваются расширения своих прав и возможностей: все ли пути ведут в Рим?

ЧАСТЬ II ЧТО СПОСОБСТВУЕТ ПРОГРЕССУ? ЧТО ЕМУ ПРЕПЯТСТВУЕТ?

Глава 3 Образование и здравоохранение: в каких случаях гендерные различия действительно имеют важное значение?

Глава 4 Укрепление способности женщин к действиям

Разворот 2 Кормилец семьи уже не столь важен: мужчины в XXI веке

Глава 5 Гендерные различия в сфере занятости: почему они важны

Глава 6 Влияние глобализации на гендерное равенство: что уже произошло и что необходимо

Разворот 3 Подростки: все меняется – возраст, организм, время

ЧАСТЬ III РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 7 Меры государственной политики, направленные на обеспечение гендерного равенства

Глава 8 Политическая экономия реформ в сфере гендерных отношений

Глава 9 Глобальная программа действий, способствующих повышению гендерного равенства

Библиографическая справка

Информационные документы и материалы

Выборочные показатели мирового развития

Указатель

Four easy ways to order

ONLINE:	FAX:	PHONE:	MAIL:
www.worldbank.org/publications	+1-703-661-1501	+1-703-661-1580 or 1-800-645-7247	P.O. Box 960 Herndon, VA 20172-0960, USA

World Development Report 2012 *Gender Equality and Development*	PRICE	QTY	TOTAL
Paperback: (ISBN: 978-0-8213-8810-5) SKU 18810	**US$26.00**		
Hardcover: (ISBN: 978-0-8213-8825-9) SKU 18825	**US$50.00**		
		Subtotal	
		Geographic discount*	
		Shipping and Handling**	
		Total US$	

Prices vary by country as World Bank Publications offers geographical discounts on its titles. Please visit publications.worldbank.org/discounts

Within the US (prepaid orders): $8 per order + $1 per item.

Outside of the US:
• Nontrackable airmail delivery (US$7 per order + US$6 per item). Delivery time: 4-6 weeks
• Trackable couriered airmail delivery (US$20 per order + US$8 per item). Delivery time: 2 weeks.

MAILING ADDRESS

Name _____

Organization _____

Address _____

City _____

State _____ Zip _____

Country _____

Phone _____

Fax _____

Email _____

METHOD OF PAYMENT

☐ Charge my

☐ Visa ☐ Mastercard ☐ American Express

Credit card number _____

Expiration date _____

Name _____

Signature _____

☐ Enclosed is my check in US$ drawn on a U.S. bank and made payable to the World Bank

Customers outside the United States
Contact your local distributor for information on prices in local currency and payment terms
http://publications.worldbank.org/booksellers

THANK YOU FOR YOUR ORDER!

ЭКО-АУДИТ

Заявление об экологической чистоте издания

Всемирный банк считает своим долгом заботиться о сохранении лесов и природных ресурсов, находящихся под угрозой исчезновения. Издательским отделом Всемирного банка было принято решение опубликовать английский оригинал и переводы ***«Доклада о мировом развитии 2012: Обзор»*** на бумаге из переработанного сырья, на 50 процентов состоящей из древесного волокна, полученного с помощью лесосберегающих технологий, в соответствии с рекомендованными стандартами использования бумаги, установленными Инициативой "Зеленая пресса" – некоммерческой организацией, которая поощряет издателей использовать волокно, полученное с помощью лесосберегающих технологий. С дополнительной информацией можно ознакомиться на сайте www.greenpressinitiative.org.

Сэкономлено:

- 40 деревьев
- 13 млн. БТЕ общей энергии
- 2 292 кг эквивалента CO_2 парниковых газов
- 96 228 литров сточных вод
- 655 кг твердых отходов

green press INITIATIVE

Несмотря на достигнутый прогресс, во многих областях сохраняются разрывы. Во многих странах с низким и средним уровнем дохода у женщин – особенно в детстве и репродуктивном возрасте – вероятность смерти выше, чем у мужчин, тогда как в странах с высоким уровнем дохода этот разрыв не столь заметен. Во многих странах Африки к югу от Сахары и в некоторых районах Южной Азии, а также среди обездоленных групп населения, показатели охвата девочек начальным и средним школьным образованием по-прежнему гораздо ниже, чем мальчиков. По сравнению с мужчинами, женщины с более высокой долей вероятности занимаются неоплачиваемым семейным трудом или работают в неофициальном секторе экономики, обрабатывают меньшие участки земли и выращивают менее выгодные сельскохозяйственные культуры, управляют менее крупными компаниями и ведут деятельность в менее прибыльных отраслях, а в результате всего этого меньше зарабатывают. Кроме того, в большинстве стран женщины в меньшей степени, чем мужчины, участвуют в официальной политике и недостаточно представлены в высших эшелонах политической системы.

Авторы Доклада о мировом развитии, выходящего в свет в этом году под названием «Гендерное равенство и развитие», доказывают, что устранение этих застойных гендерных диспропорций имеет большое значение. Это важно потому, что гендерное равенство, само по себе, является одной из фундаментальных целей развития. Вместе с тем, это и разумный подход к экономике. Более высокая степень гендерного равенства способствует повышению производительности, улучшению других результатов в области развития, важных для следующих поколений, и повышению представительности институтов.

Опираясь на постоянно пополняющийся массив знаний об экономике гендерного равенства и развития, авторы настоящего Доклада выделяют те области, в которых гендерные разрывы наиболее значительны сами по себе и, в то же время, способны принести максимальную отдачу в области развития, и в которых рост доходов, сам по себе, не способен решить эту проблему. Затем в Докладе выделяются четыре приоритетных области, где следует осуществить соответствующие меры политики:

- снижение избыточной смертности среди женщин и ликвидация очагов гендерного неравенства в сфере образования там, где они сохраняются;
- улучшение доступа женщин к экономическим возможностям;
- усиление общественного голоса женщин и их дееспособности в домашних хозяйствах и в обществе;
- ограничение воспроизводства гендерного неравенства в последующих поколениях.

Меры политики должны быть направлены на устранение основополагающих причин гендерных разрывов в каждой приоритетной области. В некоторых из этих областей – например, при решении проблемы избыточной смертности среди женщин в младенчестве, раннем детстве и репродуктивном возрасте, – первостепенное значение имеет повышение качества услуг (прежде всего, водоснабжения, канализации и охраны здоровья матерей). В других – например, в области преодоления гендерных разрывов в уровне оплаты труда и производительности – понадобятся меры политики, помогающие устранить целый ряд препятствий к прогрессу, связанный с характером функционирования рынков и институтов. Разработчикам политики необходимо будет ранжировать эти препятствия по степени их значимости и устранять их одновременно либо последовательно.

Хотя ключевое значение для уменьшения гендерного неравенства имеют меры внутренней политики, партнерам в области развития следует дополнять эти усилия, предпринимаемые в каждой из четырех приоритетных областей, а также оказывать поддержку основанным на научных данных мерам государственной политики путем предоставления данных более высокого качества, оценки результатов и обмена опытом. Для этого потребуется определенное сочетание мер по увеличению финансирования и усилий по содействию инновациям и обучению, а также расширение партнерств. Финансирование необходимо будет направить, в особенности, на помощь беднейшим странам в сокращении избыточной смертности девочек и женщин и в преодолении гендерных разрывов в образовании. Необходимы инвестиции, позволяющие повысить доступность и качество данных, разбитых по гендерному признаку, а также активизировать экспериментальную работу и придать систематический характер оценке. Наконец, к участию в партнерствах необходимо привлекать частный сектор, агентства по вопросам развития и организации гражданского общества.

Всемирный банк

SKU 32608